

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

13
2017
Часть V

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 13 (147) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрашилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 19.04.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Александр Романович Лурия* (1902–1977) — выдающийся ученый, специализирующийся в области психофизиологии поражений мозга, нейропсихологии и нейролингвистики, один из создателей российской нейропсихологии, ученик Л. С. Выготского.

Родился в Казани, в семье медиков. Отец был известным терапевтом, который занимался частной практикой, а мать — стоматологом.

В 1921 году Александр Лурия окончил Казанский университет, но на этом не остановился и в 1937 году получил второе высшее образование, окончив Первый Московский медицинский институт. Уже во время обучения Александр Романович преподавал, вел научно-исследовательскую работу. Во время Великой Отечественной войны ученый, будучи научным руководителем восстановительного госпиталя в Кисегаче, активно изучал различные патологии головного мозга и затем защитил докторскую диссертацию. В 1945 году Лурия продолжил эти исследования уже в должности профессора Московского государственного университета, позднее он возглавил кафедру нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ.

Именно Александр Романович Лурия ввел в России понятие нейропсихологии как смежной области нескольких отраслей медицины: неврологии, физиологии и психологии. Главным делом его жизни было создание теории

системной мозговой организации высших психических функций. С помощью этих исследований ученый открыл совершенно новый подход к пониманию нейропсихологических синдромов: взаимосвязи речи и движений, действий и памяти.

Следуя концепции Л. С. Выготского, Лурия вместе с другими учеными создал основу для теории культурно-исторического фактора в развитии психологии, внес значительный вклад в развитие генетической психологии в России.

Работая над взаимосвязями эмоциональных проявлений и моторики, мозговой активности, проявляющейся под действием психоэмоциональных факторов, Александр Романович разработал способ выявления «аффективных следов преступления», принципы которого позднее сделали возможным создание детектора лжи.

Большое значение имели исследования Лурии в области детской психологии. В 1950-е годы Александр Романович работал с детьми с различными формами умственной отсталости и изучал нарушения нейродинамики в речевой и двигательной системе, создал классификацию форм умственной отсталости.

Умер Александр Романович Лурия в Москве в 1977 году в возрасте 75 лет.

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Алексеев А. И.**
Вопросы применения наблюдения командования воинской части в отношении военнослужащих 425
- Гаврилова К. И.**
Нестабильность в турецко-израильских отношениях 428
- Грейт В. В.**
Северный морской путь — территориальные воды России или международный транспортный путь? 430
- Греченкова О. Ю.**
Законодательные основы реализации экологических мероприятий в России и Ростовской области (Году экологии посвящается) 433
- Долгополова С. А.**
Сочетание средств государственной защиты и самозащиты прав личности 435
- Дулова К. В.**
Многоуровневый сетевой маркетинг: правовое регулирование 437
- Залевский Я. В.**
Правовая природа внутриигровых объектов .. 439
- Кондратьева К. С., Устинова А. В.**
К вопросу об эффективности процедуры финансового оздоровления в Российской Федерации 444
- Кузнецов С. П.**
Последствия несоблюдения порядка предъявления искового заявления адвокатом в суд в гражданском процессе 446
- Лактиков А. Я.**
Презумпции в отечественном уголовном праве и уголовном процессе 449
- Лаптева М. Н., Чурин К. С.**
Контрольные полномочия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (на примере Краснодарского края) 452
- Масленникова Л. В., Айдарова А. Ю., Мелкумян К. А.**
Правовое регулирование и юридическая природа крупных сделок 455
- Масленникова Л. В., Брантова Е. Г.**
Особенности государственной регистрации индивидуальных предпринимателей 458
- Масленникова Л. В., Жане А. Р.**
Защита от рисков банкротства кредитных организаций 460
- Масленникова Л. В., Телешева Ю. А.**
Институт медиации в РФ: проблемы и перспективы 462
- Момотова М. А.**
Признание завещания недействительным 464
- Овчинников О. М.**
О соотношении целей и задач оперативно-розыскной деятельности 466
- Осканова А. О.**
Применение национального режима в сфере закупок в рамках Евразийского экономического союза на примере запрета на допуск товаров легкой промышленности 469
- Паршин В. А.**
Понятие социальной группы в статье 282 УК РФ 471

Рябоконе С. С., Разночинцева Ю. Э. Правовое регулирование крупных сделок в обществах с ограниченной ответственностью.....	474
Сидорчук М. В. Оптимизация способов обеспечения исполнения налоговой обязанности.....	476
Собянина К. Н. Свобода собраний, митингов, шествий и демонстраций: проблемы законодательного регулирования и ограничения	479
Сугаипова Э. А. Права и обязанности прокурора на стадии возбуждения уголовного дела	481
Схимникова К. М. Правовая регламентация ответственности за организацию незаконной миграции	483
Хоружий В. В. Особенности права и правовой культуры Западной Европы в эпоху Средневековья	485
Чжан Цзыци, Айдарбаев С. Ж. Основные положения протокола о присоединении Казахстана к ВТО.....	488

ИСТОРИЯ

Акишева В. Д., Локотко М. П. Трудности создания инженерной инфраструктуры в Архангельске в начале XX века. Часть II. Городская электростанция	491
---	-----

Алексеев Е. В. «Заграничная» повседневность глазами советского провинциального рабочего в 1920–30-е гг.	493
Иргалиев С. С. Актуальные вопросы внедрения идеи концептуального обучения на уроках истории	494
Туранов А. А. О первом переводе на удмуртский язык Евангелия от Иоанна	497

ПОЛИТОЛОГИЯ

Бадретдинова М. Э. Ядерная программа Ирана как инструмент для регионального лидерства	501
Маханова А. Н. Механизмы политического присутствия Турции в «тюркских» государствах.....	503
Милорава А. Р. Процесс политической социализации молодежи в современном российском обществе	505
Тонких В. А., Лытнева Н. А. Страны СНГ в системе международной безопасности.....	507
Цымбалюк В. А. Факторы, влияющие на миграционную политику России в отношении иностранных работников	511

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Вопросы применения наблюдения командования воинской части в отношении военнослужащих

Алексеев Алексей Игоревич, курсант
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

Данная статья посвящена исследованию вопросов, связанных с особенностями применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части к подозреваемым (обвиняемым) военнослужащим. В работе исследованы, систематизированы и проанализированы опыт труды ученых-процессуалистов, практический опыт военных следователей по применению данной меры пресечения. Научная новизна, теоретическая и практическая значимость данной статьи заключается в попытке исследовать проблему недостаточной урегулированности применения исследуемой меры пресечения. Выработанные автором рекомендации могут быть внедрены в практическую деятельность правоохранительных органов по применению специальной меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части в отношении подозреваемых (обвиняемых) военнослужащих.

Ключевые слова: мера пресечения, наблюдение командования воинской части, командование воинской части, подозреваемый, обвиняемый, военнослужащий

Такая мера пресечения, как наблюдение командования воинской части значительно отличается от применения иных мер пресечения, так как она применима лишь по отношению к специальному субъекту — военнослужащим, которые проходят воинскую службу по призыву [1], а также к лицам, которые проходят военные сборы. По отношению к военнослужащим, проходящим военную службу на основании контракта и не пребывают на казарменном положении, применение постоянного наблюдения, несомненно, затруднительно. В юридической литературе по данному вопросу высказывается позиция о возможности применения этой меры пресечения к военнослужащим, находящимся на военном положении [2]. Только в таком случае реальным становится осуществление наблюдения за теми военнослужащими, по отношению к которым избрана указанная специальная мера пресечения.

Положения ст. 104 УПК РФ на практике реализуются с учётом специальных нормативно-правовых актов: Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденных указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495. Необходимо отметить, что данные правовые источники не содержат специальных норм, устанавливающих порядок использования наблюдения командованием воинской части: не существует кон-

кретных ограничений по отношению к обвиняемому (подозреваемому) военнослужащему, не очерчен круг лиц, на которых можно возложить обязанности по применению данной меры пресечения, равно как и ответственность таковых при допущении нарушения избранной меры пресечения. Для того, чтобы применение данной меры пресечения оказалось эффективным, необходимо конкретное урегулирование упомянутых выше вопросов.

С целью надлежащего осуществления наблюдения командованием воинской части за обвиняемым (подозреваемым) военнослужащим следует обозначить должностное лицо, которое уполномочено осуществлять наблюдения за тем лицом, по отношению к которому избрана рассматриваемая нами мера пресечения, а также осуществлять контроль за поведением обвиняемого (подозреваемого). В юридической литературе данный вопрос рассматривает Е. А. Глухов, который отмечает, что используемый в УПК РФ термин «командование воинской части» не дает возможность точно установить должностное лицо, которое уполномочено производить наблюдение за обвиняемым (подозреваемым) военнослужащим. Е. А. Глухов отсылает нас к тому факту, что очень многие военнослужащие в то же время являются начальниками для других военнослужащих либо по должности, либо по своему воинскому званию [3]. Я. Ю. Бурлакова считает иначе — что обязательства обеспечения предупреждения правонарушений со стороны того лица, к которому применено наблюдение

командования воинской части, могут быть возложены (в духе формулировки наименования меры пресечения) исключительно на собственно командование воинской части [4].

Несомненно, последнее приведенное здесь мнение заслуживает внимания, однако на практике предоставление таких полномочий только лишь командованию воинской части оказывается в значительной мере затруднительным, ведь в результате окажется, что помимо своих основных должностных обязанностей командиру (начальнику) воинской части придется осуществлять еще и непосредственное наблюдение за обвиняемым (подозреваемым). Именно поэтому мы считаем, что за обвиняемым (подозреваемым) военнослужащим следует устанавливать то наблюдение, которое по обстоятельствам представляется возможным, то есть уместно его поручить либо непосредственному командиру (начальнику)¹, либо какому-либо военнослужащему из числа офицерского состава.

Командиру воинской части для передачи соответствующих полномочий должностному лицу следует издать приказ, в котором указать то должностное лицо, на которое командир части возлагает обязанности по контролю за исполнением наблюдения командования воинской части как меры пресечения, а также основание и срок, на которые на должностное лицо возлагаются указанные полномочия [6, 7]. Копию такого приказа следует направить в орган, прежде избравший такую меру пресечения. В том случае, если наблюдение за обвиняемым (подозреваемым) военнослужащим осуществляется самим командиром воинской части, ему следует издать соответствующий приказ, в котором по воинской части объявляется, а к сведению обвиняемого (подозреваемого) военнослужащего доводится решение командира, и данное решение принимается к исполнению.

Анализ наблюдения командования части в качестве меры пресечения требует отметить, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве не имеется перечня видов ограничений, применение которых допустимо по отношению к обвиняемому (подозреваемому) военнослужащему. В разного рода научно-практических комментариях к УПК РФ их авторы указывают, что при применении данной меры пресечения к обвиняемому (подозреваемому) военнослужащему можно использовать следующие специальные ограничения:

1. лишение права на ношение оружия;
2. постоянное нахождение под наблюдением суточного наряда или своих начальников;
3. установление запрета на направление на работы вне части в одиночном порядке, увольнение из части, на отпуск, на назначение в караул, на другие ответственные наряды;

4. отстранение обвиняемого (подозреваемого) военнослужащего от управления транспортными средствами либо временное его устранение от исполнения иных специальных обязанностей [8].

Такая позиция основывается на приказе Министерства обороны Российской Федерации от 18 августа 1994 г. № 275 «О введении в действие Инструкции органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации», который, надо сказать, утратил силу еще в 2002 г. Ни один другой ведомственный документ, принятый Минобороны РФ, не устанавливает порядка применения наблюдения командования воинской части и списка ограничений, которые налагаются на обвиняемых (подозреваемых) военнослужащих при исполнении данной меры пресечения.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Армения подобные ограничения устанавливает непосредственно в законе. В соответствии с ч. 4 ст. 149 УПК Армении обвиняемый или подозреваемый военнослужащий, по отношению к которому применена мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части, не может быть назначен в караул и для несения боевого дежурства, он также лишается права на ношение оружия в мирное время; кроме того, военнослужащий, не являющийся офицером или унтер-офицером, в одиночестве не может быть направлен за пределы воинской части [9]. Аналогичный подход применяется в уголовном судопроизводстве Республики Азербайджан.

С целью обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) военнослужащего считаем уместным установить в Общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации либо в УПК РФ следующие ограничения:

- 1) временное отстранение от исполнения должностных обязанностей;
- 2) временное лишение права на ношение оружия;
- 3) неназначение в караул и другие суточные наряды;
- 4) временное лишение права на управление транспортными средствами;
- 5) лишение очередного увольнения.

Считаем, что по отношению к военнослужащему на усмотрение командования воинской части могут быть применены одно либо несколько приведенных ограничений. При этом следует принимать во внимание:

- 1) характер совершенного противоправного деяния;
- 2) личность обвиняемого (подозреваемого) военнослужащего;
- 3) вероятность совершения обвиняемым (подозреваемым) военнослужащим противоправных действий.

Виды ограничений, а также срок, в течение которого они будут применяться к обвиняемому (подозреваемому) военнослужащему, было бы уместно указывать в приказе командования по воинской части.

¹ В юридической литературе высказано мнение о необходимости указывать ближайшего командира (отделения, взвода, роты), который будет нести ответственность за наблюдение см., напр.: Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. С. 245.

При реализации анализируемой меры пресечения существенна роль степени воздействия на то лицо, по отношению к которому она избрана. Ограничения, применяемые по отношению к обвиняемым (подозреваемым) военнослужащим, должны иметь воспитательный характер и постоянно напоминать военнослужащему о том, что он, совершив противоправное деяние, тем самым допустил невыполнение воинского долга, почему и поставлен в специальные условия в той воинской части, где он проходит воинскую службу.

В этой связи мы считаем возможным обратить внимание на положения приказа Минобороны России от 20 октября 2016 г. № 680 «Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими», который регламентирует условия и порядок исполнения наказаний по отношению к осужденным военнослужащим [10]. По аналогии с п. 45 вышеуказанных Правил нам представляется уместным предпринять усиление элементов воспитательного воздействия на обвиняемого (подозреваемого) в рамках применения анализируемой меры пресечения. С этой целью за должностным лицом, которое осуществляет контроль за исполнением избранной меры пресечения, требуется закрепить обязанность проведения с обвиняемым (подозреваемым) военнослужащим воспитательную работу, при этом принимая во внимание личность обвиняемого (подозреваемого), его отношение к службе, поведение.

С учетом отдельных положений названного приказа мы полагаем возможным осуществление воспитательной работы следующим путем:

1. в виде проведения индивидуальной воспитательной работы, которая проводится на основе психологического исследования личности каждого обвиняемого (подозреваемого) военнослужащего, а также принимая во внимание характер совершенного им противоправного деяния;

2. путем развития художественной самодеятельности, клубной и библиотечной работы, показа кинофильмов, которые способствуют перевоспитанию обвиняемых (подозреваемых) военнослужащих, а также в ходе спортивно-массовой работы;

3. обеспечения участия обвиняемых (подозреваемых) военнослужащих в общественной жизни.

Особое внимание следует обратить на факты нарушения обвиняемым (подозреваемым) военнослужащим избранной анализируемой меры пресечения. В соответствии с нормами действующего уголовно-процессуального законодательства командование воинской части должно без промедления донести об этом в избравший меру пресечения орган. При этом законодатель не устанавливает ответственность по отношению к лицу, осуществляющему контроль за обвиняемым (подозреваемым) военнослужащим, а также по отношению к самому военнослужащему. В этой связи следует принять позицию с ученых-процессуалистов, по авторитетному мнению которых ненадлежащее исполнение командованием обязан-

ностей, возложенных на них в связи с реализацией ст. 104 УПК РФ, влечет за собой наказание в дисциплинарном порядке [3]. Мы полагаем возможным в положениях Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации установить в качестве нарушения ненадлежащее исполнение командиром воинской части или другим должностным лицом обязательств, предусмотренных ст. 104 УПК РФ, а также установить за него применение мер дисциплинарной ответственности.

Проведенный нами анализ позволяет сделать из рассмотренных выше вопросов следующие выводы.

1. Нормативно-правовое регулирование правоотношений, возникающих в ходе применения ст. 104 УПК РФ, имеет комплексный характер. Уголовно-процессуальное законодательство рассматривает только лишь процедуру избрания в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части. Особый правовой статус, которым наделены военнослужащие, предопределяет применение в их отношении специальных правоограничений, которые установлены общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации. Но эти меры в уставах не приведены. Таким образом, применяемые к военнослужащим в рамках исполнения рассматриваемой меры принуждения правоограничения не имеют должной нормативно-правовой регламентации.

2. С целью эффективного использования меры пресечения, предусмотренной ст. 104 УПК РФ, мы полагаем целесообразным дополнить Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации положениями, которые регламентировали бы порядок применения указанной выше статьи. Для этого считаем необходимым, прежде всего, определить круг субъектов, уполномоченных на осуществление контроля за обвиняемым (подозреваемым) военнослужащим. К их числу необходимо отнести не только командира воинской части, но и других лиц — непосредственных командиров (начальников), военнослужащих из числа офицерского состава. Также следует определить специальные правоограничения, которые возможно применять к военнослужащим. Наконец, надлежащему исполнению анализируемой меры пресечения будет содействовать также проведение с военнослужащими разного рода мероприятий воспитательного характера.

3. Мы также рассматриваем в качестве возможного в положениях Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации установить в качестве правонарушения ненадлежащее исполнение командиром воинской части или другим должностным лицом обязательств, которые предусмотрены ст. 104 УПК РФ, а также определить за него применение дисциплинарной ответственности.

По нашему мнению, изменения, внесенные в положения ведомственных нормативно-правовых актов, будут содействовать более эффективному применению специализированной меры пресечения по отношению к обвиняемым (подозреваемым) военнослужащим.

Литература:

1. Булатов, Б. Б., Николюк В. В., Цоколова О. И. Меры пресечения в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. М., 2005. с. 13;
2. И. Л. Петрухин Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012;
3. Глухов, Е. А. Как наблюдает командование // Военноюридический журнал. 2007. № 9. с. 29–30;
4. Бурлакова, Я. Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы: дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2009. с. 81–83.;
5. Петрухин, И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. с. 245;
6. Лившиц, А. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1964. с. 68.;
7. Михайлов, В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. с. 189;
8. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М., 2012.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения, принят 1 июля 1998 г. ЗР-248 (в ред. ЗР-102 от 30.09.2013). URL: <http://www.arlis.am/> (дата обращения: 20.11.2016);
10. Приказ Министра обороны РФ от 20 октября 2016 г. № 680 «Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими», // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.11.2016);
11. Оськина, И., Лупу А. Под наблюдением // ЭЖ-Юрист. 2013. N 17–18. с. 1, 6. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.09.2016);
12. «Применение специальной меры пресечения в отношении военнослужащих» Баландюк О. В., Жур.: «Психопедагогика в правоохранительных органах», Вып. № 2 (61), 2015 (дата обращения 10.10.016).

Нестабильность в турецко-израильских отношениях

Гаврилова Ксения Ивановна, магистрант
Уфимский государственный нефтяной технический университет

Ахмет Давутоглу в одной из своих работ как-то написал: «У османов был пятисотлетний опыт управления регионом, но Турецкая республика вступила в период отчуждения, встав на путь согласований и консультаций своей политики на Ближнем Востоке с Израилем, история которого насчитывает пятьдесят лет» [3, с. 26]. Действительно, Турция, особенно в 1990-х гг. подписав ряд стратегических соглашений с Израилем, стала самым близким его союзником на Ближнем Востоке. Примечательно, что в то время как правительство ПСР укрепляло отношения Турции с Палестиной, оно все же сохраняло свои отношения с Израилем почти на том же уровне. Однако некоторые события заставили союзников пересмотреть свои отношения.

27 декабря 2008 года началась израильская операция в секторе Газа под названием «Литой свинец». Напомним, что так называемый сектор Газа представляет собой регион частично признанного государства Палестина наряду с территорией Западного берега реки Иордан. Сектор Газа значительно уступает второму региону по площади, но имеет крайне важное стратегическое значение для палестинцев, так как расположен на берегу Средиземного моря. В 2007 году администрация сектора Газа перешла в руки сторонников ХАМАСа, что, безусловно, осложнило и так крайне напряженные отношения между евреями и палестинцами. Цель рассматриваемой нами операции было

уничтожение военной инфраструктуры в регионе, которая стала представлять угрозу для Израиля. В ходе операции, Тель-Авив задействовал военную авиацию и сухопутные войска. Операция длилась почти месяц. Количество жертв палестинцев насторожило мировую общественность. По данным палестинской стороны в ходе конфликта погибло 1314 палестинцев, из них 412 детей.

Реакция столиц крупных держав была противоречивой. Безусловно, арабские страны и Иран осудили действия Израиля. Озабоченность высказали и российские власти. Несколько стран разорвали дипломатические отношения с еврейским государством. Однако были и такие страны, которые оказали моральную поддержку израильтянам, например, США, которые заблокировали в Совете Безопасности ООН проект резолюции, осуждающий еврейское государство в данном конфликте.

Правительство ПСР, с самого начала своего правления, действовало с целью установления мира на Ближнем Востоке. Известно, что официально Анкара выступала в роле посредника в ходе сирийско-израильских переговорах до военного нападения Израиля на сектор Газа в 2008 году. Напомним, что ранее военная операция Израиля на юге Ливана в 2006 году уже приводила к временной приостановке данные переговоры. Премьер-министр Израиля Ольмерт Эхуд посетил Анкару 22 декабря 2008 года за

пять дней до операции Израиля в секторе Газа с целью обговорить отдельные детали мирного процесса на Ближнем Востоке. В ходе визита обсуждались вопросы разрешения израильско-сирийского конфликта, вопросы прекращения огня с палестинцами, поиск соглашения между палестинскими группировками. Возможно, переговорный процесс при посредничестве Турции был использован Израилем в качестве тактического прикрытия, о чем констатируют некоторые эксперты. Данное обстоятельство вынудило соратников Тайипа Эрдогана пересмотреть турецко-израильские отношения.

Израильская военная операция в секторе Газа, которая вызвала катастрофические разрушения и многочисленные жертвы среди гражданского населения, вызвала взрыв возмущения и негодования турецкого народа. Почти в каждом городе по всей стране от Стамбула до Диярбакыра, прошли демонстрации против нападения на сектор Газа. Премьер-министр Тайип Эрдоган охарактеризовал израильские действия как удар по миру, неуважение к мирному процессу и осудил израильскую операцию.

Вторым важным событием, демонстрирующим ухудшение межгосударственных отношений в рассматриваемый нами отрезок времени, стал так называемый Давосский инцидент, произошедший в январе 2009 года. В ходе работы Всемирного экономического форума в Давосе премьер-министр Турции Тайип Эрдоган выразил возмущение словам израильского коллеги Шимона Переса, который попытался упрекнуть его, а также поведением модератора. Напомним, что когда Тайип Эрдоган отвечал Шимону Пересу, модератор пытался отключить речь турецкого лидера. В историю вошли известные слова Тайипа Эрдогана, которые были адресованы Шимону Пересу: «Вы убиваете людей! Вы проводите политику государственного терроризма!» [2, с. 355]. Закончив свою речь, турецкий премьер-министр покинул форум. Это событие широко освещалось в мировой прессе, и особенно в Турции.

После израильской операции в секторе Газа, некоторые государственные и общественные организации предприняли попытки оказать помощь населению сектора Газа. Турецкая гражданская организация «Гуманитарный фонд помощи» отправила флотилию с людьми из тридцати трех стран, чтобы доставить гуманитарную груз в сектор Газа. Во время переправки груза 31 мая 2010 года израильский военный флот атаковал турецкое судно «Мави Мармара». Это произошло в тот момент, когда флотилия находилась в акватории «международного моря». В результате инцидента

погибли граждане Турции. После этих событий турецкий народ был шокирован, СМИ сосредоточились на данном инциденте. Возмущение граждан Турции было огромным. Тайип Эрдоган, возмущаясь, констатировал: «Это зверство. Из тел девяти погибших извлекли 30 пуль» [1, с. 39].

Наконец, турецкий министр иностранных дел того периода Ахмет Давутоглу объявил три условия для нормализации турецко-израильских отношений: «Израиль должен (официально) принести извинения; должен возместить компенсацию правам убитых турецких граждан и открыть гуманитарный коридор для сектора Газа, через который может пройти помощь».

ООН приступила к расследованию нападения на флотилию сектора Газа и опубликовала отчет. После обнародования отчета Турция решила предпринять ряд санкций в отношении Израиля и снизить уровень дипломатических отношений.

Турецкое министерство иностранных дел объявило следующие меры воздействия на Израиль:

1. Дипломатические отношения между Турцией и Израилем будут понижены до второго уровня секретаря. Весь персонал, начиная с посла, вернутся в свои страны.

2. Военные соглашения между Турцией и Израилем будут пересмотрены.

3. Турция в качестве прибрежного государства, которое имеет самую длинную береговую линию в Восточном Средиземноморье, предпримет любые меры, которые она сочтет необходимыми в целях обеспечения свободы судоходства в Восточном Средиземноморье.

4. Турция не признает блокаду сектора Газа Израилем. Турция обеспечит экспертизу блокады Израилем сектора Газа по состоянию на 31 мая 2010 года и будет составлять обращение в Международный Суд. С этой целью Турция берет инициативу на себя в деле мобилизации Генеральной Ассамблеи ООН.

5. Турция окажет всю возможную поддержку турецким и иностранным жертвам нападения.

Таким образом, турецкое министерство иностранных дел дало понять мировому сообществу, что реакция Анкары на выше перечисленные инциденты демонстрирует новый внешнеполитический курс, в котором Ближний Восток, в том числе и израильско-палестинский конфликт, займут важное место. Примечательно, что многие эксперты тогда отмечали, что новая политика Анкары в регионе повысит престиж Турции не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире.

Литература:

1. Корицкий, А. А. Турецко-израильские отношения: взгляд из Анкары // Азия и Африка сегодня. № 5. М.: Наука, 2012. с. 39.
2. Линец, С. И., Сидорова С. В. Политические аспекты современного международного терроризма // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. № 1. Пятигорск: редакция научного журнала «Вестник ПГЛУ», 2011. с. 355.
3. Yunus Emre KILIÇ THE RELIGIOUS DIMENSION IN JDP'S FOREIGN POLICY TOWARDS THE MIDDLE EAST: Thesis...Master of Arts in International Relations, 2013, P. 111.

Северный морской путь — территориальные воды России или международный транспортный путь?

Грейт Вячеслав Витальевич, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Проблема определения правового статуса Северного морского пути (далее — СМП) является очень важной и актуальной на сегодняшний день. Как мы можем видеть, Россия все больше и больше укрепляет свои позиции в СМП, пытаясь уровнять правовой статус СМП с правовым статусом своих территориальных вод. Так Россия полностью поставила под свой контроль судоходство на данной трассе. Насколько это соответствует нормам международного права, и какое видение этой проблемы в современном мире?

Северный морской путь — самый короткий морской путь между Европейской Россией и Дальним Востоком, который проходит по морям Северного Ледовитого океана (Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское моря) и частично Тихого океана (Берингово море). На основании норм международного права, затрагивающих правовой режим территориального и внутреннего морей, исключительной экономической зоны и континентального шельфа, а также норм национального законодательства РФ, мы видим, что для плавания по трассам Северного морского пути предусмотрен особый режим, правила которого определяет Россия. СМП представляет собой альтернативу транспортным Суэцкому и Панамскому каналам. Так, например, от Санкт-Петербурга до Владивостока по СМП — 14 тыс. км, через Суэцкий канал — 23 тыс. км, вокруг Африки — почти 30 тыс. км. [1] СМП также имеет большое значение для связи стран Евразийского континента с богатой углеводородами Арктикой. Россия планирует использовать ее в качестве стратегической ресурсной базы [2]. Как мы видим, СМП является весьма интересным проектом для нашей страны. Однако использовать его хотят и иные страны, имеющие собственные национальные интересы в отношении данной магистрали. Так, в частности, весь морской грузопоток, идущий в Китай, проходит через СМП. Сам Китай планирует к 2025 году осуществлять до 20 процентов внешнеторговых перевозок по транспортной магистрали. Также Китай настаивает на том, что особый режим использования СМП не распространяется на проход коммерческих судов, в силу того, что СМП является международной транспортной магистралью. Мы можем сделать вывод, что СМП, безусловно, необходим для Китая и его торговых партнеров [3].

Освоение Арктики, изучение и защита ее природы, согласование действий приарктических государств для решения арктических проблем осуществляет региональная международно-правовая организация — Арктический Совет. В связи с тем, что СМП является транспортной магистралью, ведущей в Арктику, деятельность Аркти-

ческого Совета распространяется в определенной мере и на него. Членами данной организации являются арктические и приарктические государства: РФ, США, Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Швеция, Финляндия. Примечателен тот факт, что все перечисленные страны, за исключением Финляндии, являются странами НАТО, что ставит Россию в крайне сложную ситуацию. Происходит конфронтация интересов альянса и РФ. США настаивает на том, что Россия угрожает арктическим территориям альянса и планирует постепенное вытеснение других стран с этого региона. В связи с этим происходит наращивание военных сил НАТО в Арктике, и в частности вдоль СМП, не входящем в территорию РФ. Россия против присутствия сил альянса в Арктике [4].

Число стран, желающих использовать и осваивать СМП, из года в год растет. В мае 2013 г. странами-наблюдателями Арктического совета стали Япония, Китай, Сингапур. Страны Евросоюза и прочие страны АТР также активно интересуются транспортной магистралью [5]. Как мы видим, Россия далеко не единственная страна, предъявляющая требования на использование СМП и освоение Арктики.

Следует обратить внимание на статью 5.1 КТМ РФ [6], которая устанавливает акваторию СМП. Анализируя текст статьи, мы увидим, что граница представляет собой не единую неподвижную линию, а набор территорий, по которым СМП может проходить. Таким образом, СМП не имеет единой фиксированной трассы, статья дает лишь определяет координаты местностей, где трасса может проходить. Это связано с тем, что потоки СМП неустойчивы и их направление во многом зависит от внешних факторов: замерзания морей, погодных и иных гидрологических и климатических условий. Анализируя географическое положение СМП, становится ясно, что большая часть его акватории постоянно находится либо в границах территориального моря (12 морских миль), либо в границах исключительной экономической зоны (200 морских миль) или континентального шельфа РФ. Если на участки СМП, находящиеся в территориальном море распространяется суверенитет РФ, то на участки, проходящими через исключительную экономическую зону и континентальный шельф Россия имеет только ряд суверенных прав, среди которых нет права на ограничение прохода иностранных судов [7]. На первый взгляд у России отсутствуют права на полный контроль СМП, однако *de facto* она его осуществляет. Насколько юридически правомерны такие действия со стороны РФ?

Изучение и освоение Арктики Россией началось еще с 11 века. Именно тогда русские мореплаватели вышли в

морья Северного Ледовитого океана. В 12–13 веках Россией были открыты острова Вайгач, Новая Земля, а в конце 15 века — острова архипелага Шпицберген, остров Медвежий. В 18 веке всё сибирское побережье Северного Ледовитого океана до мыса Большой Баранов было исследовано, описано и нанесено на карты. Важную роль в освоении Арктики имел СМП [8]. Начиная с 1821 года, на территории Арктики велись активные астрономические и геодезические работы, физико-географические и гидрографические исследования.

Современные ученые — правоведаы [9] отмечают, что РФ вполне может требовать установления суверенитета над СМП и территорией Арктики в силу права первооткрытия, которое было достаточным основанием, согласно международному праву того времени, для распространения своей власти на территории. Так Доктрина Открытия 1853 года, сформулированная Верховным Судом США для оправдания существования колониального режима говорит о том, что открытые территории признаются частью той страны, подданным которой является открыватель. Нормы данной доктрины можно вполне использовать для объяснения притязаний России на СМП [10].

В то же время следует говорить о том, что Россия, на протяжении долгого времени, не только реализовывала властные полномочия в отношении СМП и Арктики, но и активно создавала законодательство в отношении этих территорий. В 19–20 веках был издан ряд нормативно-правовых актов, закрепляющий суверенитет России на приарктические территории. Так Инструкция 1893 г. определила, что «под суверенитет России подпадают все заливы, бухты и рейды «русского побережья Северного Ледовитого океана и все Белое море к югу от линий, соединяющих входные мысы». Постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» [11] распространяет суверенитет СССР на все открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем и не находящиеся под юрисдикцией иных государств земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане.

Стоит говорить о том, что деятельность России полностью соответствовала международно-правовым нормам. Помимо России, признавала свой суверенитет над арктической территорией и Норвегия. В 1925 году она объявила своей территорией архипелаг Шпицберген, с установлением статуса внутренних вод на прибрежные акватории. В 1985 году Канада провела схожую с СССР работу — объявила своими проливы, внутри Канадского Арктического архипелага. Более того деятельность этих стран не встретила активного сопротивления со стороны мирового сообщества [12].

Россия ведет активную работу по изучению и освоению СМП уже не первый век и в связи с этим занимает лидирующие позиции в арктическом регионе. США крайне негативно реагирует на то, что наша страна диктует условия пользования СМП мировому сообществу. Так в

1964 году советские власти задержали два военных корабля США, проходящих участок СМП вдоль арктического побережья СССР. Правительство СССР направило в Посольство США ноту протеста о незаконном проходе судов иностранного государства по внутренним морям РФ. СССР настаивал на том, что всем иностранным судам необходимо согласовывать свой проход через внутренние воды СССР с Правительством СССР. В 1965 году США направили встречную ноту протеста, в которой оспаривали доводы СССР. США утверждали, что СМП является международным транспортным путем и на него не может распространяться суверенитет какой-либо страны и, следовательно, все государства должны иметь право свободного прохода по этому маршруту [13].

Как мы видим, хоть деятельность России и не встречала сильного сопротивления со стороны мирового сообщества, тем не менее, нормы международного права прямо не закрепляют воды СМП за Россией, не приравнивают их в правовом статусе с ее территориальными водами, а также не обозначают иных оснований на закрепление права владения на весь СМП за Россией. Это говорит о том, что Россия не имеет правовых оснований осуществлять контроль всей транспортной магистрали. Более того, учитывая, что территория подконтрольных участков постоянно меняется из-за природных условий, у России возникают большие сложности по координации использования СМП в том числе и другими странами. В связи с этим мы приходим к выводу, что Россия должна утратить лидирующую роль в управлении СМП. Однако нужно обратить внимание на два условия, которые оправдывают политику РФ в связи с регулированием данной трассы.

Во-первых, СМП является единой транспортной коммуникацией, часть которой круглогодично простирается в территориальных водах РФ. Это позволяет говорить о том, что иностранные суда в любом случае не смогут пройти весь СМП без согласия России на их пропуск через свои суверенные территории.

Во-вторых, неарктическое государство не сможет осуществлять свою деятельность в регионе без согласия прибрежного арктического государства предоставить свою территорию для швартовки иностранных судов, обеспечить их средствами связи, проводить спасательные операции в случае стихийных бедствий, реализовать в случае необходимости природоохранные мероприятия и на совершение прочих действий, необходимых для комфортного и безопасного использования СМП [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что хоть РФ и не обладает правами на контроль всего СМП, тем не менее, такой контроль необходим исходя из принципов целесообразности, логичности, продуктивности и безопасности. В настоящее время мы видим, что уточнение правового режима морских районов Арктики приарктическими странами и, в первую очередь, — Россией неизбежно и необходимо.

Арктика является районом крайнего севера, воды которого регулярно подвергаются замерзанию. Это позволяет

РФ применять статью 234 Конвенции ООН по морскому праву, которая говорит о том, что прибрежные государства могут применять национальные законы в границах исключительной экономической зоны в тех районах, которые подвержены покрытию льдами, для обеспечения экологической безопасности этих районов [14]. Ограничение движения судоходства на СМП можно считать действиями, направленными на защиту морской среды и обеспечением международной экологической безопасности. Бесконтрольное судоходство по покрытым льдом участкам СМП безусловно являлось бы экологически вредным фактором воздействия на окружающую среду и вело бы к ухудшению экологической обстановки. Основываясь на данном тезисе, а также беря во внимание тот факт, что СМП это единая транспортная магистраль, часть которой постоянно проходит в границах РФ, Россия применяет данную статью ко всему СМП. Так, на базе принципа обеспечения экологической безопасности, в Арктике установлены Правила плавания в акватории Северного морского пути от 17 января 2013 года [7]. Россия не единственная страна, которая устанавливает ограничение судоходства в водах, в которых должно действовать правило свободного мореплавания, идеями защиты от загрязнения для обеспечения предотвращения мировой экологической угрозы. Точно такого же мнения придерживается Канада, обосновывая

свои полномочия над исключительной экономической зоной Арктики, поставив под контроль движение иностранного морского транспорта в границах канадских арктических вод. Для обеспечения своей политики был издан Акт о предотвращении загрязнения арктических вод 1985 года, который позволяет Канаде устанавливать региональные стандарты судоходства и ограничивать движения судов, не соответствующим этим стандартам в границах своей исключительной экономической зоны [15].

Тем не менее, нельзя говорить о том, что РФ и иные страны арктического региона намерены изолировать весь прочий мир от возможности использования СМП. Министр иностранных дел РФ считает, что СМП должен обеспечивать интересы стран-участниц Арктического Совета, его наблюдателей, а также иных заинтересованных государств. Страны должны осуществлять политику регионального сотрудничества, поиск совместного решения проблем, связанных с освоением и использованием СМП и исследованием Арктики. Однако РФ не должна уступать свой приоритет в использовании и управлении СМП, который складывался на протяжении нескольких веков. Только учитывая интересы всех заинтересованных сторон возможно мирное эффективное международное исследование и использование ресурсов и пространств Арктики и управление СМП [16].

Литература:

1. Куватов, В. И. Потенциал Северного морского пути Арктической зоны России. Факторы и стратегия развития // Наукоедение. — 2014. — № 6. — с. 1–16. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/20TVN614.pdf> — (дата обращения: 30.03.2017).
2. Экономика и геополитика Арктики // Фонд стратегической культуры. URL: <http://m.fondsk.ru/news/2015/12/18/ekonomika-i-geopolitika-arktiki-37483.html> — (дата обращения: 30.03.2017).
3. Лукин, Ю. Ф. Северный морской путь оживает // Арктика и север — 2011 — с. 1–29. URL: http://www.narfu.ru/aap/arctic_news/SMP.pdf — (дата обращения: 30.03.2017).
4. НАТО посягает на Арктику и Севморпуть // Аналитический портал Pravda. ru. URL: <http://www.pravda.ru/world/13-12-2014/1239709-nato-0/> — (дата обращения 30.03.2017).
5. Гаврилов, В. В. Правовой статус Северного морского пути РФ // Докипедия. URL: <http://dokipedia.ru/document/5210123> (дата обращения 30.03.2017).
6. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: федеральный закон от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // «Российская газета», N 85–86, 01–05.05.1999.
7. Правила плавания в акватории Северного морского пути // Официальный сайт Администрации СМП. URL: http://www.nsga.ru/gu/pravila_plavaniya/ (дата обращения 30.03.2017).
8. История освоения Арктики в XVIII веке // Арктика Антарктика. URL: <http://www.arktiki-antarktiki.ru/arktikihistory3.shtml> (дата обращения 30.03.2017).
9. Овлащенко, А. В. Проблемы правового режима Северного морского пути // Транспортное право — 2007 — № 2. URL: <http://w.pc-forums.ru/o4813.html> (дата обращения 30.03.2017).
10. Предварительное исследование последствий для коренных народов международно-правовой концепции, известной как «доктрина открытия» // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/esa/socdev/unpfi/documents/E.S.19.2010.13%20RU.pdf> (дата обращения 30.03.2017).
11. Об объявлении территорией союза ССР земель и островов, расположенных в северном ледовитом океане: постановление Президиума ЦИК СССР от 15.04.1926. // Петербургский правовой портал. URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=18601> (дата обращения 30.03.2017).
12. A. Chircop, I. Bunik, M.L. McConnel, K. Svendsen. Course Convergence? Comparative Perspectives of the Governance of Navigation and Shipping in Canadian and Russian Arctic Waters // Ocean Yearbook — 2014. — № 28. — с. 307. (дата обращения 30.03.2017).

13. Арктика может стать новым предметом споров США и России // Аналитический портал «Око планеты». URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/236931-arktika-mozhet-stat-novym-predmetom-sporov-ssha-i-rossii-the-atlantic-ssha.html> (дата обращения 30.03.2017).
14. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву: конвенция ООН (Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // Собрание законодательства РФ. 1 декабря 1997 г. N 48. Ст. 5493.
15. Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики // Вся Норвегия на русском. URL: <http://www.norge.ru/artcitolov/> (дата обращения 30.03.2017).
16. Лавров, С.В. Нуукская Декларация: новый этап сотрудничества арктических государств // Арктика: экология и экономия — 2011 — № 3. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/190410

Законодательные основы реализации экологических мероприятий в России и Ростовской области (Году экологии посвящается)

Греченкова Оксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности Президент РФ постановил Указом от 5 января 2016 г. № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии» провести в 2017 году в Российской Федерации Год экологии. Правительству Российской Федерации было поручено обеспечить разработку и утверждение плана основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года экологии. 2 июня 2016 г. Распоряжением Правительства РФ № 1082-р был утвержден план основных мероприятий по проведению в 2017 году в РФ Года экологии.

В соответствии с планом федеральным органам исполнительной власти, ответственным за реализацию мероприятий поручено осуществлять их финансовое обеспечение в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных соответствующим федеральным органам исполнительной власти в федеральном бюджете на 2016 и 2017 годы. Минкомсвязи России поручено оказывать содействие в освещении в государственных средствах массовой информации проведения в Российской Федерации Года экологии.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации принимают участие в реализации плана, а также осуществляют разработку и утверждение регионального плана мероприятий по проведению в 2017 году в Российской Федерации Года экологии в каждом субъекте Российской Федерации; иные заинтересованные организации принимают участие в мероприятиях, предусмотренных планом, за счет привлечения внебюджетных источников.

План содержит 8 разделов: отходы, нормирование воздействия на окружающую среду и переход на наилучшие доступные технологии, вода, лес, Байкальская природная

территория, Арктика и климат, особо охраняемые природные территории и животный мир, экологическое просвещение. Предусматриваются мероприятия федерального, регионального и межрегионального уровней. По каждому определены ответственные исполнители.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации в Ростовской области Распоряжением Правительства Ростовской области № 628 от 08.12.2016 утвержден план мероприятий, проводимых в Ростовской области в 2017 году в рамках Года экологии и Года особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации.

В соответствии с планом в Ростовской области необходимо осуществить следующие мероприятия:

1. Проведение мониторинговых наблюдений за загрязнением атмосферного воздуха в районе воздействия Новочеркасской государственной районной электрической станции, проведение работы по благоустройству и озеленению территории и санитарно-защитной зоны Новочеркасской государственной районной электрической станции, осуществление чистки подводящего канала от заиливания и реконструкции циркуляционного электрического насоса, находящегося на береговой насосной станции № 2 блока № 6 на промышленной площадке филиала публичного акционерного общества «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» г. Новочеркасск. Ответственным исполнителем назначено публичное акционерное общество «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии»;

2. Создание системы рециклинга системы водоснабжения на производстве общества с ограниченной ответственностью «Гардиан Стекло Ростов». Ответственным исполнителем назначено Правительство Ростовской области;

3. Реинтродукция в естественную среду редких видов, в том числе: европейского зубра, переднеазиатского ле-

опарда, лошади Пржевальского. Ответственным исполнителем назначено Минприроды России, автономная некоммерческая организация «Центр сохранения и защиты природы Северного Кавказа».

Функция организатора и координатора проведения Года экологии на территории Ростовской области возложена на областной координационный совет по охране окружающей среды и использованию природных ресурсов. В 2017 году на природоохранные мероприятия в Ростовской области будет направлено более 1,4 млрд рублей, из них 1,3 млрд рублей — это средства инвесторов. План включает проведение 77 мероприятий разного уровня. Из них более 20 мероприятий не требуют финансирования, в частности такие, как:

— организация раздельного сбора твердых коммунальных отходов в органах государственной власти;

— разработка и внедрение системы сбора ртутьсодержащих отходов, отработанных источников малого тока (батареек) у населения;

— создание и введение в эксплуатацию государственного реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду;

— проведение экологического фестиваля, конкурса экологических плакатов, недели экологии, открытых уроков в государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении Ростовской области «Ростовское областное училище (колледж) олимпийского резерва» и некоторые другие.

Ряд мероприятий будут проведены за счет средств инвесторов:

— строительство мусороперегрузочной станции, г. Шахты и г. Новошахтинск;

— пуск в работу комплекса термической переработки отходов на территории акционерного общества «Каменскволокно», город Каменск-Шахтинский;

— приобретение магнитного сепаратора для извлечения металлического скрапа при производстве щебня из металлургических шлаков на производстве общества с ограниченной ответственностью «Ростовский электрометаллургический завод», г. Шахты;

— приобретение нового фильтрующего материала для более качественной очистки поверхностных и коллекторно-дренажных сточных вод, отводимых в балку Бондовскую, г. Шахты.

Другие мероприятия будут проведены при субвенции федерального бюджета, областного бюджета:

— лесовосстановление на территории Ростовской области;

— осуществление мониторинга состояния окружающей среды;

— осуществление мониторинга состояния захоронения пестицидов и агрохимикатов.

Реализация мероприятий началась в конце 2016 года и продолжится в течение 2017 года. Одним из главных мероприятий считается улучшение экологического состояния Цимлянского водохранилища и его притоков с целью

минимизация негативного воздействия хозяйственной деятельности на Цимлянское водохранилище и его притоки, рациональное использование водных ресурсов (уменьшение потерь забранной воды). Осуществление мероприятия поручено министерству жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области; министерству природных ресурсов и экологии Ростовской области;

ФГБУ «Управление мелиорации земель и сельскохозяйственного водоснабжения по Ростовской области». В рамках плана оздоровления Цимлянского водохранилища будут реализованы ряд мероприятий, такие как: строительство Багаевского гидроузла для обеспечения судоходства, строительство и реконструкция водозаборных сооружений и разводящих систем для повышения качества снабжения населения питьевой и технической водой. Однако, эти проекты реализации мероприятий, в первую очередь, должны предусматривать применение эффективных мер по пропуску через плотину и спасению всех миграционных путей рыб, сохранению рыбных запасов и эндемичных видов Азово-Донского региона (1, с. 79). Девизом наступившего Года экологии в Ростовской области являются следующие слова: «Сохраним природу Дона вместе!».

Экологией, так же как литературой или кино, нельзя заниматься только один год, посвященный этой теме. Этим вопросом нужно заниматься постоянно. Год экологии должен привлечь не только внимание к проблемам природы, но и обеспечить интерес к её сохранению и недопущению экологической катастрофы. Экологическая опасность традиционно считается составной частью социальной (общей безопасности) [2, с 74].

В соответствии Федеральным законом «Об охране окружающей среды» (ред. от 01.03.2017 г.) сокращены виды вредного воздействия, за которые взимается плата (экологический сбор). Начиная с 2017 года это: выброс в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников; сброс загрязняющих веществ в водные объекты; размещение отходов. Плату за негативное воздействие на окружающую среду обязаны вносить юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации, континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации хозяйственную и (или) иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду, за исключением юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность исключительно на объектах IV категории.

Приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 9 января 2017 г. № 3 утверждён порядок представления декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду и ее формы.

Начиная с 2017 года, уплата экологического сбора и представление расчета суммы экологического сбора осуществляются ежегодно — до 15 апреля года, следующего за отчетным периодом. Ключевое изменение 2017 года в

том, что отчетным периодом по этому налогу теперь является год, а не квартал.

Ожидается, что в 2017 году примут закон об ответственном обращении с животными. Также в 2017 году российских заповедников станет на 11 больше, а также будут расширены национальный парк «Русская Арктика» и Кавказский государственный биосферный заповедник. В России создадут центры по разведению дальневосточного леопарда, сайгака и амурского тигра и произведут реконструкцию Российского соколиного центра [3].

Стоит отметить, что 2017 год станет не только Годом экологии, но и Годом особо охраняемых природных территорий. Насчитывается более сотни таких территорий,

среди них лесопарки, пруды, боры, болота, скалы, озёра, участки горных степей, пещеры и другие уникальные природные объекты, 26 из которых включены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Например, Культурный и исторический ансамбль «Соловецкие острова», Девственные леса Коми, Западный Кавказ, Озеро Байкал и другие. Уже несколько лет проводится массовое катание на коньках по озеру Байкал, для привлечения внимания молодёжи к проблемам экологии.

Участие в экологических мероприятиях молодых людей и детей поможет привить им культуру обращения с окружающим миром живой природы, жить в гармонии с ней в будущем.

Литература:

1. Греченкова, О. Ю. К вопросу о массовости уничтожения растительного и животного мира при совершении актов экоцида // Евразийский юридический журнал № 9 (100), 2016 г. с. 78–80
2. Греченкова, О. Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества: монография / О. Ю. Греченкова. — Шахты, ЮРГУЭС, 2005. с. 98
3. Год экологии в России: главные экозадачи страны // <https://www.gismeteo.ru/news/sobytiya/22197-god-yekologii-v-rossii-glavnye-yekozadachi-strany/>

Сочетание средств государственной защиты и самозащиты прав личности

Долгополова Софья Алексеевна, студент

Научный руководитель: Федорин Виктор Павлович, кандидат юридических наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права

Работа посвящена анализу сочетаний средств государственной защиты и самозащиты прав личности.

Целью исследования является анализ государственной защиты прав граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционное право, государственная защита прав граждан РФ, правовая защита основных прав, свобод и обязанностей, гарантия реализации основных прав, свобод и обязанностей, судебная защита основных прав, свобод и обязанностей, проблемы законодательного регулирования

Combination of vehicles of state protection of individual rights and self

Dolgoplova S. A.

The paper analyzes the combination of state funds and the protection of individual rights of self-defense.

The aim of the study is to analyze the state to protect the rights of Russian citizens.

Keywords: constitutional law, State protection of the rights of Russian citizens, legal protection of the fundamental rights, freedoms and duties, guarantee the implementation of fundamental rights, freedoms and duties, judicial protection of fundamental rights, freedoms and duties, problems of legislative regulation

Одним из достижений современной отечественной демократии является признание и закрепление в Конституции основных прав и свобод человека и гражданина. Это свидетельство правового характера российского государства, и того факта, что целью существования всех общественных и государственных институтов в Российской Федерации выступает реализация этих конституционных

положений. Особенность Конституции заключается также в том, что в ее содержании предусмотрена структура специальных органов государства, наделенных определенными полномочиями, позволяющих гарантировать надежную реализацию основных прав и свобод человека и гражданина; кроме этого существует нормативно-правовая база регулирующая участие институтов граждан-

ского общества в контексте правовой защиты личности; к тому же личность как носитель конституционных прав и свобод получает юридически развитые средства для осуществления правовой самозащиты. Положения, закрепленные в конституции, получили дальнейшее развитие в законодательстве и показали свою жизнеспособность. В результате был сформирован весьма полный и хорошо структурированный механизм реализации конституционных прав, свобод и обязанностей [7].

Часть 1 ст. 45 Конституции [1] гласит: «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется». Использование в указанной норме Конституции формулировки «гарантируется», по мнению автора, более весомо, нежели «каждый имеет право» и встречается чаще в случаях, когда в государстве существует механизм, способный обеспечить права всех индивидов.

Итак, государственную защиту прав и свобод личности можно выразить как «направленную на это деятельность всех ветвей государственной власти — законодательной, исполнительной, судебной. Каждая из этих ветвей, самостоятельно действуя, обязана направлять свои усилия на то, чтобы предоставленные гражданам права и свободы не оставались исключительно на бумаге, а были защищены на деле» [4]. Это прямо исходит из положений ст. 18 Конституции, согласно которой права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. По мнению В.Д. Зорькина, «исполнение государством соответствующей обязанности не только требует наличия необходимых социально-экономических и политических условий, обеспечивающих реализацию прав и свобод человека и гражданина, но и предполагает функционирование государственно-правового механизма, предназначенного для предупреждения нарушений в этой сфере, а также восстановления прав и свобод в случаях их нарушения» [5].

Итак, механизм государственной защиты прав и свобод человека и гражданина включает в себя:

1. Положения норм конституционного, административного, гражданского, семейного, трудового, уголовного и иных отраслей права. При этом исключительное значение имеют, конечно, нормы главы 2 Конституции РФ, а также нормы конституционного (уставного) законодательства субъектов федерации, детализирующие регламентацию основных прав человека и гражданина. Что касается норм иных правовых отраслей, то необходимо отметить следующее: во-первых, они происходят из норм конституционного права, а во-вторых, нормы конституционного права, закрепляя статус человека и гражданина, как правило, должны реализовываться и конкретизироваться в нормах других отраслей права. Пример: конкретные трудовые права граждан, будучи определены в нормах трудового права, обеспечивают реализацию конституционного права на труд.

2. Урегулированные нормами права общественные отношения в сфере государственной защиты прав и свобод. Данные отношения есть практически в любых сферах жизни общества. Они, с одной стороны, действуют между индивидом, социальными структурами, общественными объединениями, а с другой — между личностью и государством.

3. Гарантии прав человека и гражданина. Здесь важно подчеркнуть их строгое функциональное направление. В литературе встречается разделение их на политические (установление демократического политического режима), социально-экономические (рыночная экономика, свобода труда, равенство форм собственности), идеологические (свобода информации, плюрализм мнений), которые являются условиями претворения в жизнь собственно правовых средств и способов реализации и защиты прав и свобод, то есть юридических гарантий.

4. «Материальные» институты, цель которых непосредственно и своевременно реализовывать нормы и гарантии в тех или иных правоотношениях, а именно: а) судебная система, включающая функции, структуру и деятельность судов, прокурорский надзор, институт Уполномоченного по правам человека; б) механизмы защиты прав человека и гражданина, заложенные в сущность и компетенцию органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В широком смысле самозащиту можно понимать как различные, предусмотренные законом самостоятельные действия гражданина, которые направлены на обеспечение, защиту и восстановление нарушенных прав, причем используя как свои собственные силы, так и возможности государства и его органов, а также межгосударственных механизмов защиты прав человека [8]. В то же время осуществление самозащиты на практике — дело довольно проблемное, поскольку, учитывая множественность, а порой, прямую противоречивость существующих точек зрения по вопросу определения самозащиты, можно отметить, что для установления сущности самозащиты необходимо определить способы осуществления самозащиты, а также более точно выработать критерии ее совершения.

Так, в ключе гражданского законодательства, можно пояснить следующее: термин «самозащита» закреплен в ГК РФ [2], однако без своего легального определения. Кроме того, самозащита входит в перечень универсальных способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ), однако, по своей сути, она является формой, а не способом защиты права, возможно, поэтому законодатель в ст. 14 ГК РФ упоминает о самозащите не как о способе защиты права, а как о «способах самозащиты», тем самым корректируя существующую ошибку.

Вопрос самозащиты в ключе уголовного права решается путем законодательного закрепления двух ее способов — необходимой обороны (ст. 37 УК РФ) и крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Указанные действия не

признаются уголовно наказуемыми, поскольку препятствуют реализации преступных намерений, создавая обстановку социальной борьбы с противоправными деяниями, воспитывая у людей активную гражданскую позицию. Единственным пробелом указанных статей УК мы можем считать отсутствие прямого указания на общественно полезный и естественный для человека характер защиты от преступного посягательства. Результатом этого, как отмечают некоторые авторы, выступает преобладание обвинительного уклона при рассмотрении случаев защиты от общественно опасного посягательства [6].

Самозащита упомянута и в трудовом законе. Однако, так же как и в ГК РФ, законодательное определение самозащиты в трудовом кодексе РФ отсутствует. В нем лишь закреплено, что самозащита это один из основных способов защиты работниками трудовых прав и законных интересов (ст. 352 ТК РФ) [3].

Как видим, в различных отраслях законодательства существуют определенные пробелы по вопросам, касающимся самозащиты нарушенных прав, однако, стоит отметить, что отраслевые положения выступают лишь элементами общеправовой концепции самозащиты, которую нужно развивать и приводить к некоторому общему знаменателю. Таким действием может стать принятие закона о самозащите, в котором нужно определить перечень действий, которые можно квалифицировать как самозащиту, а также дать четкое определение пределов этих действий. Это будет первый шаг в данном ключе. Второй шаг заключается в единовременном применении на практике уже принятых положений законодательства о самозащите, а также учитывать рекомендации, существующих в практике, в связи с реализацией пока малочисленных норм о самозащите. Ведь только в практике выявляются недостатки и коллизии законодательства, которые и нужно устранять.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. «Российская газета» от 25 декабря 1993. № 237.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Российская газета» от 8 декабря 1994. № 238–239.
3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Российская газета» от 31 декабря 2001. № 256.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л. В. Лазарева). — ООО «Новая правовая культура», 2009.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева). — М.: Эксмо, 2010.
6. Мاستинский, М. З., Семенов Д. Е., Юшкова Е. Ю., Юшков Ю. Н. Применение законодательства о необходимой обороне и превышении ее пределов // Государство и право. 1994. № 3.
7. Морозова, Е. В. Механизм реализации конституционной гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4.
8. Государственная защита прав граждан / О. А. Снежко. — Науч. изд. — М.: Юрист, 2005.

Многоуровневый сетевой маркетинг: правовое регулирование

Дулова Ксения Вадимовна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

На сегодняшний день, когда мир в XXI веке входит в эпоху постиндустриального общества, происходят революционные изменения в экономике, в частности — в формах ведения бизнеса. Российская Федерация встала на путь инновационного развития экономики, что является одними из основных приоритетов государственной политики. Здесь важно учитывать и само желание предпринимателей развивать свой бизнес с использованием новых форм, новых идей, технологий и инноваций [1]. Совсем недавно появилась феноменальная концепция свободного бизнеса — франчайзинг, и наряду с ней все быстрее завоевы-

вает авторитет концепция сетевого маркетинга, где за минимальную стоимость для начинающего бизнеса используются все преимущества франчайзинга (коммерческой концессии). Этот вид предпринимательства находит своих поклонников по всему миру, а с недавних пор и в Российской Федерации. Однако на сегодняшний день существует одна огромная нерешенная проблема — отсутствие законодательного регулирования, откуда, соответственно, вытекает вопрос законности и правомерности такого вида деятельности.

Сетевой маркетинг — маркетинговая концепция, а сетевая компания, соответственно, относится к марке-

тинговой организации. В соответствии с классификацией инновационных организаций, маркетинговая организация — организация, занимающаяся сегментацией рынка, разработкой нормативов конкурентоспособности, реализацией концепции маркетинга в подразделениях исследовательских организаций, определением системы сбыта, рекламой и стимулированием ускорения сбыта товаров [1, с. 9]. Сетевой маркетинг (или многоуровневый маркетинг) — концепция реализации товаров и услуг, основанная на создании сети независимых дистрибьюторов (агентов по сбыту продукции), каждый из которых не только осуществляет сбыт продукции, но и обладает правом на привлечение партнеров, имеющих аналогичные права. Многие известнейшие по всему миру компании вкладывают капиталы в эту систему, по данным статистики более 50-ти миллионов людей вовлечено в такие структуры, что говорит о появлении целой индустрии сетевого маркетинга. Сегодня сетевой маркетинг — это процесс продаж, где:

- компенсируется стоимость товаров продавцам за их личные продажи продуктов и услуг клиентам;
- компенсируется стоимость товаров, проданных привлеченными людьми;
- существует возможность получать дополнительные комиссионные от продаж группы, над которой осуществляется руководство.

На Российском рынке среди компаний — сетевиков ведущие места занимают следующие: «Mary Kay», «Avon», «Orilame», «Amway», «NL International». Отечественные подобные компании начали свое становление в 2000-х годах и среди них наиболее известные — это «Мирра-Люкс», «Панакс НЭТ», «Аюрведа Плюс» и др. По статистике на 1997 год иностранные сетевые компании, работающие на российском рынке, имели объем реализации товаров в 360 млн долларов [2, с. 29]. В 2007 году Всемирная ассоциация прямых продаж предоставила следующие данные по объемам продаж сетевых компаний: США — 30, 8 млрд долларов, Япония — 20,39 млрд долларов, Германия — 8,297 млрд долларов, Россия — 2, 78 млрд долларов. В этих странах в сфере прямых продаж задействовано 15 млн, 2,7 млн, 713, 5 тыс, 3, 3 млн человек соответственно [3]. Конечно же, в вышеуказанных развитых странах уже давно существует законодательство, регулирующее деятельность компаний, строящих свой бизнес по системе многоуровневого сетевого маркетинга. В Российской Федерации же отсутствует на данный момент правовое поле, в круг которого входили бы вопросы по регламентации деятельности таких компаний. Для того чтобы разобраться в оформлении отношений между сетевиками, мы провели анализ договоров, предлагаемых для заключения при вхождении в систему сетевого бизнеса такими структурами, как Orilame и Avon. Договоры этих компаний называются договорами купли-продажи. Договор, представленный компанией Orilame, регулируется нормами ГК РФ о розничной купле-продаже товаров, нормами ФЗ «О защите прав потребителей» и др. Однако

здесь мы видим противоречие: Закон «О защите прав потребителей» регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, а потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [4]. То есть данный закон применяется исключительно для товаров, приобретающихся для нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, поэтому вопрос отнесения этих договоров к договорам розничной купли-продажи является спорным. Оформляя такие отношения как отношения розничной купли-продажи, у фирм появляется возможность применить единый налог на вмененный доход, не уплачивая при этом НДС, налог на имущество, ЕСН и НДС, что, по нашему мнению, является необоснованным. Кроме того, договор розничной купли-продажи является разовым договором, когда как в нашем случае речь о длящихся отношениях.

По мнению Ч. В. Кинга, Д. Вон Эйка и Р. Кука, к данному виду отношений следует применять дистрибьюторский договор. Он по своей правовой природе является смешанным договором и содержит в себе элементы договоров купли-продажи, поставки, агентирования, коммерческой концессии и ответственного хранения товаров. Срок такого договора может быть не определен, однако отношения между сторонами предполагают длящийся характер [5, 6].

Дистрибьюторы осуществляют работы по созданию, развитию, управлению и обучению спонсорского ряда — такая деятельность в современной практике получила название менеджмента. В сетевом маркетинге, где компании чаще всего работают в виде холдингов, создаются мощные школы обучения дистрибьюторов, занимающихся торгово-закупочной, рекламной, маркетинговой деятельностью. Следует отметить, что дистрибьюторы не уполномочены покупать у компаний продукцию с целью ее перепродажи; они должны приобретать ее для личного потребления или для использования в рекламных целях. Данные отношения между сетевиками не имеет ничего схожего с индивидуальным предпринимательством. По нашему мнению, существует два пути решения проблемы выбора договора: смешанный договор или формирование нового типа договора, закрепление которого в законодательстве превращает его в поименованное (титульное) соглашение. Представляется, что в смешанных договорах достаточно четко выражены элементы разных соглашений. Однако в сетевом бизнесе набор элементов соглашения является самостоятельной комбинацией, что ведет к необходимости признания за ним особого места среди договоров. Но, к сожалению, в Российской Федерации отсутствует судебная практика по данным категориям дел, поэтому суд, при возникновении спора, в виду отсутствия законодательного регулирования, применяет различные

нормы — нормы о поставке, об оказании услуг, об агентировании, о договоре комиссии. Поэтому представляется, что единственным вариантом разрешения проблемы является детальная регламентация отношений непосредственно в договоре.

Еще одной актуальной проблемой является схожесть сетевого маркетинга с пирамидами продаж. Интересен следующий случай мировой практики. В 1975 г. Федеральной торговой комиссией США был проведен судебный процесс против компании Koscot Interplanetary, Inc. Компания была признана пирамидой ввиду обстоятельств:

- высокая стоимость участия в системе;
- большие требования при вступлении в систему ввиду значительных закупок;
- введение дистрибьюторов в заблуждение по поводу возможной прибыли;
- оплата деятельности дистрибьюторов не на основаниях продажи продукции конечным потребителям.

В этом же году ФТК США возбудила аналогичное дело против компании Amway. Последняя смогла защититься благодаря тому, что включила в свой дистрибьюторский договор положение о выплате вознаграждения на основании факта розничной продажи не менее 10-ти потре-

бителям, сделанной в его дистрибьюторской сети, т. е. доказав, что цель компании — продать товар [7].

В мировой практике одним из критериев разграничения сетевого маркетинга от пирамид является процесс установления цены: в пирамидах последняя устанавливается в зависимости от положения участника сети, когда как в сетевом маркетинге установлены закупочные и продажные цены. В российском праве нет механизмов защиты от пирамид, государство реагирует лишь при наличии факта неисполнения своих обязательств; поэтому нет и критериев разграничения пирамиды от сетевой структуры. Но можно сказать, что если в деятельности сетевой компании из двух аспектов (продажа товара и привлечение новых членов сети) превалирует первый, а рекрутирование лишь служит целью продвижения товара, то перед нами совершенно «нормальная» структура сетевого маркетинга.

Таким образом, в рассмотренной сфере общественных отношений объективно существуют проблемы, связанные с недостатком правового регулирования. Их решение, на наш взгляд, возможно путем внесения в Гражданский кодекс РФ положений о дистрибьюторском договоре. Также необходимо на законодательном уровне определить критерии разграничения сетевого маркетинга от пирамид продаж.

Литература:

1. Масленникова, Л. В., Евглевская Е. С. «Понятие и характеристика организационно-правовых форм инновационных организаций, используемых в сфере предпринимательства. Характеристика малых инновационных предприятий, созданных с участием Кубанского государственного аграрного университета»
2. Иванов, К. Корпорации коробейников // Экономика и жизнь. 1998. № 35
3. http://www.wfda.org/statistics/index.cfm?fa=display_stats&number
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300—1 «О защите прав потребителей» (ред. от 03.07.2016)
5. Чарльз, В. Кинг. Сетевой Маркетинг.
6. Джон Вон Эйкен, Род Кук. Лучшие из лучших сетевого маркетинга.
7. The federal trade commission act in the matter of Amway Corporation, inc., et al. 93 F. T. C. 618. May 8, 1979.
8. Зезюлин, В. И. Сетевой маркетинг как реальный рыночный элемент. Интернет-журнал Науковедение № 1/2009.
9. Заболотский, С. А. Организация сетевого маркетинга в системе рынка потребительских товаров. 2009.

Правовая природа внутриигровых объектов

Залевский Ярослав Владиславович, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Ключевые слова: виртуальное право, виртуальная собственность, игровые объекты, собственность в онлайн-играх

Мы живём в эпоху постоянного развития, и это касается абсолютно всех сфер жизни. Совершенствование технологий создаёт всё больше областей, которые не урегулированы правом, а особенно ярко эта ситуация проявляется по отношению к Интернету, который является, пожалуй, самой быстро прогрессирующей областью.

В связи со стремительным развитием игровой индустрии на месте не стоит и гражданский оборот, постепенно он начинает включать в себя новые объекты. Так, например, с наступлением этапа WEB 2.0 появилась проблема пользовательского контента, которая является одной из ключевых в виртуальных пространствах. И хотя,

как подчёркивал член комитета по виртуальным мирам и многопользовательским играм секции по праву науки и технологии Американской ассоциации адвокатов Б. Дюранске, в виртуальном мире можно столкнуться с проблемами в области международного, налогового и многих других отраслей законодательства, речь пойдёт в большинстве своём о проблемах, связанных с виртуальной собственностью.

Предметы, существующие в виртуальных пространствах, порой имеют экономическую ценность по причине готовности людей платить за них реальные денежные средства, причём суммы порой очень велики. В некоторых играх развиты свои собственные экономические системы, так, например, «общий объем рынка виртуальных объектов в игре Second Life за 10 лет его существования составил 3,2 млрд. долл» [12]. Новые возможности с неизбежностью становятся поводом для различных споров относительно внутриигрового контента, и в особенности касательно права собственности на определённый предмет. Уже имеется несколько крупных судебных разбирательств, связанных с игровыми проблемами. Так, например, недавно Арбитражный суд города Москвы рассматривал дело о взыскании налогов за оборот виртуальных предметов [17]. В настоящее время в данной сфере тем или иным образом задействованы миллионы людей, причём в отношениях может быть различный субъектный состав.

Именно по этим причинам данная проблема является довольно актуальной и обязательной к разрешению. Некоторые страны уже начали реорганизацию правовых институтов для разрешения вопросов, связанных с игровой индустрией. Например, в Китае ведётся разработка самостоятельного виртуального права, а в Тайване виртуальная собственность является собственностью в правовом смысле. Однако в большинстве стран мира правовой статус данных объектов является неопределённым, что в свою очередь негативным образом влияет на отношения, как в области гражданского права, так и в области налогового, по причине затруднения налогообложения и гражданского оборота. Но для того чтобы правильно урегулировать данную сферу, необходимо определиться с правовой природой внутриигровых объектов.

Данная работа представляет собой попытку определить, что же следует относить к такой категории как внутриигровые объекты, классифицировать их и определить правовую природу и правовой статус.

Проблема, связанная с игровыми объектами, имеет место лишь в определённых жанрах компьютерных игр. В играх с одиночным режимом прохождения она отсутствует, в связи с невозможностью взаимодействовать с кем бы то ни было, помимо искусственного интеллекта, даже если имеется возможность так называемого «крафта» (создания разнообразных игровых предметов с помощью способностей персонажа, либо особых игровых персонажей), которая предусмотрена практически в каждой онлайн игре, никаких отношений посредством этого не возникает. А вот в многопользовательских он-

лайн играх она проявляется в полной мере. Речь пойдёт о так называемых графических онлайн играх. Если быть более точным, то нас интересуют именно ММОРПГ. Массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра или ММОРПГ (англ. Massively multiplayer online role-playing game, MMORPG) — компьютерная игра, в которой жанр ролевых игр совмещается с жанром массовых онлайн-игр. ММОРПГ могут быть представлены в том числе и в браузерном виде, однако основной чертой жанра является взаимодействие большого числа игроков в рамках виртуального мира. Взаимодействуют между собой игроки через свои виртуальные репрезентации — аватары [18]. Термин «аватар» (англ. «avatar») используется для обозначения виртуального персонажа, посредством которого игрок действует в виртуальном мире. Отличие ММОРПГ от обычной компьютерной игры заключается в том, что виртуальный мир не основывается исключительно на одном персонаже и существует и изменяется независимо от действий в нём определённого игрока — так называемые, признаки стабильности и динамичности [1].

История развития графических многопользовательских онлайн-игр начинается в далёком 1986 году с игры «Habitat», разработанной студией Lucasfilm [5]. В этой игре, пожалуй, можно впервые увидеть намечающуюся проблему права собственности на виртуальные предметы. «Habitat» представляла собой нечто среднее между социальными сетями и игрой «Sims»: игроки жили в виртуальных квартирах и имели возможность покупать вещи. В 1997 году в свет выходит Ultima online — первая ММОРПГ, многопользовательская игра, на которую ориентировались все последующие разработчики игр в данном сегменте. Эта игра стала первой по-настоящему успешной и массовой онлайн-ролевой игрой, и соответственно, породила множество правовых вопросов.

В дальнейшем таких вопросов становилось больше, так как увеличивалось общее количество игроков, а также за счёт появления новых игр данного жанра, в которых к тому же постоянно вводятся новые возможности и предметы. Люди, опосредовано через своих игровых персонажей, получили возможность взаимодействовать, вступать в различные отношения, связанные с внутриигровыми предметами. И хотя отношения, где субъектами являются игроки, встречаются наиболее часто, помимо этого они могут вступать в отношения с разработчиками или же сервис-провайдерами.

Виртуальные объекты выступают предметом сделок за реальные деньги, а не виртуальные, хотя в большинстве игр, за редкими исключениями, на сегодняшний день это прямо запрещено. Например, пользовательское соглашение такой популярной игры как «World of Warcraft» в подпункте 5 пункта 3 «Ограничения на пользование World of Warcraft» содержит прямой запрет на покупку и продажу за «настоящие» деньги, а также обмен золотом, оружием, доспехами и любыми другими виртуальными объектами, которые могут использоваться для игры в World of Warcraft, за рамками платформы World of Warcraft. Глава 8

содержит разъяснения по этому поводу, которое заключается в том, что все информационное наполнение World of Warcraft либо принадлежит Blizzard Entertainment, либо используется ею по эксклюзивной лицензии. А «продавать» принадлежащее Blizzard Entertainment информационное наполнение не имеет права никто, кроме самой компании Blizzard Entertainment [15]. В некоторых играх, напротив, предусмотрена возможность совершать операции с игровыми предметами за реальные деньги. Однако практически каждая игра предусматривает возможность «доната» — внесения денежных средств для всевозможного упрощения своего игрового процесса.

Но что именно подразумевается и что следует отнести к предмету рассмотрения данной работы? Ответ на данный вопрос и позволит нам очертить круг примерных проблем, а также позволит определиться с правильным выбором терминологии. Большинство учёных, в своих работах, используют термин «предмет». По моему мнению, использование его существенно сужает рассматриваемую проблему и в связи с этим остаются неурегулированными некоторые области игровых отношений. Мне представляется более удачным использование термина «объект». Разница заключается в том, что предметом можно назвать определённый элемент, который доступен к использованию для аватара и имеет графическое изображение, например оружие или часть экипировки, доступные в инвентаре. Но отношению возникают не только относительно подобных элементов игры. В равной степени сюда можно отнести и самого игрового персонажа (аватара), игровую валюту и аккаунт, на котором всё это находится, так как они тоже могут являться предметом сделок и посягательств. Именно аккаунты в World of Warcraft похищают довольно часто, инвентарь — значительно реже. Часто можно столкнуться с добычей и продажей игровой валюты за реальные деньги [16]. В основном проблемы складываются в отношении определения собственника вещи. Данная проблема может возникнуть не только из-за хищения, но и из-за игровых особенностей. Например, если при прохождении подземелья с группой, добыча с боссов распределяется одним ответственным за это игроком, то он может просто оставить все предметы себе и покинуть группу. Или же, нечто подобное может произойти с банком гильдии. Банком гильдии является хранилище для предметов, которое доступно только определённой группе игроков. Предметы, помещённые туда, становятся чем-то сравнимым с общей собственностью. Так вот, если вы помещаете предмет из своего инвентаря в банк гильдии, имея цель забрать его, то вас может опередить любой другой член гильдии. Либо же, предмет у вас могут украсть, причём и здесь возможны два варианта:

1. Предмет похищен одним игроком у другого в рамках игрового процесса с использованием исключительно внутриигровых возможностей своего аватара.

2. Злоумышленники взламывают аккаунт и присваивают себе игровые предметы, что, согласно уголовному законодательству является преступлением, а именно не-

правомерным доступом к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ).

В некоторых играх возможность украсть что-нибудь у другого игрока прямо предусмотрена. Но что делать, если такая возможность не предусмотрена? В каких случаях и должны ли мы вообще защищать игрока, у которого украли в игре предмет? «Люди чувствуют себя обманутыми, когда их аватары теряют виртуальную собственность по вине злоумышленников. Все больше и больше в поиске решений они обращаются к [реальным] правовым системам. Но какой закон может вам помочь, если ограблен ваш аватар?» [3].

Но кому же всё-таки принадлежат ваши игровые объекты? Данная проблема была впервые рассмотрена в 2004 году Р. Бартлом посредством приведения аналогии с определёнными ситуациями из реальной жизни. Бартл писал, что, по факту, это всё принадлежит создателю игры, а игрокам не принадлежит ничего, а значит всё должно регулироваться лицензионным соглашением. Но действительно ли у игроков не возникает никаких прав относительно внутриигрового контента? Разработчику принадлежат права на программу для ЭВМ, а также её составляющие и соответственно на все игровые предметы, имеющие графическое выражение.

В свою очередь, все предметы, имеющие визуальное изображение, можно условно разделить на несколько групп:

1. Стандартные. Они целиком и полностью созданы разработчиком;

2. Те, которые игрок создаёт сам, но он при этом ограничен в этом теми стандартными шаблонами, которые предоставлены разработчиком;

3. Те, которые игрок создаёт практически с нуля, также, как это делал бы разработчик. В этом случае создаётся уникальный предмет, здесь мы сталкиваемся с творчеством, а значит, такие предметы попадают в категорию произведений, в смысле авторского права.

Выходит, что в некоторых играх, у игрока всё-таки могут возникать права на внутриигровые предметы.

По логике Бартла, в первых двух случаях защищать игроков, у которых подобные предметы были украдены не следует. Что же относительно третьего случая, то можно сказать, что в число авторских прав входит право на неприкосновенность произведения. Что делать, когда украден такой предмет?

В подобной ситуации уже нельзя однозначно сказать, кому именно принадлежит данный предмет.

Здесь отчётливо прослеживаются такие проблемы, как проблема природы прав в отношении пользовательского контента и проблема виртуальной собственности.

По моему мнению, логика, которой пользовался Бартл в своих рассуждениях на данный момент не может быть применима и может подвергнуться определённой критике, как не соответствующая реалиям оборота.

Дюранске рассматривал вопрос закрытых игровых миров и регулирования отношений посредством лицен-

зионного соглашения. Обычно, разработчики пытаются урегулировать процесс таким образом, чтобы игровой мир был отделён от реального. Следовательно, всё, что происходит внутри игрового мира не должно получать отражения в реальном. Дюранске приводит в качестве примера судебное дело *Marc Bragg v. Linden Research, Inc.* Данная компания заняла позицию, согласно которой наличие лицензионного соглашения делало невозможным удовлетворение требований истца. Эта позиция не соответствует ранее сделанным заявлениям о том, что права пользователей на созданный ими контент принадлежат самим пользователям и ходатайствовал о прекращении дела. Суд же, выражая свою позицию в письменном определении, пришёл к выводу о том, что формулировка, использованная в лицензионном соглашении, не могла служить поводом для ходатайства. Тем самым уже тогда подобная система регулирования была поставлена под сомнение.

На сегодняшний день многие юристы заинтересованы проблемой виртуальной собственности. Савельев А. И. в своей статье «Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх» [12] предлагает и подробно рассматривает несколько вариантов решения данной проблемы с точки зрения российского гражданского права. В частности, он выделяет три основных варианта и ещё один вариант, который видится автору наиболее приемлемым. Итак, рассмотрим их по порядку:

1) «Право в принципе не должно вмешиваться в подобного рода отношения».

Этот вариант является наиболее распространённым, так как для судов является самым простым. В качестве нормативного обоснования невмешательства суд ссылается на 1062 статью ГК. Фактически, этим суд определяет сложившиеся отношения согласно главе 58 ГК о играх и пари. В качестве примера можно привести дело против ООО «Иннова системс» [Речь идет об определениях Басманного районного суда г. Москвы от 01.06.2011 по делу № 11–43/11 и делу № 11–115/09; Московского городского суда от 10.03.2011 по делу № 4г/1–1668.]. Истец в результате блокировки аккаунта утратил возможность не только осуществлять игровую деятельность, но и использовать, «арендованный» им за реальные деньги, предмет. Существует множество решений, подобных этому и в большинстве из них суд занимает позицию невмешательства. Насколько верно квалифицировать такие отношения в качестве игр и пари? Здесь отсутствует самое главное — условие выигрыша: именно это и отличает онлайн-игры от азартной игры. В онлайн-играх нет как такового понятия выигравшего и проигравшего. К тому же, азартные игры и пари признаются государством аморальными и здесь нельзя не согласиться с Савельевым в той части, что «не может участие в многопользовательской игре или виртуальном мире рассматриваться в качестве аморального поступка в условиях всеобщей распушенности» [12].

Конечно, многими высказывается точка зрения, согласно которой игры должны оставаться играми и пра-

вовому регулированию игровые отношения не подлежат. Такая позиция представляется мне неверной, так как из-за отсутствия нормативного регулирования игроки оказываются незащищёнными. Но право должно вмешиваться в игровой процесс только в той степени, в которой это необходимо для пресечения злоупотреблений, который совершаются исключительно под прикрытием игрового процесса. В особенности, по мнению Савельева, это тех игровых объектов, которые обладают реальной рыночной ценностью.

Для определения отношений, которые могут быть предметом реального права, Савельев предлагает использовать так называемый «магический круг». Этот метод был предложен Б. Дюранске, который в свою очередь заимствовал этот термин у Й. Хейзинги. Суть этого метода заключается в том, что «деятельность, имеющая место в виртуальном мире, подчиняется праву реального мира в том случае, если пользователь, участвующий в данной деятельности, во время ее осуществления разумно осознает или должен разумно осознавать, что она влечет последствия для реального мира» [1].

2) «Распространение на виртуальные объекты норм о вещах и праве собственности» [12].

Такой подход уже используется в ряде стран, преимущественно азиатских. Объекты виртуальные полностью приравниваются к объектам в гражданско-правовом смысле, могут передаваться, отчуждаться. Так же этого довольно удобно с точки зрения уголовного права, поскольку мы не можем защищать объекты, которых фактически нет. Савельев пишет: «объектом права собственности в системе координат российского вещного права могут быть только вещи, причем индивидуально-определенные, поэтому виртуальные объекты формально не могут регламентироваться нормами о праве собственности ввиду их явно выраженного нематериального характера». Но и вещь в игре может быть индивидуализирована. Так, например, в *World of Warcraft* редкие, уникальные, эпические вещи после попадания в инвентарь одного персонажа не могут попасть в инвентарь другого никаким легальным способом. Именно таким образом происходит индивидуализация.

Явным минусом является невозможность распространить нормы гражданского права только частично, ведь некоторые нормы неудобно применять по отношению к игровым объектам. К тому же если режим всех объектов будет являться точно таким же, как и в реальности, то это просто перестанет быть игрой. Однако, с другой стороны, явным плюсом будет являться то, что если за вами прямо признаётся собственность на объект, то его действительно проще охранять.

3) «Регулирование виртуальных объектов средствами договорного права» [12].

Это тот способ, который сейчас используется на практике. Отношения между разработчиком и игроком оформляются через лицензионное соглашение.

При попытке полностью урегулировать игровые отношения по средством договорного права, игроки ставятся

в худшее положение, нежели в тех случаях, когда отношения урегулируются иным образом. При таком регулировании остаётся открытым вопрос о правовом статусе объектов, если это прямо не урегулировано в соглашении.

4) «квалификация объектов виртуальной собственности в качестве «иного имущества» и применение норм о соответствующих видах договоров, деликтах и неосновательном обогащении» [12].

Данный подход требует признания виртуальных объектов имуществом в юридическом смысле. Как показывает практика, этот термин трактуется достаточно широко, чтобы туда можно было отнести и виртуальные объекты. После этого появится возможность для защиты прав их владельцев посредством инструментария норм о неосновательном обогащении. «Так, неосновательное присвоение таких объектов другими лицами вполне может быть квалифицировано в качестве неосновательно приобретенного имущества с возникновением правового обязательства по его возврату в натуре либо — при невозможности такого возврата — возмещению его стоимости» [12].

Между тем, данная статья требует ещё дополнений, помимо тех, которые были сделаны при изложении самих подходов. Правовой статус внутриигровых предметов не может быть определён без знания их правовой природы. А для этого требуется обратиться к классификации самих объектов. Условно объекты можно разделить на:

1) Предметы, которые имеют графическое представление.

а. Стандартные. Они целиком и полностью созданы разработчиком;

б. Те, которые игрок создаёт сам, но он при этом ограничен в этом теми стандартными шаблонами, которые предоставлены разработчиком;

с. Те, которые игрок создаёт практически с нуля, также, как это делал бы разработчик. В этом случае создаётся уникальный предмет, здесь мы сталкиваемся с творчеством, а значит, такие предметы попадают в категорию произведений, в смысле авторского права.

2) Платные услуги, как например в деле о «Инновасистемс»

3) Игровая валюта

4) Аккаунт и персонаж

Правовое регулирование будет зависеть именно от того, к какой категории мы отнесём объект. Так же это будет зависеть от типа конструирования игрового мира (открытый/закрытый).

Распространить на все объекты нормы о вещах и праве собственности нельзя, это применимо только для предметов, имеющих графическое представление. Но тогда необходимо каким-то образом индивидуализировать эти предметы. Те же предметы, что созданы самим игроком будут также являться предметом авторского права. Касательно аккаунта и персонажа, наиболее удачным является четвёртый вариант, предложенный Савельевым. С Платными услугами и игровой валютой дело обстоит сложнее. Эти объекты следует признать услугами, так как они дей-

ствительно выражаются только в изменении кода, в изменении переменных.

Что же касается закрытых игровых миров, то здесь следует обратиться к методу, который предлагает Л. Лессиг — регулирование кодом [11]. Этот метод не может быть применён к открытым игровым мирам без нанесения ущерба самому игровому процессу. Так же он не в силах защитить объекты от внешних воздействий. Применять его следует в совокупности с другими методами и заключается он в том, чтобы посредством самого игрового кода оградить игрока от возможных проблемных ситуаций. Например, сделать так, чтобы в некоторых ячейках банка гильдии, предмет оставался недоступным для остальных игроков определённое время. Как уже было сказано, такой метод был использован разработчиками World of Warcraft для чего-то напоминающего индивидуализацию и персонализацию вещи.

Также эту проблему можно рассмотреть в разрезе законодательства об информации. Игра, и все 4 типа внутриигровых объектов могут быть признаны информацией, согласно подпункту 1 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

На основе анализа проблемы правового статуса, проведённого в настоящем исследовании, можно сделать следующие выводы.

Правовой статус внутриигровых является достаточно сложной правовой категорией, и не может быть определён для всех ситуаций универсально и урегулирован при помощи одного из предложенных способов.

Предложенные Савельевым варианты решения данной проблемы имеют как достоинства, так и недостатки и должны использоваться в совокупности друг с другом.

Правовой статус напрямую зависит от типа объекта, а, следовательно, для корректного урегулирования данной сферы общественных отношений это должно быть учтено.

Правовой статус и режим внутриигровых объектов так же зависят от типа конструирования виртуального мира и от степени предоставленной игроку свободы действий и творчества.

Правоотношения, возникающие в виртуальной реальности, могут иметь различный субъектный состав, что, в свою очередь, так же будет оказывать определённое воздействие на выбор применяемых методов регулирования.

Данная проблема является актуальной во всём мире и многие страны, преимущественно азиатские, проводят реорганизацию правовых институтов для правового урегулирования игровой индустрии, в которой тем или иным образом задействовано огромное количество человек. Между тем, Российские суды в большинстве своём даже не пытаются решать споры, связанные с играми, а вместо этого неверно толкуют положения ГК, определяя виртуальные миры как игры, родственные азартным, и вследствие этого не подлежащие судебной защите. А в условиях современности эта проблема с каждым днём набирает большие обороты.

Именно поэтому проблема правового статуса внутри-игровых предметов является довольно непростой, а также одной из наиболее остро стоящих и требующих разрешения.

Литература:

1. Duranske, B. T. *Virtual Law: Navigating the Legal Landscape of Virtual Worlds*. Chicago: ABA Publishing. 2008.
2. Архипов, В. В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр // *Закон*. 2015. № 11.
3. Lastowka, G., Hunter D. *The Laws of Virtual Worlds* // *California Law Review*. 2004. Vol. 92.
4. Семенюта, Б. Онлайн-игры: правовая природа отношений // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2014. № 8.
5. Архипов, В. В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2013. № 2.
6. Лисаченко, А. В. Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // *Российский юридический журнал*. 2014. № 2; СПС «КонсультантПлюс».
7. Дюранске, Б. Т., Кейн Ш. Ф. Виртуальные миры, реальные проблемы // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2013. № 2.
8. Bartle, R. A. *Pitfalls of Virtual Property*. The Themis Group, 2004. P. 1.
9. Азизов, Р. Ф., Архипов В. В. Отношения в сети Интернет формата WEB 2.0: проблема соответствия между сетевой архитектурой и правовым регулированием // *Закон*. 2014. № 1
10. Архипов, В. В., Килинкарлова Е. В., Мелашенко Н. В. Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной собственности // *Закон*. 2014. № 6.
11. Lessig, L. *Codev2* // *Codev2 by Lawrence Lessig Website*. URL: <http://codev2.cc/download+remix/Lessig-Codev2.pdf> (дата обращения: 29.03.2017).
12. Савельев, А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // *Вестник гражданского права*. 2014. № 1; СПС «КонсультантПлюс».
13. Федотов, А. Г. Игры и пари в гражданском праве // *Вестник гражданского права*. 2011. Т. 11. № 2.
14. Архипов, В. В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2013. № 2.
15. Пользовательское соглашение World of Warcraft. URL: http://eu.blizzard.com/ru-ru/company/legal/wow_tou.html (дата обращения: 29.03.2017).
16. Chengdy Police Arrest Two Gold Farmers // *Kotaku*. URL: <http://kotaku.com/389318/chengdu-police-arresttwo-gold-farmers> (дата обращения: 29.03.2017).
17. Решение Арбитражного суда города Москвы от 24 ноября 2014 года № А40–91072/14–90–176 // URL: <https://rospravosudie.com/court-as-goroda-moskvy-s/judge-petrov-igor-olegovich-s/act-317561262> (дата обращения: 29.03.2017).
18. Au, W. J. *Second Life of Judge Richard A. Posner* // *New World Notes*. URL: http://nwn.blogs.com/nwn/2006/12/the_second_life.html (дата обращения: 29.03.2017)

К вопросу об эффективности процедуры финансового оздоровления в Российской Федерации

Кондратьева Ксения Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент;

Устинова Анжелика Владимировна, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Большинство юристов [1] характеризуют систему правового регулирования института несостоятельности в РФ как нейтральную, что означает сочетание двух противоположных моделей: «прокредиторской», направленной на защиту прежде всего интересов кредитора посредством полного удовлетворения его требований, и «продолжни-

ковской», преследующую цель защиты прежде всего интересов должников в виде восстановления платежеспособности должника.

Одним из отражений продолжниковской направленности развития российского законодательства является появление в Федеральном законе от 26.10.2002 №

127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) новой реабилитационной процедуры — финансового оздоровления.

Следует сразу отметить, что проблемы применения обозначенного института на практике недостаточно исследованы, в том числе ввиду сложности поиска и ограниченной доступности соответствующих материалов [2].

В силу ст. 2 Закона о банкротстве финансовое оздоровление — процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности. В легальном определении законодателем подчеркивается направленность этой процедуры на преодоление финансового кризиса должника с одновременным предоставлением определенных гарантий кредиторам для удовлетворения их требований в будущем.

Согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в первом полугодии 2016 года арбитражными судами субъектов РФ по результатам процедуры наблюдения определение о введении финансового оздоровления было принято в 23 случаях, что в 7 и 180 раз меньше по сравнению с другой реабилитационной процедурой, внешним управлением, и конкурсным производством соответственно [3].

Проведённый анализ статистических данных позволяет сделать следующие выводы:

- наиболее часто применяемой реабилитационной процедурой является внешнее управление;
- процедура финансового оздоровления используется в российской практике довольно редко;
- основная цель института банкротства сводится к ликвидации организаций.

На наш взгляд, следует выделить несколько причин, обусловивших неэффективность процедуры финансового оздоровления.

Во-первых, существует устоявшееся мнение, что «войти в процедуру банкротства легко, а выйти из нее очень трудно» [4]. В связи с этим должники стараются до последнего момента оттягивать момент обращения в суд, надеясь собственными усилиями восстановить платежеспособность и избежать банкротства, заключая рискованные сделки или беря новые кредиты. Одновременно контрагенты по бизнесу теряют доверие к должникам, находящимся в любой процедуре банкротства, в т. ч. реабилитационной. В итоге в обществе складывается неверное представление о неблагонадежности лица, в отношении которого инициировано дело о банкротстве. Все это приводит к тому, что при возбуждении дела о банкротстве возможность восстановления платежеспособности должника практически полностью утрачена.

Думается, что в сложившейся ситуации государству необходимо продолжать активно совершенствовать политику, направленную на повышение эффективности процедур банкротства как способа преодоления финансового кризиса организации.

Во-вторых, в Законе о банкротстве немного действенных механизмов, позволяющих защитить интересы должника от недобросовестных действий кредиторов, в том числе от рейдерского захвата.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 12 Закона о банкротстве к исключительной компетенции общего собрания кредиторов относится вопрос о введении финансового оздоровления, об утверждении плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности. Также в силу ст. 77–78 Закона о банкротстве возможно инициирование введения финансового оздоровления со стороны учредителей (участников) должника, собственника имущества должника — унитарного предприятия или третьих лиц путем при условии, поступления ходатайства любого из указанных лиц предоставлением обеспечения исполнения обязательств должником в соответствии с графиком погашения задолженности. Однако собрание кредиторов практически не связано с поступившим к нему указанным ходатайством и принимает решение с учетом собственной оценки его экономической эффективности. Поэтому юридического механизма понуждения собрания кредиторов к принятию решения о введении финансового оздоровления в данном случае нет. Исключением из этого правила служит п. 3 ст. 75 Закона о банкротстве, когда суд при соблюдении ряда условий может не согласиться с решением кредиторов, принятым в процедуре наблюдения о выборе той или иной процедуры. Редкие примеры из судебной практики показывают, что последнее имеет место в случае доказанности злоупотребления правом большинством кредиторов [5]. Тем самым добросовестному должнику трудно что-либо противопоставить практически монопольному праву общего собрания.

В-третьих, согласно ст. 92 Закона о банкротстве общая продолжительность процедур финансового оздоровления и внешнего управления не должна превышать двух лет. Анализ приведенной выше статистики показал, что кредиторы, минуя финансовое оздоровление, предпочитают выбирать внешнее управление для того, чтобы сократить возможный срок для проведения последней процедуры или предоставить возможность его продления. Для решения указанной проблемы представляется целесообразным увеличить двухлетний срок, ориентируясь на опыт многих экономически развитых стран. Так, во Франции срок реализации плана финансового оздоровления составляет до 10 лет, а в США, Испании, Бельгии до 5 лет.

Кроме того, поскольку деятельность руководителя организации находится под двойным контролем — со стороны административного управляющего и собрания кредиторов, то в рассматриваемой процедуре ограничиваются возможности руководителя по управлению должником (ст. 82 Закона о банкротстве), и как следствие, существенно понижается его интерес к данной процедуре. Небольшая заинтересованность к финансовому оздоровлению у арбитражного управляющего и кредиторов в целом [1]. Всё это, не позволяет в полном объеме достичь необходимого

результата — восстановить платежеспособности должника и погасить его задолженность.

В заключение, отсутствие в законодательстве действенных механизмов содействия государства конкретным организациям в восстановлении платежеспособности за исключением стратегически важных предприятий. Действительно, тот факт, что в Законе о банкротстве не предусмотрено осуществление комплекса мер государственной поддержки для стимулирования должника на ранней стадии инициировать дело о банкротстве в целях применения реабилитационных процедур *делает финансовое оздоровление неэффективным и не востребуемым*, а представление государством интересов общества в деле о банкротстве — декларативным.

Литература:

1. См., напр. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова // СПС «КонсультантПлюс»; Телюкина М. В. Продолжниковые элементы в современном российском конкурсном праве — наличие и целесообразность // Юрист. М., 2013. № 24. с. 3–4; Фролов И. В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. М., 2011. № 4. с. 20–25.
2. Миронова, А. Н. Российский опыт проведения процедуры финансового оздоровления в делах о банкротстве // СПС «КонсультантПлюс».
3. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3579> (дата обращения: 28.03.2017).
4. Мифтахутдинов, Р. Т. Реформирование законодательства о банкротстве в части совершенствования реабилитационных процедур // СПС «КонсультантПлюс».
5. Скворцов, О. Ю. Теоретические и практические проблемы применения процедуры финансового оздоровления в деле о несостоятельности (банкротстве) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Миронова, А. Н. Российский опыт проведения процедуры финансового оздоровления в делах о банкротстве // СПС «КонсультантПлюс».

Представляется, в целях улучшения финансового состояния должника, находящегося на грани банкротства, также необходимо выработать критерии в зависимости от имущественного положения должника и иных условий *для предоставления субсидий, льгот, например по уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей.*

В силу установленных ограничений по объему работы мы рассмотрели лишь некоторые проблемы неэффективности применения процедуры финансового оздоровления, однако в литературе отмечаются и другие вопросы.

Таким образом, анализ законодательства и практики применения процедуры финансового оздоровления выявил необходимость дальнейшей правовой регламентации данного института.

Последствия несоблюдения порядка предъявления искового заявления адвокатом в суд в гражданском процессе

Кузнецов Сергей Петрович, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Порядок предъявления искового заявления установлен законодательством РФ [1, ст. 131]. Несоблюдение данного порядка влечет определенные негативные последствия для истца, также и для адвоката. Подача искового заявления в суд — это использование истцом своего права путем предъявления заявления для разрешения спорного правоотношения между сторонами.

Иногда бывают определенные трудности в составлении и предъявлении искового заявления, допускаются ошибки, например, из-за недостаточного анализа материалов и выработки позиции по делу на основании тех доказательств и сведений, которые предоставил доверитель адвокату. Российским законодательством установлены

последствия несоблюдения порядка предъявления искового заявления в суд. Такими последствиями являются отказ в принятии искового заявления; возвращение искового заявления; оставление искового заявления без движения [6, с. 158].

Как уже отмечалось, исковое заявление должно соответствовать требованиям законодательства РФ. Но, если суд выявит обстоятельства, которые препятствуют к принятию искового заявления к своему производству, суд принимает определение в зависимости от основания обстоятельства. В юридической литературе обстоятельства, препятствующие принятию к производству, классифицируют по следующим основаниям:

1. от наличия возможности последующей подачи иска путем устранения обстоятельств: а) устранимые; б) неустранимые;

2. в зависимости от связи с объектом производства: а) предметные обстоятельства; б) субъектные обстоятельства [4, с. 105].

Устранимые обстоятельства — это обстоятельства, устранимые в пределах сроков, установленных и принятых судом. Последствиям установления судом устранимых обстоятельств является в соответствии с законодательством возвращение искового заявления и оставление искового заявления без движения. В данном случае в определении суда устанавливаются обстоятельства, которые необходимо устранить и сроки устранения данных нарушений. В случаях, если адвокат и доверитель не примут надлежащие меры в установленный срок и не устранять ошибки, то суд выносит определение об отказе.

Неустранимые обстоятельства — это обстоятельства, независимые от воли истца и других лиц. Данные обстоятельства невозможно устранить, поэтому суд отказывает в принятии искового заявления. Отличие отказа в принятии искового заявления от возвращения искового заявления состоит в том, что предусмотренные в ч. 1 ст. 135 ГПК РФ препятствия для возбуждения гражданского дела после возвращения заявления могут быть устранены, после чего заинтересованное лицо вправе реализовать свое право на обращение за судебной защитой, подав повторное заявление по тождественному спору [6, с. 163].

Предметные обстоятельства — обстоятельства, связанные к материально-правовым отношениям, нарушения в мотивированности, обоснованности, объективности и допустимости искового заявления [7, с. 100].

Субъектные обстоятельства — обстоятельства, которые зависят от лица, подавшего исковое заявление в суд.

Устранимыми предметными обстоятельствами в соответствии с законодательством РФ являются:

1) несоблюдение досудебного (претензионного) порядка разрешения спора, если обязательность такого разрешения установлен законодательством РФ или договором между сторонами и непредставление суду доказательств соблюдения претензионного порядка (заказное письмо, чек-ордер). Обязательность досудебного порядка установлен договорами перевозки; договором аренды, в случаях одностороннего расторжения договора; договором займа, в случаях, когда срок возврата суммы долга не установлен сторонами;

2) неподсудность дела суду, куда обратился истец с исковым заявлением. Такие ситуации бывают в случаях, когда неправильно указан адрес ответчика либо нет спора о праве, разрешению подлежит мировым судьей в приказном порядке. Подсудностью является свойство дела, в соответствии с которой оно должно быть рассмотрено тем или иным судом. Исковое заявление возвращается истцу в случае, если дело рассматривается в приказном порядке. Так, гражданин А. предъявил исковое заявление в районный суд о взыскании задолженности, процентов по

расписке. Суд вынес определение о возвращении искового заявления, так как в данном случае нет спора о праве, рассмотрению подлежит мировым судьей в приказном порядке.

3) наличие в производстве этого или другого суда либо третейского суда дела по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (тождественный иск). Недопустимо предъявления заявления повторно по тому же предмету и основанию в суд. Поэтому адвокату тщательно необходимо разузнать у доверителя не имелись ли обращения в суд по данному спору;

4) наличие несоблюдения требований, которые установлены законодательством РФ: несоблюдение требований к форме, содержанию и приложению искового заявления. На практике нередки случаи, когда сложно и затруднительно предоставить документы, на которые ссылается адвокат и его доверитель. Даже адвокату, как квалифицированному юристу, сложно получить те или иные документы. Адвокатский запрос также не всегда действенен и эффективен. В связи с этим суд не принимает искового заявления к производству, не удовлетворяются ходатайства об истребовании доказательств. Тем гражданин остается без судебной защиты. Поэтому необходимо ужесточить ответственность государственных органов, органов местного самоуправления за неправомерный отказ в предоставлении документов по адвокатскому запросу. Поэтому нередко из-за невыдачи необходимых документов органами и учреждениями, адвокат не может полностью обосновать доказательствами иски требования, что является основанием для оставления искового заявления без движения судом.

Выходом из данной проблемы может быть законодательное закрепление императивной обязанности органов и учреждений предоставлять необходимые сведения, запрашиваемые адвокатом. Федеральным законом от 2 июня 2016 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлена административная ответственность за незаконный отказ в предоставлении сведений на основании адвокатского запроса [2, ст. 6.1]. Однако данный Федеральный закон пока не действует эффективно, так как ответственность установлена минимальная. Рекомендуется ужесточить меру ответственности за неправомерный отказ в предоставлении сведений адвокату.

5) отсутствует подпись в исковом заявлении истца либо адвоката, который имеет право подписывать исковое заявление на основании доверенности. Как правило, данный пробел в исковом заявлении решается в канцелярии суда, так как работники канцелярии рассматривают исковое заявление и при выявлении такой незначительной ошибки, говорят о необходимости подписи. Определенных проблем в данной части не бывает, тем более с квалифицированным юристом — адвокатом.

Устранимые субъектные обстоятельства:

1) подача искового заявления недееспособным или ограниченно дееспособным лицом. В данном случае от адвоката лично мало что зависит, так как необходимо ждать признания лица дееспособным. Адвокат только может лишь поспособствовать ускорению данного процесса;

2) подписание искового заявления и (или) подача искового заявления лицом, который не имеет полномочий на его подписание и подачи в суд.

Неустранимые предметные обстоятельства:

1) неподведомственность дела суду. Подведомственностью является свойство дела, в соответствии с которой оно должно быть рассмотрено в судебном или ином порядке. В случаях, когда заявление рассматривается в ином порядке, суд отказывает в принятии заявления с вынесением мотивированного и обоснованного определения. Следует отметить, что в данном случае будет действовать общая норма, которая устанавливает подведомственность судов;

2) по данному спору (тот же предмет и основание) между этими же лицами имеется вступившее в законную силу решение суда или определение суда о прекращении производства в связи с отказом от иска истцом или утверждением мирового соглашения;

3) имеется по тому же предмету и основанию между данными лицами решение третейского суда, кроме случаев, когда суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского суда; наличие обязательного для сторон и принятого по спору между теми же сторонами.

Неустранимым субъектным обстоятельством является отсутствие юридической заинтересованности у заявителя. Юридическая заинтересованность лица считается одним из предпосылок на обращение в суд за защитой своих интересов [5, с. 98].

Юридическая заинтересованность лица, который обратился за защитой прав, отсутствует:

1. заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым законами не предоставлено такое право;

2. в заявлении оспариваются нормативно-правовые акты, не затрагивающие права и интересы истца. Если нет предпосылок для предъявления заявления, адвокат должен разъяснить лицу, что у него нет права на обращение в суд, так как не нарушены его права и интересы.

Таким образом, адвокату при составлении и предъявлении искового заявления в суд необходимо соблюдать общие правила подачи искового заявления, так как правильная подача искового заявления является неотъемлемой частью принятия судом к производству искового заявления.

Для подачи искового заявления в суд у истца должны быть предпосылки для предъявления иска в суд. В юридической литературе имеются положительные и отрицательные предпосылки. Отсутствие таких предпосылок яв-

ляется поводом для отказа в принятии искового заявления судом [8, с. 67].

Определение об отказе в принятии искового заявления вручается или направляется вместе с исковым заявлением и с приложениями в течение пяти дней со дня его поступления в суд.

Адвокат на определение суда об отказе в принятии искового заявления может подать частную жалобу. После вступления в законную силу определения повторно обращаться в теми же требованиями в суд нельзя.

В случае вынесения судом определения об оставлении искового заявления без движения, суд устанавливает срок для исправления недостатков в исковом заявлении. В определении судья указывает на нарушения в исковом заявлении и какие меры должен предпринять лицо для принятия иска судом. Если адвокат выполнит указания судьи в установленный срок, исковое заявление будет считаться поданным в день первоначального предъявления, в случае неисполнения указаний, исковое заявление считается неподанным и подлежит возврату доверителю. Единых правил исправления искового документа после возврата судом не имеются. Такая неопределенность в некоторой части затрудняет предъявление исправленного искового заявления.

Предъявление искового заявления в суд является одним из важнейших стадий возбуждения судопроизводства. От правильного и точного составления и предъявления искового заявления зависит исход дела.

Адвокат обязан уже на момент предъявления заявления представить письменные доказательства своей правовой позиции, а суд на стадии возбуждения производства по делу оценить их достаточность. Ведь именно судья устанавливает перечень документов, по его мнению, необходимых для разрешения спора. Но предмет доказывания определяется с принятием заявления к производству суда, а собрание доказательств входит в состав действий, которые образуют стадию подготовки дела к судебному разбирательству, следовательно, до этого говорить о недостаточности документов преждевременно [3, с. 17]. Нужно учесть и тот факт, что некоторые из них могут быть получены лишь с помощью суда и, естественно, при подаче заявления отсутствуют.

Таким образом, адвокату при составлении и предъявлении искового заявления необходимо соблюсти все требования законодательства РФ. В случае несоблюдения общих правил предъявления искового заявления судья выносит одно из определений: 1) отказ в принятии искового заявления к производству; 2) возвращение искового заявления истцу; 3) оставление искового заявления без движения. Адвокат должен быстро реагировать на определение суда и устранить нарушения требований искового заявления в пределах срока, либо подать частную жалобу на определение суда в вышестоящий суд. Чтобы преодолеть данные последствия адвокату необходимо исполнить определенные условия, например, соблюдение правил подсудности. Если все условия выполнены адвокатом при

предъявлении искового заявления, то у суда отсутствуют основания в отказе, возвращения и оставления искового заявления без движения. Только неустраняемые обстоя-

тельства должны являться основаниями для отказа в принятии искового заявления в суд, что исключает право на обращение за судебной защитой.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. (с послед. изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума № 11 от 24 июня 2008 г. «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 2 июля 2008. № 140.
4. Антимонов, Б. С. Адвокат в советском гражданском процессе. М.: Гос. Изд-во юридической литературы. 1954. с. 259.
5. Викут, М. А. Гражданский процесс России. М.: Юристъ. 2004. с. 247.
6. Жилина, Г. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ. М.: ТК Велби. 2004. с. 503.
7. Шакарян, М. С. Гражданское процессуальное право. М.: Проспект. 2004. с. 225.

Презумпции в отечественном уголовном праве и уголовном процессе

Лактиков Артем Ярославович, аспирант

Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова (г. Новороссийск)

В статье проводится анализ термина презумпция в отечественном уголовном праве и уголовном процессе. Рассмотрены проблемы применения правовых презумпций в уголовном праве и процессе, а также их эффективность.

Ключевые слова: правовая презумпция, презумпция в уголовном праве, презумпция в уголовном процессе

Законодательство Российской Федерации опирается на принцип презумпции, под которым понимается признание фактов юридически достоверным, пока не доказано обратное. Презумпции сегодня, несмотря на то, что они все чаще закрепляются не только в уголовном законодательстве, но и гражданском, налоговом, гражданско-процессуальном и иных отраслях, до сих пор не имеют единой, четко выраженной концепции. В научной литературе отсутствует единое мнение по поводу их правовой природы и функции. В настоящей работе мы попробуем определить общие черты презумпций, и рассмотрим применение их в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве как законодательный прием.

Общие черты презумпций.

1. Любая презумпция предполагает некое положение, которое условно можно принять за истинное и не требующее доказывания. Все презумпции предполагают наличие устойчивой связи между фактами, поэтому если является один факт, то существование другого, связанного с ним факта, не нуждается в доказывании. Отсюда вытекает и негативная формулировка презумпции — если отсутствует один факт, то другого факта также нет в наличии.

Презумпция — это «такое положение, выраженное прямо или косвенно в правовой норме, которым какой-либо порядок явлений в области отношений, возника-

ющих из человеческого поведения, признается обычным, нормальным и не требующим в силу этого специальных доказательств» [1].

С позитивной стороны презумпции можно привести упомянутую выше обязанность соблюдать законодательные положения.

2. Многие авторы в своих работах отмечают такую черту презумпций, как нормативность: презумпции обязательно закреплены в уголовном законодательстве, более того, есть мнение, что российский законодатель использует презумпции как законотворческий прием [2]. Но при этом отмечается, что презумпция не есть основания юридических норм. Однако если основание нормы является предположением, то некоторые авторы выделяют презумпцию неразумения: в ней предполагается неспособность лица осознавать характер своих действий и руководить ими в силу того, что лицом еще не достигнут возраст юридической ответственности [3].

3. Презумпции отличаются от вывода из косвенного доказательства. Косвенное доказательство также устанавливает доказательственный факт, который связывается с доказываемым главным фактом, однако основное отличие состоит в том, что при доказывании с помощью косвенного доказательства требуется установить несколько доказательственных фактов.

4. Наконец, благодаря презумпции устанавливается бремя доказывания участником уголовного процесса юридического факта. При этом соблюдаются два требования:

— бремя доказывания лежит на более сильном оппоненте;

— обстоятельства, которые предстоит доказать данной стороне, для нее объективно достижимы.

Особенности презумпций в уголовном процессе.

Правовые презумпции — разновидность общих презумпций. Они отражают обычный порядок связей между предметами и явлениями только в сфере права либо только в связи с правом. Правовые презумпции прямо или косвенно закрепляются в нормах права.

В ст. 19 УК РФ содержится перечень условий наступления уголовной ответственности, которые в данном случае не нуждаются в опровержении или подтверждении. Они существуют, и это установленный факт. Только при наличии данных условий лицо может быть привлечено к ответственности, т. е. презумпция будет существовать не в процессе законотворчества, а в процессе правоприменения.

Косвенным признается такое закрепление презумпции, когда в правовой норме отсутствует прямое указание на конкретный факт или явление, которые в дальнейшем возможно подвергнуть опровержению (подтверждению). В качестве примера можно привести презумптивное положение о непонимании несовершеннолетним противоправности своих действий.

С различных позиций рассмотреть сущность презумпции позволяют два различных подхода к пониманию презумпции [4].

Первый подход — логико-философский, разработанный профессором В. К. Бабаевым. Согласно этому подходу, презумпция — в первую очередь логический приём, продукт индукции. В качестве критерия её эффективности выступает в данном случае достоверность, верное отражение правовой реальности, эффективность в качестве средства познания [5].

Второй подход — юридический, рассматривает презумпцию не как результат какой-либо деятельности, а как изначально правовое явление. Критерием эффективности в этом подходе служит степень полезности в правовом регулировании, то есть подход можно обозначить как утилитарный.

Оба подхода, впрочем, не лишены как достоинств, так и недостатков, скажем, логико-философский подход не позволяет объяснить значения всех презумпций, в том числе одной из базовых — презумпции невиновности, поскольку она на практике не обладает повторяющимся характером, в связи с чем создатель этого подхода профессор В. К. Бабаев предлагал заменить понятие «презумпция невиновности» на «принцип невиновности обвиняемого» [6]. Эта идея, как мы можем наблюдать, не нашла поддержки и не прижилась. Второй же подход более универсален, но имеет другой важный недостаток: игнорируя вероятностный аспект презумпции, этот подход, по сути, разру-

шает границу между презумпцией и фикцией. По мнению М. Л. Давыдовой, любая презумпция сочетает социальную и юридическую стороны. Тем самым, находится некое компромиссное решение, согласующее в определённой мере два описанных выше подхода.

Действующие в уголовном процессе законные презумпции относятся к отраслевым, учитывающим специфику уголовно-процессуальной деятельности. Можно их классифицировать по влиянию на процесс доказывания, таким образом выделяются:

— презумпции, от которых зависит деятельность участников уголовного процесса;

— презумпции, от которых зависят признаки или свойства доказывания.

От обеих презумпций зависит оценка доказывания, они упорядочивают процесс познания имеющих значение для дела обстоятельств, содействуют установлению истины по делу.

Презумпции, регулирующие деятельность участников уголовного процесса, базируются на следующих презюмируемых законом фактах:

a. относящихся к лицам, участвующим в производстве по уголовному делу;

b. относящихся к участию иных лиц со стороны обвинения;

c. относящихся к участию лиц со стороны защиты;

d. относящихся к участию иных лиц в уголовном процессе.

Соответственно можно выделить следующие факты, которые относятся к лицам, участвующим в уголовном производстве:

— факт наличия обвиняемого (подозреваемого) по уголовному делу;

— наличие фактов, являющихся основанием для отвода судьи, прокурора, следователя, дознавателя.

Значение использования презумпций в процессе уголовно-процессуального доказывания заключается в следующем:

1. презумпции выступают способом, облегчающим достижения истины, так как, являясь продуктом многовековой практики, освобождают от необходимости их доказывать вновь;

2. создают возможность их использования при оценке аналогичных явлений и ситуаций, поскольку отражают объективно существующие связи и зависимости;

3. служат средством обоснования знания об обстоятельствах уголовного дела;

4. являются способом перераспределения обязанностей по доказыванию.

Необходимо обратить внимание на то, что презумпция невиновности, вопреки мнению некоторых авторов, не является уголовно-правовой, а принадлежит к основополагающим общеправовым презумпциям. Также ошибочным является отнесение презумпции несоответствия нравственным требованиям лица, конфликтующего с уголовным законом, к уголовно-правовым презумпциям. Не-

смотря на то, что в её названии встречается формулировка «уголовный закон», эту презумпцию следует относить скорее к межотраслевым, поскольку она регулирует ситуацию, когда совершивший преступление лишается права занимать определённые должности, что встречается не только в уголовном, но и в административном, банковском праве.

На сегодняшний день законодательство России насчитывает более пятидесяти презумпций, таких как презумпция невиновности, презумпция знания закона, презумпция добропорядочности гражданина и прочие, большинство из которых получило нормативное закрепление лишь за последнее десятилетие. В число наиболее распространенных презумпций входят презумпция знания закона (право-знакомства); презумпция невиновности; презумпция справедливости закона и т. д.

Проблемы определения эффективности презумпций в уголовном праве.

Определения эффективности уголовно-правовых презумпций в юридической литературе фактически отсутствуют, несмотря на очевидную потребность в этом. Как справедливо отмечает С. Б. Ревун, правовые презумпции следует использовать при конструировании положений уголовного законодательства, а правоприменительным органам более тщательно и скрупулезно применять их в своей повседневной деятельности [7].

Вопрос об эффективности и оптимальности презумпций в праве достаточно подробно рассматривается в диссертационном исследовании Н. С. Караниной, считающей, что указанная эффективность представляет собой соотношение между фактическим результатом ее действия и теми социальными целями, для достижения которых правовая презумпция была введена в текст нормативного правового акта. Оценка эффективности основывается на выделении следующих целей: охрана прав и свобод участников регулируемых отношений; распространение полезных образцов и моделей поведения; упорядочение общественных отношений; устранение («снятие») неопределенности общественных отношений [8].

Таким образом, судить об эффективности уголовно-правовых презумпций невозможно, если предварительно не выяснить, что от них следует ожидать с точки зрения непосредственных юридических последствий. Исходя из этого главным в понимании эффективности уголовно-правовых презумпций и правовых презумпций в целом является верное определение предполагаемых результатов. «Очевидно, что проблема эффективности — это проблема результативности», — подчеркивает И. Я. Дюрягин [9].

На основании выявленных целей представляется, что к результатам уголовно-правовых презумпций можно относить дальнейший процесс гуманизации уголовного законодательства; обеспечение уголовно-правовыми средствами неприкосновенности личности, собственности, прав и свобод гражданина от преступных посягательств; достижение полной согласованности уголовно-правовых

норм, непротиворечивости их друг другу; выявление действительного смысла норм уголовного права.

Эффективность уголовно-правовых презумпций целесообразнее определять в несколько этапов: выяснение исходной информации, расчет критериев оценки эффективности на основе показателей (характеризующих результаты деятельности) и анализ полученной количественной оценки. Источниками показателей в этом случае будут служить данные социологических, криминологических и иных специальных исследований, отчетные и иные аналитические документы, государственная и ведомственная статистическая отчетность.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что результативно-целевой компонент справедливо признается основным при оценке эффективности. В связи с этим представляется вполне логичным определить эффективность уголовно-правовых презумпций как соотношение между результатом их действия и целями, для которых эти предположения были допущены и закреплены в праве.

По нашему мнению, правовые презумпции в сфере законодательной деятельности используются:

- в процессе определения области общественных отношений, требующих правового регулирования; применительно к уголовному праву — при выделении круга общественно опасных деяний, которые необходимо нормативно закрепить как преступные;

- как средство законодательной техники — при непосредственной регламентации в Уголовном кодексе РФ преступлений, степени общественной опасности последних, их наказуемости и условий аннулирования правовых последствий.

С помощью правовых презумпций при создании уголовного закона могут быть достигнуты:

- согласованность между нормами УК РФ и положениями законодательства других отраслей права;
- стабильность уголовно-правовой нормы;
- юридическая краткость;
- экономия уголовно-правовых средств воздействия.

Согласованность между статьями УК и нормативными предписаниями других отраслей законодательства — необходимое условие эффективности права в целом, так как нормы конкретной отрасли и всего права представляют собой взаимосвязанную и взаимообусловленную систему. Изменение нормы вне системы может привести и подчас приводит к рассогласованности и коллизиям в праве. Роль презумпции как приема в этом аспекте состоит в том, что она позволяет понять обоснованность законодательных изменений.

Юридическая краткость как одно из правил законодательной техники требует, чтобы создателем при разработке юридических норм были достигнуты:

- a. обоснованно краткое изложение нормативных предписаний,
- b. оптимальное и целесообразное введение и использование терминов,
- c. однозначное и сжатое разъяснение понятий.

Роль презумпций в реализации указанного направления состоит в том, что оптимальное сочетание прямого и косвенного способа их закрепления содействует достижению необходимой краткости изложения правовой нормы.

При косвенном выражении презумпции в нормативном материале, когда о ее наличии можно сделать вывод путем умозаключения лишь из регламентированных фактов, взятых за основу предположения, достигается сжатость легального определения терминов. Например, таковой является презумпция вменяемости и ее выражение в статье

21 УК РФ. Однако указанная видимая простота описания понятия иногда влечет трудности в правоприменении.

Непосредственное закрепление презумптивного обобщения, его оснований и условий опровержения способствует четкости и ясности формулирования нормы. Примером может служить презумпция о том, что лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, осознает фактический характер и общественную опасность своего деяния и может руководить своими действиями (ст. 20 УК РФ). В то же время использование такого способа не всегда целесообразно.

Литература:

1. Каминская, В. И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М. — Л., 1948. с. 3.
2. Щекин, Д. И. Юридические презумпции в налоговом праве. М., 2002. с. 41; Кузнецова О. АПрезумпции в гражданском праве СПб., 2004. с. 47.
3. Туракулова, Г. У. Презумпции в уголовном процессе // Молодой ученый. — 2016. — № 14. — с. 476–478.
4. Давыдова, М. Л. Правовые презумпции в системе средств юридической техники // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские Чтения: «Правовые презумпции, теория, практика, техника». — 2011. — № 4. — с. 159–170.
5. Бабаев, В. К. Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники: Сборник статей в 2-х т. / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. — с. 323–330.
6. Бабаев, В. К. Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В. М. Баранова. — Н. Новгород, 2000. — с. 324.
7. Ревун, С. Б. Презумпции и фикции в уголовном праве Российской Федерации // Юридическая теория и практика. — 2007. — № 2. — с. 83.
8. Каранина, Н. С. Правовые презумпции в теории права и российском законодательстве: Дис... канд. юрид. наук. — М., 2006. — с. 113–114.
9. Дюрягин, И. Я. Право и управление. — М., 1981. — с. 127.

Контрольные полномочия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (на примере Краснодарского края)

Лаптева Мария Николаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Чурин Кирилл Сергеевич, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» (г. Краснодар)

Законом Краснодарского края от 29 апреля 2016 года № 3393-КЗ «О внесении изменений в Устав Краснодарского края» [1] внесены изменения в Устав Краснодарского края, в том числе в его статью 24, согласно которым Законодательное Собрание Краснодарского края является не только постоянно действующим представительным и законодательным органом государственной власти края, но и контрольным органом.

Вытекает данное положение из федерального законодательства. Так, в пункте 1 статьи 4 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъек-

тов Российской Федерации» [2] закреплено, что законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации является постоянно действующим высшим и единственным органом законодательной власти субъекта Российской Федерации. А в подпункте «а» пункта 4 статьи 5 этого же Федерального закона установлено, что законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах и формах, установленных конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и законами субъекта Российской Федерации осуществляет наряду с другими уполномоченными на то органами контроль за соблюдением и исполнением законов субъекта

Российской Федерации, исполнением бюджета субъекта Российской Федерации, исполнением бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов субъекта Российской Федерации, соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью субъекта Российской Федерации.

Следовательно, законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации наделен контрольными полномочиями. Но в законодательстве и правовой литературе чаще упоминается термин «парламентский контроль».

Несмотря на неоднократные попытки инициирования принятия на федеральном уровне федерального закона, который бы регулировал по аналогии с Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 77-ФЗ «О парламентском контроле» [3] общественные отношения, связанные с осуществлением парламентского контроля на уровне субъектов Российской Федерации, они так и остались попытками. Тогда многие субъекты Российской Федерации пошли по пути принятия собственных законов, устанавливающих цели, принципы, формы парламентского контроля, а также перечень субъектов, которые наделены правом его проведения.

В Краснодарском крае такого закона пока не принято, но необходимость его принятия обсуждалась депутатами Законодательного Собрания Краснодарского края.

В настоящее время в отсутствие кодифицированного акта, в котором бы содержались как общетеоретические понятия парламентского контроля в субъектах Российской Федерации (его цели, принципы, формы, субъекты, объекты, задачи и так далее), так и отдельные процедурные аспекты его осуществления, нормы, предусматривающие возможность и порядок осуществления контрольных полномочий парламентами субъектов Российской Федерации, разбросаны по множеству нормативных правовых актов, как федерального, так и регионального уровня. Причем это не только федеральные законы или законы субъектов Российской Федерации, но и указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и даже приказы федеральных органов исполнительной власти (например, приказ МВД России от 30 августа 2011 года № 975 «Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России» [4]), что не только не способствует их унификации в отношении всех субъектов Российской Федерации, но и затрудняет практику реализации данных полномочий.

Что же представляет собой парламентский контроль на современном этапе развития российского общества? Среди ученых нет единой точки зрения на его дефиницию, также как нет и юридического нормативного определения данного понятия. Нам ближе понятие, которое дано Карасевым А.Т. и Гиздатовым А.Р., которые определяют парламентский контроль в Российской Федерации «как конституционно-правовую возможность и практику высшего законодательного представительного органа государ-

ственной власти, его членов и образуемых им структурных органов по мониторингу и проверке законности осуществления полномочий органами исполнительной власти, их должностными лицами и иными лицами с целью последующей оценки их деятельности и возможного применения мер реагирования» [5]. Данное понятие они применяют по отношению к контрольным полномочиям Федерального Собрания Российской Федерации, но, безусловно, применимо оно и к органам законодательной власти субъектов Федерации.

Так какие же контрольные полномочия Законодательного Собрания Краснодарского края предусматриваются в законодательстве Краснодарского края.

Безусловно, начнем с Устава Краснодарского края, в статье 33 которого сказано, что Законодательное Собрание края самостоятельно или через создаваемые им органы осуществляет контроль за:

- исполнением принятых им законов и иных нормативных правовых актов;
- выполнением планов и программ социально-экономического развития края;
- исполнением краевого бюджета, использованием кредитных ресурсов и ассигнований из бюджета Российской Федерации;
- распоряжением собственностью края, а также управлением федеральной и иной собственностью, переданной в управление органам государственной власти края.

В целях осуществления контроля за исполнением краевого бюджета, использованием государственных средств и государственной собственности, иных средств, поступление или использование которых регулируется нормативными правовыми актами края, а также иных контрольных полномочий Законодательное Собрание края образует Контрольно-счетную палату.

В статье 60 Устава Краснодарского края отражено, что контроль за соблюдением законодательства края осуществляют органы законодательной, исполнительной и судебной власти края, а также действующие на территории края федеральные органы в пределах их полномочий и в установленном законами Российской Федерации и края порядке.

В Законе Краснодарского края от 28 июня 1995 года № 10-КЗ «О Законодательном Собрании Краснодарского края» [6] оговорено, что данный орган является постоянно действующим представительным и законодательным органом государственной власти Краснодарского края и осуществляет помимо правового (законодательного) регулирования по предметам ведения края, а также по предметам совместного ведения Российской Федерации и Краснодарского края контроль за соблюдением и исполнением принятых им законов и иных нормативных правовых актов Краснодарского края.

В Законе Краснодарского края от 6 июня 1995 года № 7-КЗ «О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края» [7] указано, что в целях оценки

эффективности действия нормативных правовых актов Краснодарского края, контроля за соблюдением и исполнением нормативных правовых актов Краснодарского края, противодействия коррупции, совершенствования нормотворческой деятельности органами государственной власти Краснодарского края осуществляется мониторинг правоприменения нормативных правовых актов Краснодарского края в порядке, установленном законом Краснодарского края.

Проанализировав нормативную базу, мы пришли к выводу, что в Краснодарском крае предусмотрены и реализуются следующие формы парламентского контроля:

— заслушивание ежегодных отчетов главы администрации (губернатора) Краснодарского края о результатах деятельности администрации Краснодарского края, в том числе по вопросам, поставленным Законодательным Собранием края;

— заслушивание отчета члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации — представителя от Законодательного Собрания Краснодарского края;

— заслушивание ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в Краснодарском крае и Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае;

— заслушивание ежегодного отчета начальника ГУ МВД России по Краснодарскому краю о деятельности полиции подчиненных органов внутренних дел;

— назначение (дача согласия на назначение) на должности и освобождение от должностей отдельных должностных лиц (дача согласия на назначение на должность первого заместителя губернатора Краснодарского края, назначение Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае, Уполномоченного по правам человека в Краснодарском крае, половины членов Избирательной комиссии Краснодарского края, должностных лиц Контрольно-Счетной палаты (председателя, заместителя, аудиторов), мировых судей);

— согласование представления Генерального прокурора Российской Федерации по кандидатуре на должность прокурора Краснодарского края;

— проведение парламентских слушаний;

— проведение депутатского расследования;

— направление депутатского запроса, который по своей сути, является парламентским запросом, так как оформляется постановлением ЗСК;

— контроль за реализацией государственных программ Краснодарского края;

— контроль за соблюдением установленного порядка управления и распоряжения государственной собственностью Краснодарского края, а также федеральной и иной собственностью, переданной в управление органам государственной власти Краснодарского края, и распоряжением (отчуждением) имуществом, находящимся в государственной собственности Краснодарского края;

— проведение совместных контрольных мероприятий с экспертно-консультативными советами, созданными при постоянных комитетах Законодательного Собрания Краснодарского края.

Ежегодно утверждается план нормотворческой и контрольной деятельности регионального парламента. Рассмотрение так называемых «контрольных постановлений» о ходе реализации отдельных нормативных правовых актов (либо их положений), принятых Законодательным Собранием Краснодарского края, и включенных в вышеназванный план, происходит на пленарных заседаниях. Одновременно предусмотрено, что «контрольные вопросы» могут рассматриваться и на заседаниях постоянных комитетов и рабочих групп, в том числе выездных и совместных.

Опосредованно контроль также осуществляется через представителей Законодательного Собрания края при адвокатской палате Краснодарского края и квалификационной коллегии судей Краснодарского края.

Так называемый «парламентский час» нередко проходит на еженедельных планерных заседаниях депутатов краевого парламента, на который приглашаются руководители краевых органов исполнительной власти и в ходе которых рассматриваются те или иные вопросы, имеющие значение для улучшения благополучия региона и его жителей.

Следовательно, несмотря на отсутствие кодифицированного нормативного акта, регулирующего проведение парламентского контроля в Краснодарском крае, фактически он осуществляется в различных формах и видах. А вот эффективность его осуществления не всегда поддается оценке, хотя, очевидно, что парламентский контроль, являясь инструментом обеспечения законности и повышения эффективности государственного управления, должен носить прогнозируемый и целенаправленный характер, основанный на нормативной правовой базе.

Литература:

1. Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.05.2016.
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (с изменениями на 28.12.2016) — КонсультантПлюс.
3. О парламентском контроле: Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ (с изменениями на 09.03.2016) — КонсультантПлюс.
4. Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России: Приказ МВД России от 30.08.2011 № 975 (с изменениями на 10.03.2016) — КонсультантПлюс.

5. Карасев, А. Т., Гиздатов А. Р. Парламентский контроль в системе государственного контроля в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. с. 34–38.
6. О Законодательном Собрании Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 28.06.1995 № 10-КЗ (с изменениями на 03.03.2017) — КонсультантПлюс.
7. О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 06.06.1995 № 7-КЗ (с изменениями на 29.04.2016) — КонсультантПлюс.

Правовое регулирование и юридическая природа крупных сделок

Масленникова Людмила Владимировна, кандидат юридических наук, доцент;
 Айдарова Анна Юрьевна, студент;
 Мелкумян Карина Арсеновна, студент
 Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Сравнение понятия «крупные сделки» в различных организационно-правовых формах. Анализ особенностей крупных сделок с учетом последних изменений в законодательстве РФ.

Ключевые слова: крупная сделка, медиативное соглашение, ООО, ОАО

Legal regulation and legal nature of large transactions

Comparison of the concept of «large transactions» in various organizational and legal forms. Analysis of the characteristics of major transactions, taking into account the latest changes in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: Major transaction, mediation agreement, LLC, JSC

Понятие «крупная сделка» не является новым для российского права, его история насчитывает уже двадцать два года. Первоначально указанное понятие содержалось в ФЗ «Об ООО» и ФЗ «Об акционерных обществах», а затем было закреплено также в ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», в ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Крупная сделка — это одна или несколько операций в правовом поле РФ, связанные с куплей-продажей, поручительством, оформлением залога, предоставлением кредита, а также отчуждением имущества на сумму от 25% (в ряде случаев от 10%) общей стоимости активов компании. Суммарные показатели капитала предприятия могут браться из бухгалтерской отчетности на последний день отчетного периода [4].

Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий [5], и для каждой организационно — правовой формы имеются собственные условия для заключения крупной сделки.

1. Крупная сделка для ООО — покупка или продажа материальных ценностей, общая цена которых более

25% всего имущества предприятия. Стоимость имущества ООО определяется на основании информации из бухгалтерской отчетности за последние 6–12 месяцев.

2. Крупная сделка для АО — одна или несколько операций на рынке, связанных с покупкой или реализацией имущества (проводится прямо или косвенно). Общий объем сделки должен быть больше 25% общей балансовой величины активов предприятия.

3. Крупная сделка для предприятий унитарного типа — операция, которые связаны с прямой или косвенной покупкой (реализацией) имущества на сумму от 10% величины уставного фонда. При этом величина сделки должна составлять от 50 тысяч минимально установленных окладов;

4. Крупная сделка компаний муниципального и государственного подчинения — это операции на рынке, связанные с куплей-продажей имущества (распоряжением денежными активами), а также передачей материальных ценностей в пользование, если общая стоимость объекта сделки больше 10% от общего объема активов государственной (муниципальной компании).

Такое разнообразие определений крупной сделки приводит к выводу об отсутствии единообразного подхода законодателя к пониманию крупной сделки, но по нашему мнению, можно выделить обязательный признак крупной сделки. Таким признаком, присутствующим в каждом легальном определении крупной сделки, является цена, ко-

торая не должна быть ниже размера, императивно определенного для крупных сделок такого рода. Исключение составляют сделки хозяйственных обществ, хотя и удовлетворяющие обязательному признаку, но совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности, поскольку они не являются крупными.

В отношении порядка определения цены сделки также необходимо отметить некую несогласованность норм, предусмотренных ст. 77 и ч. 2 ст. 78 ФЗ об АО и непоследовательность законодателя. Главой 10 ФЗ об АО предусмотрен порядок принятия решения об одобрении крупной сделки, установлен механизм определения цены отчуждаемого или приобретаемого имущества. Так, в соответствии с п. 1 ст. 78 в случаях отчуждения или возникновения возможности отчуждения имущества с балансовой стоимостью активов общества сопоставляется стоимость такого имущества, определенная по данным бухгалтерского учета, а в случае приобретения имущества — цена его приобретения, при этом п. 2 ст. 78 установлено, что для принятия советом директоров общества и общим собранием акционеров решения об одобрении крупной сделки цена отчуждаемого имущества определяется советом директоров общества в соответствии со ст. 77 указанного федерального закона. Статьей 77, в свою очередь, закреплено императивное правило о том, что в случаях, когда в соответствии с законом цена имущества определяется решением совета директоров, она должна определяться исходя из его рыночной стоимости. Таким образом, законодателем установлены два положения, противоречащие друг другу. В частности непонятно, каким образом должна определяться стоимость отчуждаемого имущества — исходя из балансовой или рыночной стоимости.

С 1 января 2017 года вступили в силу новые правила согласования и одобрения крупных сделок. Кроме того, критерии крупных сделок стали шире. С 1 января 2017 года к крупным сделкам причислят сделки, предметом которых является передача имущества во временное владение или пользование. Раньше под понятие крупных сделок подпадали купля-продажа, дарение, залог, поручительство, заем и ипотека. В большей степени расширение списка крупных сделок понадобилось для того, чтобы включить договор аренды в число крупных сделок. Суды и раньше признавали аренду крупной сделкой, но теперь это будет закреплено на законодательном уровне (подп. 5 п. 8 постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.14 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»; постановление ФАС СЗО от 18.03.11 № А56–38981/2010). Интеллектуальная собственность тоже попала в перечень крупных сделок. Еще в 2003 году суды признавали договоры по передаче интеллектуальной собственности недействительными. Основанием было нарушение порядка заключения таких сделок (постановление 13 ААС от 12.12.07 по делу № А56–21604/2003).

Сущность одобрения любой сделки со специальным правовым режимом (как крупной, так и с заинтересо-

ванностью) состоит в том, что уполномоченный орган (общее собрание или наблюдательный совет) должен надлежащим образом сформировать волю АО, которую при непосредственном совершении сделки сможет выразить его исполнительный орган. Таким образом, если соответствующая воля на совершение сделки была сформирована по правилам, действовавшим в момент такого формирования, и существовала на момент заключения договора руководителем, то не должно быть никаких юридических оснований для признания такой сделки недействительной.

К тому же вполне очевидно, что в данном случае закон не отменяет правомочность ранее принятых решений и законность ранее одобренных сделок. Для контрагентов же при выяснении того, законно ли действует руководитель, будет важно выяснить, была ли сформирована воля АО или нет (в данном случае — было ли принято решение об одобрении сделки с заинтересованностью), а не то, имеет ли силу принятое ранее решение о предварительном одобрении крупных сделок, особенно учитывая, что такое решение не запрещало, а, наоборот, дало разрешение на совершение соответствующей сделки.

Вторая проблема связана с самими процедурами одобрения крупной сделки с заинтересованностью, в том числе возможность конфликта в случае одновременного принятия противоположных решений в отношении одной сделки: первого — по данной сделке как крупной; второго — как по сделке с заинтересованностью. Эта проблема возникает в связи с тем, что стал по-другому определяться орган, уполномоченный принимать решения по сделкам с заинтересованностью.

Так, если органом, уполномоченным одобрять крупную сделку, может быть как наблюдательный совет АО (если предмет сделки составляет от 10 до 25% от стоимости активов АО), так и собрание акционеров (если предмет сделки превышает 25% от стоимости активов), в этом случае одновременно существуют различные требования к определению кворума для одобрения крупных сделок АО стоимостью до 50% активов общества и выше, то крупная сделка с заинтересованностью сейчас должна одобряться исключительно общим собранием акционеров. При этом в настоящее время при голосовании не будут учитываться голоса заинтересованных акционеров.

Все указанное выше может породить несоответствия между соответствующими решениями, запутать акционеров, членов наблюдательного совета, лиц, которые проводят общее собрание, и тех, которые оформляют его результаты, привести к ложному пониманию того, какая именно сделка была одобрена, и к иным негативным последствиям, что, соответственно, может быть использовано впоследствии для оспаривания соответствующих сделок и признания их недействительными, либо же блокированию хозяйственной деятельности АО (намеренному или нет), которое окажется в патовой ситуации, имея два противоположных по содержанию решений касательно одной важной для общества сделки. Поэтому до момента,

когда будет сформирован институт по-настоящему независимых директоров, актуальным будет вопрос о четком определении на законодательном уровне того, какой именно правовой режим должен применяться к крупным сделкам с заинтересованностью. С теоретической и практической точек зрения приоритет должен быть отдан правовому режиму сделок с заинтересованностью, поскольку в противном случае устраняется смысл получения согласия на ее совершение именно теми акционерами, которые не заинтересованы в ее совершении.

Практика свидетельствует о наличии большого количества вопросов, возникающих у судов при применении данных институтов, о чем свидетельствует значительный процент отмен дел данной категории.

В число крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, могут входить любые сделки, осуществляемые в соответствии с гражданским законодательством, без каких-либо ограничений. В суде кассационной инстанции за указанный период рассматривались дела, в которых нормы данных институтов применялись как при заключении сделок, в частности, договоров купли-продажи, в том числе ценных бумаг (дело N Ф08–2555/03), аренды (дело N Ф08–1745/02), безвозмездного пользования (дело N Ф08–1385/03), возмездного оказания услуг (дело N Ф08–500/02), займа (дело N Ф08–3860/02), кредита (дело N Ф08–593/03), поручительства (дело N Ф08–150/2002), залога (дело N Ф08–3860/02), так и при расторжении договоров, например, подписании соглашения о досрочном расторжении договора займа (дело N Ф08–375/02). Кроме того, требования указанных правовых институтов соблю-

дались при внесении вклада в уставный капитал (дело N Ф08–203/02), продаже доли в уставном капитале (дело N Ф08–2620/02), внесении взноса в потребительское общество (дело N Ф08–1336/02) [3].

Также мы отмечаем тенденцию роста заключения медиативных соглашений в судебных спорах по крупным сделкам [2]. Многие авторы, считают, что в медиации можно не учитывать требования закона. Например, М. В. Стаканов придерживается мнения, что в сравнении с судебным процессом медиация отличается упрощенностью и основывается не на нормативно-правовых документах, а на анализе конфликта интересов сторон [8]; также он полагает, что медиатор самостоятельно выбирает тот объем знаний из области юриспруденции, социологии, психологии, технических достижений и т. д., которые помогают сторонам самостоятельно прийти к согласию по предмету спора. По мнению Масленниковой Л. В., такой подход к медиации допустим только в случаях, когда нет необходимости и желания сторон, заключенное в медиации «мировое соглашение», утверждать судебным актом. Но при желании сторон утвердить заключенное по результатам медиации «мировое соглашение» в суде, им необходимо учитывать, что суд лишен возможности утвердить такое мировое соглашение, содержание которого нарушает требования законодательства РФ [9].

Внедрение указанных предложений в законодательство более справедливо распределит риски между субъектами гражданско-правовых отношений, будет способствовать повышению ответственности руководителя за принимаемые решения, предотвращению злоупотреблением права.

Литература:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) / Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2016) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
2. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2016 год // Консультант плюс.
3. Трифонова, Л. А. Споры о признании недействительными крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность // http://fassko.arbitr.ru/novosti/vest_nik/archive/8337.html
4. Консультант Плюс. Толковый словарь // http://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/word/oficialnyj_dokument
5. Гражданский кодекс РФ. ст. 50 ч. 2.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.14 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»
7. Постановление 13 ААС от 12.12.07 по делу № А56–21604/2003.
8. Стаканов, М. В. Взаимоотношения налоговых органов и налогоплательщиков: переход от административных методов к медиативным / М. В. Стаканов // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 35.
9. Масленникова, Л. В. Утверждение мирового соглашения арбитражным судом с учетом заключенного сторонами медиативного соглашения. Научный журнал КубГАУ, № 97 (03), 2014.

Особенности государственной регистрации индивидуальных предпринимателей

Масленникова Людмила Владимировна, кандидат юридических наук, доцент;

Брантова Екатерина Геннадьевна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной статье рассматриваются вопросы государственной регистрации субъектов индивидуального предпринимательства. Анализируются основания регистрации, выявляются сроки и порядок регистрации индивидуальных предпринимателей. Изучаются причины отказа в регистрации. На основе подробного анализа выявляются пробелы в действующем законодательстве.

Ключевые слова: предпринимательство, индивидуальные предприниматели, субъекты малого и среднего бизнеса, государственная регистрация, единый государственный реестр

Роль индивидуального предпринимательства с каждым днем приобретает все большее значение. Экономическая ситуация в стране способствует образованию и регистрации субъектов того или иного вида предпринимательской деятельности. В данной статье рассматриваются особенности регистрации индивидуальных предпринимателей, анализируется порядок образования данной коммерческой деятельности и выявляются недостатки регулирования законодательства в области малого и среднего бизнеса.

Предпринимательская деятельность представляет собой вид экономической деятельности, направленной на систематическое получение прибыли.

В настоящее время предпринимательская деятельность в Российской Федерации регулируется различными законами и нормативными актами. Среди них большее значение имеют Конституция РФ, которая в ч. 1 ст. 34 закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) дополняет это право в ч. 1 ст. 23, уточняя, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [2].

Следовательно, для занятия индивидуальной предпринимательской деятельности необходимы различные условия и требования. А они, в свою очередь, и нашли свое отражение в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — ФЗ № 129-ФЗ) [3].

В соответствии с ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» государственная регистрация представляет собой акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве

индивидуальных предпринимателей, иных сведений о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях.

На сегодняшний день в Российской Федерации регистрация большинства субъектов малого и среднего бизнеса осуществляется в заявительном порядке. Это имеет огромное значение, поскольку позволяет заниматься предпринимательской деятельностью только с особого разрешения. Такая регистрация производится специально уполномоченным на тот государственным органом. В настоящее время в России таким органом выступает Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее — ФНС РФ) и ее территориальные органы [4].

Особенностью осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности выступает обязательное требование об уплате государственной пошлины. Величина такого регистрационного сбора устанавливается п. 6 ст. 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации. Оплата государственной пошлины осуществляется через учреждения банка либо иные учреждения, наделенные такими полномочиями [5].

Следующим этапом уже регистрационного периода является направление перечня документов в ФНС РФ, перечень которых определен в ст. 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»:

1. квитанция об оплате регистрационного сбора;
2. заявление о государственной регистрации;
3. копия основного документа физического лица, регистрируемого в качестве ИП (например, паспорт, загранпаспорт);
4. копия документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя;
5. копия документа, признаваемого в качестве документа, удостоверяющего личность лица без гражданства, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя;
6. копия свидетельства о рождении физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя;
7. копия документа, подтверждающего право физического лица, регистрируемого в качестве индивидуаль-

ного предпринимателя, временно или постоянно проживать в России;

8. подлинник или копия документа, подтверждающего адрес места жительства физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя, в Российской Федерации;

9. нотариально удостоверенное согласие родителей, усыновителей или попечителя на осуществление предпринимательской деятельности физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя;

10. справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования;

11. решение комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданной высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, о допуске к предпринимательской деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних.

Важной особенностью государственной регистрации индивидуальных предпринимателей является явочный характер [6]. Это означает, что государственная регистрация должна осуществляться по месту жительства индивидуального предпринимателя. То есть закон не связывает акт государственной регистрации индивидуального предпринимателя с местом, где фактически будет осуществляться предпринимательская деятельность. Причем местом жительства в соответствии с п. 1 ст. 20 ГК РФ признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Причем постоянно гражданин может проживать не только в качестве собственника, но и в качестве члена семьи, по договору найма, аренды или по иным основаниям, предусмотренным настоящим законодательством [7]. Однако сам по себе факт фактического или преимущественного проживания гражданина в определенном месте не позволяет определить его место жительства для государственной регистрации индивидуального предпринимателя. То есть, к примеру, если гражданин зарегистрирован в квартире, находящейся в городе, а фактически проживает в сельской местности, то регистрация его в качестве индивидуального предпринимателя будет производиться по месту регистрации. Таким образом, в настоящее время основным фактором, позволяющим установить место жительства гражданина в целях государственной регистрации индивидуального предпринимателя, является формальный признак — регистрация гражданина по месту жительства, хотя законно не были внесены уточнения относительно зарегистрированного или фактического места жительства физического лица.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

Проблемой, на наш взгляд, в данной процедуре регистрации является недостаточная проверка налоговыми органами формы представленных документов на предмет соответствия федеральных законов. Данная недоработка уполномоченных органов имеет существенное значение, поскольку очень часто порождает правовую недействительность такой регистрации, что накладывает существенный отпечаток на самих индивидуальных предпринимателей.

Кроме порядка регистрации ФЗ № 129-ФЗ регулирует и порядок отказа в государственной регистрации индивидуальных предпринимателей, который допускается в следующих случаях: непредставления заявителем необходимых для государственной регистрации документов; представления документов в ненадлежащий регистрирующий орган; несоблюдения нотариальной формы представляемых документов в случаях, если такая форма обязательна в соответствии с федеральными законами; подписания неуполномоченным лицом заявления о государственной регистрации или заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в едином государственном реестре юридических лиц; выхода участников общества с ограниченной ответственностью из общества, в результате которого в обществе не остается ни одного участника, а также выхода единственного участника общества с ограниченной ответственностью из общества; несоответствия наименования юридического лица требованиям федерального закона и ряд других случаев, предусмотренных законом.

При банкротстве индивидуального предпринимателя следует учитывать утрату им статуса индивидуального предпринимателя, т. е. фактическое исключение его из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, т. к. такое последствие является одной из особенностей банкротства индивидуального предпринимателя (п. 1 ст. 216 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») [1]. Утрата статуса предпринимателя влечет определенные последствия: аннулируется действие лицензии на осуществление определенных видов деятельности, утрачивается сила определенный режим налогообложения, прекращаются иные права, которые мог иметь гражданин как субъект предпринимательской деятельности [7].

Таким образом, законодатель детально урегулировал порядок и основания предоставления отказа в государственной регистрации индивидуальных предпринимателей. Наличие государственной регистрации позволяет гражданам правомерно обрести статус индивидуального предпринимателя, а государственным органам вести учет, следить и контролировать их деятельность без каких-либо проблем.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301
3. Федеральный закон 8 августа 2001 года N 129-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 23.08.2001. № 33. Ст. 3431.
4. Гладкова, С. Г. Индивидуальный предприниматель: учет и налогообложение разных видов деятельности: практическое пособие. Изд.: Омега-Л. — 3-е изд., М., 2012. с. 194.
5. Гусева, Т. А. Индивидуальный предприниматель: от регистрации до прекращения деятельности: учебник. Изд.: Юстицинформ. — М., 2010. с. 292.
6. Касьянова, Г. Ю. Индивидуальный предприниматель: налогообложение и учёт. Изд.: АБАК. — 6-е изд., М., 2006. с. 356.
7. Малькова, К. Г., Масленникова Л. В. Основные проблемы заключения мирового соглашения при признании несостоятельным (банкротом) индивидуального предпринимателя // Молодой ученый. № 1 (135), 2017, с. 341.

Защита от рисков банкротства кредитных организаций

Масленникова Людмила Владимировна, кандидат юридических наук, доцент;

Жане Азамат Рамазанович, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В настоящее время многие российские банки находятся в тяжелом финансовом положении. Проводимая Банком России политика по созданию устойчивой банковской системы, приведшая к масштабному отзыву лицензий у недостаточно надежных кредитных организаций, а также несовершенство российского законодательства о банкротстве делают выбранную тему актуальной как никогда.

Согласно ст. 2 Федерального закона РФ «О (несостоятельности) банкротстве кредитных организаций» под банкротством кредитной организации понимается признанная арбитражным судом ее неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. [1]

Сам термин «банкротство» произошел от итальянского словосочетания *banca rotta*, что означает «сломанная скамья», и связан с практикой разбивания скамьи продавца на рынке в момент, когда он становился неплатежеспособным. [4]

Долгое время обсуждался вопрос введения в российскую банковскую практику категории «системно значимые кредитные организации». Недавно Банк России включил в этот список 19 крупнейших банков.

Во-первых, таким банкам будет отдаваться предпочтение при взаимодействии с государством;

Во-вторых, по отношению к ним будут введены повышенные требования к системе контроля качества рисков, повышенные нормативы;

В-третьих, государство будет применять все меры для того, чтобы избежать банкротства таких банков, в том числе проводить санацию, финансовое оздоровление вместо отзыва лицензии и банкротства. [5]

Повышенные требования к таким банкам, по всей видимости, приведут к тому что с коммерческой точки зрения обслуживание в них может быть менее выгодным, но в то же время риск их банкротства будет минимален.

Проанализировав некоторые законодательные акты, мы можем свидетельствовать о том, что прогрессивные шаги по усовершенствованию процедуры банкротства кредитных организаций имеют место быть. В частности, изменения были внесены в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». Упрощается порядок подачи требований кредиторов в рамках процедуры банкротства кредитных организаций для включения в реестр требований кредиторов при наличии организации соответствующей информации. Кроме того, предусматривается возможность для граждан — клиентов банков, чьи вклады превышают 700 тысяч рублей, подлежащих страхованию, получить в рамках процедуры банкротства банка в первоочередном порядке сумму до 300 тысяч рублей. [2]

Однако в действующем законодательстве РФ отсутствует целостная концепция предупреждения несостоятельности (банкротства).

Нельзя не согласиться с мнением С. А. Карелиной, которая утверждает, что предупредительный механизм должен включать в себя различные формы, способы и средства его реализации, которые сосредоточены вокруг финансового состояния должника, его платежеспособности. С учетом этого преобладающее значение должны иметь средства, направленные на сохранение предприятия должника как единого имущественного комплекса.

Так, согласно положению п. 1 ст. 31 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в рамках мер по предупреждению банкротства должнику может быть

предоставлена финансовая помощь в размере, достаточном для погашения денежных обязательств и обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника (санация). [6]

На основе анализа зарубежных стран выделяются меры воздействия на неплатежеспособные кредитные организации, это: выжидание, ликвидация, санация.

Если банк сам в состоянии преодолеть временные затруднения, то в этом случае действует стратегия выживания. Например, данная стратегия была использована в отношении ряда крупных американских банков в 80-е годы после обострения долгового кризиса развивающихся стран и сопровождалась предоставлением определенных льгот банкам регулируемыми органами.

Стратегия ликвидации (продажи кредитной организации по частям) применялась не так часто, поскольку разделение банка связано со значительными потерями при разрушении сложившихся отношений с его клиентурой. В ряде Скандинавских стран и Японии данная стратегия использовалась, в основном, в отношении небанковских финансовых организаций, а в США — в отношении сберегательных банков. [3]

Санация предусматривает прямое или косвенное увеличение собственного капитала кредитной организации. В Швейцарии и Германии существует некоторая практика, когда посредством ужесточения контроля и при помощи мер «морального воздействия» надзорный орган побуждает собственников и акционеров банка к предоставлению дополнительного капитала.

Одной из тенденций развития законодательства о несостоятельности кредитных организаций в настоящее время является расширение надзорных полномочий Банка России при принятии мер по предупреждению банкротства, а также расширение правовых форм предупреждения несостоятельности кредитных организаций.

Более того, если обратиться к мировой практике, банки располагают определенными средствами отслеживания кредитных рисков, позволяющих узнать о финансовых трудностях своих клиентов для того, чтобы требовать от них принятия досудебных мер в качестве условия предоставления отсрочек по кредиту. Так, в Великобритании существует так называемый лондонский подход, суть которого заключается в том, что по инициативе самого должника или банка в компанию приглашается независимый консультант для изучения финансового положения.

Проанализировав причины, повлекшие отзывы лицензий Банком России у значительного количества кредитных организаций в 2016 году, отметим наиболее частые:

- Нарушение законов РФ, которые регулируют деятельность банков;
- Нарушение нормативно-правовых документов Банка России;
- Нарушение требований закона, который запрещает отмывание денег и финансирование террористических организаций;
- Незаконные операции с денежными средствами;
- Не осуществление норм законов, которые требуют создания кредитных резервов. [7]

Причины, приводящие к банкротству кредитной организации разнообразны. Как говорил известный российский юрист Г. Ф. Шершеневич это могут быть причины, «лежащие вне воли должника, когда в его действиях не заключается какого-либо злого намерения или грубого пренебрежения к интересам кредиторов». [8]. По нашему мнению, также причиной может быть криминальная схема с подставными лицами.

Данную проблему надо решать путем формирования государственной политики по регулированию соответствующих отношений, а также совершенствование законодательства в этой сфере.

Литература:

1. Российская газета — Федеральный выпуск № 3077 (0). Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»
2. Российская газета — Федеральный выпуск № 6441 (169). Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
3. Масленникова, Л. В., Залесная Д. С. Цели и задачи института несостоятельности (банкротства): сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства // Молодой ученый. — 2016. — № 29. — с. 453–455.
4. Акрамов, А. Р. Регулирование несостоятельности коммерческих банков / А. Р. Акрамов // Банковское право. — 2014. — № 2.
5. Семикова, Л. Е. Если банк оказался вдруг... / Л. Е. Семикова, Р. С. Маловицкий // Закон. — 2014. — № 3.
6. Карелина, С. А. Механизм предупреждения несостоятельности (банкротства): миф или реальность действующего законодательства? / С. А. Карелина // Предпринимательское право. — 2013. — № 3.
7. Список банков, лишенных лицензии в 2017 году, ЦБ отзываает снова. <http://www.parabankir.ru/banki/spisok-bankov-lishennykh-litsenzii/>
8. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://library.brstu.ru/static/bd/klassika_ros_civllizac/EIi. (дата обращения: 9 октября 2014 г.)

Институт медиации в РФ: проблемы и перспективы

Масленникова Людмила Владимировна, кандидат юридических наук, доцент;

Телешева Юлия Андреевна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

С 1 января 2011 года вступил в силу ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) (Далее Закон о медиации)» [1]. И закон, и терминология — все достаточно ново для нашего общества, в связи с чем, по нашему мнению, актуальным является исследование правовой природы медиации и особенностей законодательного регулирования правоотношений при процедуре медиации.

Вопрос о том, нужна ли медиация российскому обществу, ставится все реже, так как все больше специалистов признают положительные функции данной процедуры для общества в целом. Медиация становится институциональным компонентом законодательства Российской Федерации и закрепляется законодательно. Представляется, что «правовая» природа применения процедуры медиации является двойственной, поскольку использование медиации осуществляется как по инициативе обеих сторон так и по предложению суда после разъяснения ее сущности, преимуществ, порядка и условий ее проведения, так и по инициативе обеих сторон.

Кроме того, следует отметить, что в настоящее время процедура медиации находит свое применение не только в делах, вытекающих из гражданских правоотношений, но и, например, в рамках уголовного разбирательства если законодательством допускается примирение сторон.

Так, Октябрьским районным суд г. Липецка было принято Постановление от 29 февраля 2016 г. N 1–135/2016 по делу № 1–135/2016 о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении Жарновникова Е.А. [4], обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по ст. 76 УК РФ, ст. 25 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации [2], в связи с примирением сторон.

Потерпевшая заявила ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Жарновникова Е.А., указав, что она примирилась с обвиняемым, между ними заключено медиативное соглашение, причиненный преступлением ущерб полностью возмещен.

В соответствии со ст. 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Суд посчитал возможным прекратить производство по уголовному делу в отношении Жарновникова Е.А., поскольку он впервые совершил преступление средней тяжести, примирился с потерпевшей, загладил причиненный ущерб, между ними заключено медиативное соглашение,

вину в совершенном преступлении признал полностью, поэтому он может быть освобожден от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76 УК РФ.

Однако следует помнить, что суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ и ч. 6 ст. 141 АПК РФ) [7].

Указанные выше обстоятельства из практики применения института медиации в Российской Федерации позволяют нам с уверенностью утверждать, что процедура медиации пусть и недостаточно быстрыми темпами, но все же занимает свою определенную нишу в качестве неотъемлемого механизма внесудебного урегулирования правовых споров. Однако, с сожалением следует констатировать, что востребованность процедуры медиации и, следовательно, число урегулированных споров все еще остаются достаточно низкими.

Рассмотрев правовую позицию судов Российской Федерации по вопросам развития института медиации в нашем государстве, мы абсолютно солидарны с ними и считаем, что основные процессуальные препятствия для более частого и эффективного использования института примирения в гражданском и арбитражном процессах можно разделить на три основные группы.

Первая группа — организационные препятствия, к которым следует отнести: относительную новизну процедуры медиации для российской правовой практики; отсутствие должного уровня рекламной кампании на рынке профессиональных медиаторов; отсутствие общераспространенной практики использования медиации; достаточно низкий уровень просветительской работы на уровне органов государственного управления и органов местного самоуправления, средств массовой информации; отсутствие признака обязательности применения процедуры медиации до обращения в суд.

Вторая группа — экономические препятствия, к которым следует отнести: высокую стоимость услуг профессиональных медиаторов; процессуально-правовой абсентеизм сторон при разрешении различных правовых споров, к которым применима процедура медиации, заключающийся в абсолютном нежелании нести дополнительные финансовые затраты; отсутствию заинтересованности судебных представителей в примирении сторон в рамках процедуры медиации, поскольку это напрямую и существенным образом оказывает влияние на их вознаграждение за оказанные ими услуги [5].

Третья группа — субъективные, или психологические, к которым следует отнести: достаточно высокую степень конфликтности общественных отношений; незнание сто-

ронами о существовании в российской правовой практике возможности применения процедуры медиации; непризнание авторитета медиатора, то есть его профессиональных и репутационных компетенций; низкий уровень правовой культуры и другие.

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к выводу, что за семилетний период своего существования с момента вступления в законную силу Закона о медиации все таки институт медиации закрепился в российской правовой практике. При этом следует отметить, что процедура медиации в настоящее время не получила всеобщего распространения и не стала непререкаемой альтернативой судебному разбирательству вышеописанных причин. Однако представляется, что подобные препятствия нельзя считать абсолютно неустраняемыми, поскольку институт медиации в Российской Федерации имеет значительный потенциал оптимизации, успешная реализация которого в практической плоскости зависит от общей заинтересованности в данном процессе не только органов государственного управления и местного самоуправления, представителей судейского сообщества и общества в целом, но и закрепления в законодательстве Российской Федерации обязательств ее применения.

По итогам использования примирительной процедуры стороны могут заключить мировое соглашение в отношении всех или части заявленных требований, которое утверждается судом в порядке, предусмотренном ст. 141 Арбитражно-процессуального Кодекса Российской Федерации [3].

Для развития практической медиации в Российской Федерации важным является вопрос о необходимости проработки конструкции, регулирующей механизм регулирования примирительной процедурой (медиацией) и судебным процессом. Согласно ч. 3 ст. 12 Закона о медиации медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже.

Как показывает опыт практической медиации, медиативное соглашение в большинстве случаев не охватывается процессуальной конструкцией мирового соглашения, поскольку такое соглашение выходит за рамки предмета и основания иска, а зачастую и за рамки подведомственности спора [6]. Неслучайно в зарубежных гражданских процессуальных кодексах [8] наряду с мировым соглашением и отказом от иска предусматривается самостоятельное основание прекращения производства по делу — заключение медиативного соглашения. Данный подход представляется правильным, так как каждая из этих конструкций имеет свою специфику, направлена на решение определенных задач, в связи с чем их не следует смешивать.

В то же время правовых требований (императивных) к законному обоснованию содержания (текста) медиативного соглашения, которое направляется в суд для утверждения уже в форме мирового соглашения, в законе о медиации не содержится, что, на наш взгляд, может являться предметом обсуждения и, возможно, с последующим внесением соответствующих изменений в закон о медиации [10].

При исследовании сущности медиации необходимо выяснить достаточно существенный вопрос о том, следует ли включать в него нормы об обязательном соблюдении требований законодательства Российской Федерации, если сторонами ставится цель утверждения в последующем достигнутых соглашений в суде, придав им форму мирового соглашения. Многие авторы, считают, что в медиации можно не учитывать требования закона. Например, М. В. Стаканов придерживается мнения, что в сравнении с судебным процессом медиация отличается упрощенностью и основывается не на нормативно-правовых документах, а на анализе конфликта интересов сторон; также он полагает, что медиатор самостоятельно выбирает тот объем знаний из области юриспруденции, социологии, психологии, технических достижений и т. д., которые помогают сторонам самостоятельно прийти к согласию по предмету спора [9]. По мнению Л. В. Масленниковой, такой подход к медиации допустим только в случаях, когда нет необходимости и желания сторон, заключенное в медиации «мировое соглашение», утверждать судебным актом. Но при желании сторон утвердить заключенное по результатам медиации «мировое соглашение» в суде, им необходимо учитывать, что суд лишен возможности утвердить такое мировое соглашение, содержание которого нарушает требования законодательства РФ [7].

Мнения вышеупомянутых авторов, отразившие, на наш взгляд, некоторые недоработки в Законе о медиации, считаем необходимым развивать следующие направления в медиации:

- совершенствование правовой базы, регулирующей процедуру медиации, в том числе корректировка ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»;
- создание и реализация усовершенствования программ подготовки медиаторов, повышения их квалификации;
- введение процедуры медиации в гражданское и отчасти в уголовное судопроизводство, а именно обязательное соблюдение досудебного способа регулирования споров медиативным соглашением;
- выделение специализации медиаторов в зависимости от видов юридических споров; создание большого числа объединений медиаторов (саморегулируемых организаций); принятие кодекса профессиональной этики медиаторов.

Развитие и дальнейшее распространение медиации в России будет способствовать разгрузке судебной системы,

повысит её качество, доступность и ускорит правосудие. Более того, медиация является неотъемлемой чертой гражданского общества, одним из показателей его состо-

яния. Поэтому необходимо совершенствование данной процедуры, учитывающее достоинства, преимущества и возможные недостатки.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 года N 174-ФЗ (ред. от 18.03.2017)// СПС «КонсультантПлюс».
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Октябрьского районного суда г. Липецк от 29 февраля 2016 г. N 1–135/2016 по делу N 1–135/2016 // Октябрьский районный суд г. Липецка URL: www.sudact.ru/regular/doc/zBvuecx4j81c/?regular-txt.
5. Лисицын, В. В. К вопросу о склонении сторон к миру в гражданском процессе современной России // Третейский суд. 2014. N 1. с. 137.
6. Лисицын, В. В. Судебное примирение: важное направление развития современного гражданско-процессуального законодательства // Мировой судья. 2015. N 2.
7. Масленникова Людмила Владимировна. Утверждение мирового соглашения арбитражным судом с учетом заключенного сторонами медиативного соглашения. Научный журнал КубГАУ, № 97 (03), 2014.
8. Самохвалов, Н. А. Концептуальные идеи и модель института медиации в современной России // Юрист. 2015. N 2. с. 39.
9. Стаканов, М. В. Взаимоотношения налоговых органов и налогоплательщиков: переход от административных методов к медиативным / М. В. Стаканов //Международный бухгалтерский учет. 2013. № 35.
10. Шабалина, Е. А. Альтернативное разрешение споров в форме медиации: опыт США. Конкурентное право. 2016. N 4.

Признание завещания недействительным

Момотова Мария Александровна, магистрант

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Единственным способом распорядиться своим имуществом на случай смерти является составление завещания. Именно оно позволяет выразить последнюю волю умершего человека. Согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства [1]. В научной литературе неоднократно отмечался тот факт, что сложность отношений наследования по завещанию заключается в необходимости согласования интересов различных субъектов — наследников по закону, наследников по завещанию, обязательных наследников, завещателя, а также общества и государства и целом [3].

Свобода завещания может в дальнейшем привести к ряду споров со стороны наследников. Чаще всего споры могут возникать из-за того, что наследодатель не включил в список наследников тех, кто являлся бы ими, наследуй они по закону. Юридическим средством решения споров о наследовании является обращение заинтересованных лиц

в суд с требованием о признании завещания недействительным и применении последствий недействительности ничтожной сделки (ст. 1131 ГК РФ [1]). Данная категория дел рассматривается в порядке искового производства в судах общей юрисдикции.

Самой частой причиной обращения в суд с иском о признании завещания недействительным является — недееспособность наследодателя. Как показывает нотариальная практика такие случаи — самые часто встречающиеся и трудноразрешимые, так как выявить способность наследодателя понимать значение своих действий и руководить ими крайне сложно. Исходя из ГК РФ под гражданской дееспособностью понимается: способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 21 ГК РФ [1]).

При удостоверении завещания нотариус путем проверки документов подтверждающих достижение полной дееспособности, а также в процессе беседы с клиентом

определяет возможность гражданина понимать значение и характер своих действий. Согласно пункту 5 «Методических Рекомендаций по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания» для подтверждения наличия у гражданина дееспособности в полном объеме нотариус истребует:

— паспорт для подтверждения возраста и личности (так как дееспособность наступает в полном объеме с 18 лет);

— свидетельство о регистрации брака;

— документ об эмансипации (для несовершеннолетних) [4].

Поэтому можно сделать вывод о том, что если родственники наследодателя или непосредственно сам наследодатель умалчивает факт недееспособности, не имеет явно выраженных признаков психического расстройства, то, скорее всего, он будет признан дееспособным, а завещание нотариус с большой вероятностью заверит.

Как мы можем увидеть из вышесказанного, арсенал для проверки дееспособности гражданина, желающего составить завещание, у нотариуса очень маленький. Чаще всего, одной беседы недостаточно для того, чтобы определить дееспособность гражданина. Требуются специальные навыки эксперта-психиатра, чтобы понять какой человек находится перед нотариусом. Данная задача является не всегда выполнимой для человека, не обладающего специальными познаниями в области психиатрии. Она под силу специалистам, обладающими специальными знаниями в медицинской области — психиатрии. Насколько нам известно, закон не предъявляет к нотариусу требований о наличии медицинского образования.

На наш взгляд, возможно, стоило бы ввести в штат нотариальных контор специалиста психолога, для того, чтобы в дальнейшем избежать нотариального удостоверения завещания у недееспособного человека.

В 1997 г. в газете «Известия» была опубликована статья «Можно стать идиотом и после смерти», в которой сообщалось, что если завещатель при жизни был нормальным человеком, то совсем нетрудно доказать, что в момент составления завещания он не понимал значения своих действий. Главная причина, побуждающая родственников предъявлять такие иски — это борьба за ответственность [3].

При оспаривании завещания по указанному основанию важно суметь доказать, что недееспособный завещатель в момент составления завещания был в таком состоянии, что не мог руководить своими действиями и отвечать за их последствия. Установление таких фактов вызывает большие затруднения в суде, так как на момент проведения судебного заседания наследодатель уже умер. Поэтому в качестве доказательств могут выступать объяснения сторон, показания свидетелей — коллег по работе, соседей, друзей, врача наследодателя. Например, свидетели могут рассказать об особенностях характера наследодателя: излишняя вспыльчивость, мнительность, злоу-

потребление спиртными, наркотическими веществами; о состоянии здоровья; о каких-либо происшествиях предшествующих составлению завещания: смерть близкого человека, перенесение тяжелой болезни. Также в качестве доказательств могут выступать медицинские документы, содержащие сведения о состоянии здоровья завещателя.

При рассмотрении судом дел о признании завещания недействительным чаще всего приходится прибегать к судебным экспертизам. Экспертиза позволяет определить наличие у субъекта психологического критерия: неспособность субъекта в полной мере осознавать фактическое содержание своих действий и в полной мере сознательно управлять ими; причины такой неспособности.

Для установления факта нарушения субъективной стороны завещания возможно назначение различных видов экспертиз: судебно-психологической, судебно-психологической с участием эксперта-геронтолога (в случае составления завещания лицом преклонного возраста), психолого-психиатрической (если завещатель страдал психическим заболеванием) и другие [3].

Необходимость назначения экспертизы определяется судом. Как показывает судебная практика, если наследодатель при жизни не стоял на учете в психиатрическом диспансере, а при жизни у него не наблюдалось психических расстройств — суд может отказать в удовлетворении ходатайства о проведении экспертизы, что с нашей точки зрения является вполне обоснованным и правомерным решением.

Таким образом, если суд все-таки назначает экспертизу, итог таковой будет носить, лишь вероятностный, предположительный характер. Так как судебно-психологическая экспертиза в своей деятельности будет руководствоваться лишь изучением материалов, характеризующих личность наследодателя без его личного обследования [5].

Таким образом, следует согласиться с мнением авторов, которые предполагают, что действующее законодательство, в том числе и нотариальное, несовершенно. Оно не только не содержит каких-либо указаний определенного механизма установления дееспособности, оно не имеет даже правовых оснований для выполнения нотариусом ряда необходимых для этого действий.

Нотариус лишен возможности назначать психиатрическую экспертизу, которая могла бы дать заключение о дееспособности гражданина в случаях, когда это необходимо. У нотариуса нет возможности запрашивать из медицинских учреждений сведения, обращаться за помощью к специалистам-психиатрам для получения официальной справки о состоянии гражданина, так как в соответствии с Законом РФ от 02.07.1992 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» такие сведения относятся к врачебной тайне [2].

При этом показания самого нотариуса не всегда принимаются судом. Например, согласно решению Ленинского районного суда г. Краснодара по иску о признании завещания недействительным суд заслушал пояснения нота-

риуса о том, что у него не возникло сомнений в дееспособности завещателя.

В решении суд указал, что действующее законодательство не содержит каких-либо регламентирующих начал, порядка и процессуальных подходов по выполнению этой обязанности. В законодательстве не регламентированы и общие признаки поведения гражданина, которые могли бы поставить под сомнение его способность понимать значение своих действий и руководить ими. Суд пришел к выводу, что при таких обстоятельствах показания нотариуса не могут являться основанием для отказа в удовлетворении иска [6].

Таким образом, из-за недостаточного правового регулирования нотариальных действий возникает проблема

с выражением последней воли гражданина. Становится более реальной ситуация, когда из-за того, что наследникам не нравится завещание наследодателя — они обращаются в суд для признания завещателя недееспособным на момент составления завещания и отмены самого завещания.

Снизить количество необоснованных нарушений свободы завещания в результате признания последнего недействительным позволит обязательное получение завещателем справки от врача-психиатра об отсутствии психических заболеваний, которую необходимо будет представить нотариусу для удостоверения завещания. Или составление общероссийской базы по гражданам, признанным частично или полностью недееспособными с доступом в неё нотариусов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.
2. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 20 августа 1992 г. № 33. ст. 1913.
3. Аверченко, О.С. Признание завещания недействительным как нарушение принципа свободы завещания: выводы и рекомендации // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XI междунар. науч.-практ. конф. часть I. — Новосибирск: СибАК, 2012.
4. «Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания» (утв. Решением Правления ФНП от 01—02.07.2004 Протокол № 04/04)
5. Холопова, Е.Н. Посмертные судебно-психологические экспертизы по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 10.
6. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 24.07.2005 по делу № 2—550/06 // Архив Ленинского районного суда г. Краснодара. 2006.

О соотношении целей и задач оперативно-розыскной деятельности

Овчинников Олег Михайлович, доктор педагогических наук, доцент
Государственный гуманитарно-технологический университет (г. Орехово-Зуево)

Статья посвящена рассмотрению таких категорий, как «цель» и «задача» в контексте их взаимосвязи и взаимообусловленности через призму оперативно-розыскного закона. Анализируется содержательное наполнение, последовательно обозначаются выводы о наличии некоторых коллизионных моментов в оперативно-розыскном законе.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, цель, задача, оперативный сотрудник, преступление

Прошедшее время показало и многие недостатки правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, главным из которых является отсутствие во многих случаях формальной определенности действующих правовых норм, то есть обстоятельств, порождающих правовые последствия и определение самих этих последствий для участников возникающих правоотношений. Это проявляется в несоответствии норм оператив-

но-розыскного законодательства нормам других отраслей права, полном отсутствии правовой формализованности проведения оперативно-розыскных мероприятий, неразработанности применения технических средств в оперативно-розыскной деятельности и, наконец, во многом в отсутствии правовых предпосылок использования результатов оперативной работы в уголовно-процессуальном доказывании.

Последнее особенно важно, поскольку следственная и судебная практика идут по пути максимального использования результатов проведенных оперативно-розыскных мероприятий при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, при определении виновности или невиновности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Это вызывает насущную необходимость точной и комплексной разработки всех норм оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства при досудебном и судебном исследовании доказательств, а значит, создания подлинного института использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании надлежащих обстоятельств в уголовном судопроизводстве. В этом отношении, думается, следует более конструктивно подходить к вопросам о возможности придания результатам оперативно-розыскной деятельности статуса доказательств, поскольку они давно используются в этом качестве и вряд ли можно допустить «исправление» такого положения. Актуальным вопросом здесь является нахождение эффективных и оптимальных путей проверки и оценки названных результатов в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств, а не отрицание очевидных вещей.

В то же время нельзя уходить и в другую крайность — в придание результатам оперативно-розыскных материалов некоего абсолюта, в создание для таких оперативных материалов неких «особых правил» их проверки и оценки, отличающихся от критериев оценки доказательств в уголовном процессе.

Противодействие преступности, являясь правовой сферой социальной активности предполагает такую же юридическую конкретизацию целей и задач при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Право нормативно закрепляет необходимость направлений работы оперативных подразделений и возможности достижения определенных ценностей существования, что выражается в практическом применении категорий «цели» и «задачи».

С точки зрения философии цель означает идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; финальный результат, на который направлен процесс [2, с. 659]. Любая цель имеет близкую и дальнюю перспективу, составляя единое движение к одной общей конечной цели. Близкие, дальние, а также промежуточные цели взаимно дополняют друг друга, иногда совместно корректируя движение, но не стесняют и не противоречат друг другу. Последнее может оказаться тормозящим фактором, свидетельствовать о неконкретности поставленных целей и даже ложности при их достижении в заданном поле объективной действительности. В оперативно-розыскной деятельности достижение поставленных целей С.С. Овчинский [1, с. 34–37] ассоциирует с приобретением определенных ценностей при получении и реализации оперативной информации. Изучение системы оперативно-розыскной деятельности показывает, что близкими целями здесь могут быть успешное завершение оперативно-розыскного мероприятия, опе-

ративной комбинации или операции. Последующими целями могут стать раскрытие преступления и эффективное оперативное сопровождение уголовного дела, обеспечение безопасности участников уголовного процесса и др. Дальними, или стратегическими, целями в оперативно-розыскной работе являются снижение уровня наиболее распространенных видов преступлений в определенном регионе или по России в целом, одновременное выявление ряда преступных организаций и сообществ, устранение наиболее явных причин и условий совершения преступлений в отраслях экономики или социальной жизни, иные значимые целевые установки.

В отличие от целей *задачи* — это определенные намерения, поставленные самим индивидом, либо внешние требования, устанавливаемые другими лицами или внешними обстоятельствами, направленные на достижение конкретной цели.

Как указывает Р.А. Хашимов, необходимо четко отграничивать категорию «цель» от иных смежных с ней категорий, таких как «задача», «функция» и «результат» [4, с. 7]. Именно цель выступает в качестве категории, определяющей объем указанных смежных понятий. Достижение цели реализуется в поставленных перед субъектом задачах, которые выполняются поэтапно с определенной системой и с соблюдением определенных условий или правил. С практической стороны, если в поведенческой ситуации, а в нашем случае — при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, возникают обстоятельства, затрудняющие достижение цели, то их преодоление также можно считать задачей.

С точки зрения психологии мышления задача — это исходный пункт развертывания мышления. Задача-проблема требует от субъекта актуализации не просто знаний, а должного метода, то есть того средства, которое могло бы заполнить пробел и достроить комплекс до искомой целостности. Здесь возможны два варианта действий: а) применение старого метода к новым условиям задачи; б) построение нового орудия из арсенала старых приемов. Если в первом случае превалирует репродукция, то во втором — творческая продуктивность. Тем самым все возникающие задачи требуют привлечения интеллектуального опыта индивида и при успешной мобилизации позволяют решить их [5, с. 27].

Как и любой вид правоохранительной деятельности, оперативно-розыскная деятельность осуществляется с позиций ее постоянной *целесообразности*, то есть того, что наделено целью и конкретной задачей. Объяснение посредством целесообразности, или целевое объяснение, выводит действие из его цели, его намерения на поставленные задачи.

Из всего этого вытекает, что раскрытие правовой регламентации целей и задач борьбы с преступностью в оперативной работе исходит из взаимосвязи с общей целеустремленной деятельностью человека. Важно понимать, что *характер действий должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не-*

смотря на правовые основания, подробно не регулируется в законе, оставляя большой диапазон для собственного смыслового уяснения оперативной работы. Оперативный работник должен осознать стоящие перед ним цели и задачи, в своей основе связанные с правовым содержанием, но в то же время требующие их правильной субъективной интерпретации. Без такого осознания, с одной стороны, будет исключена необходимая положительная мотивация труда сотрудника оперативно-розыскного органа, с другой стороны, путем неправильного толкования могут быть искажены поставленные перед ним цели и задачи правоохранительной деятельности [3, с. 94].

Как известно, общим, законодательно регламентированным целевым назначением оперативно-розыскной деятельности является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств, то есть от тех действий, которые в УК РФ четко определены в качестве составов преступлений.

Однако, данное определение значительно отстает от социальных ожиданий и потенциала оперативно-розыскной деятельности, в результате чего некоторые негативные антиобщественные явления временно могут быть не отображены в качестве преступлений в уголовном законе. Речь идет о пограничных с преступной сферой действиях в области административных, гражданских, хозяйственных и других правоотношений. Они также не должны уходить от внимания оперативных служб в силу их угрозы интересам общества и государства. Однако необходимость расширения целей оперативно-розыскной деятельности при динамике развития общества должна гармонично корректироваться соответствующими нормами в оперативно-розыском законодательстве, причем не только Законом об ОРД, но другими законами [3, с. 98].

Примером может служить положение части 2 статьи 7 Закона об ОРД, предусматривающее основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий в виде сбора данных, необходимых для принятия решений о допуске проверяемых лиц к определенным видам деятельности. Вряд ли в этом случае можно говорить о цели прямой борьбы с преступностью, хотя опосредованно такая цель все же может преследоваться, поскольку на основании подобных данных можно сделать выводы о личностных качествах претендентов и уже на этом этапе «отсеять», на-

пример, так называемых «оборотней в погонах», а значит, предотвратить возможные противоправные деяния.

Тем самым, целями оперативно-розыскной деятельности (и это указано в данном нами определении) могут являться защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства не только от преступных посягательств, но и от других общественно опасных явлений, которые по различным причинам не сформулированы как преступления.

В отличие от целей оперативно-розыскной деятельности ее задачи ставятся более широко и допускают деятельность не только по борьбе с преступностью, но и с применением более обширного понятия безопасности. В этом отношении задачами оперативно-розыскной деятельности в соответствии со статьей 2 Закона об ОРД являются:

— выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

— розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыск без вести пропавших;

— добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;

— установление имущества, подлежащего конфискации.

Как видим, третий пункт, в отличие от целей, расширяет задачи оперативно-розыскной деятельности, выводит их за рамки борьбы с преступностью, ставя вопрос о добывании информации в связи с обеспечением безопасности интересов Российской Федерации.

Из сказанного, как можно увидеть, создается некоторая коллизия между статьей 1 и статьями 2, 7, 8–1 Закона об ОРД, когда целью оперативно-розыскной деятельности является только защита определенных ценностей и обеспечение безопасности общества и государства *от преступных посягательств* (статья 1), а выполнение задач при этом, если следовать букве закона, выходит за пределы борьбы с преступностью. Полагаем, что в данном контексте оперативно-розыскной закон нуждается в определенной корректировке для обретения определенной сбалансированности и непротиворечивости.

Литература:

1. Овчинский, С. С. Оперативно-розыскная информация. Теоретические основы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью / под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. М., 2000. 253 с.
2. Словарь философских терминов / под науч. ред. В. Г. Кузнецова. М., 2005. 976 с.
3. Халиков, А. Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти. — М.: РИОР, 2011. 314 с.
4. Хашимов, Р. А. Категория «цель» в уголовном процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 24 с.
5. Юлов, В. Ф. Мышление в контексте сознания. М., 2005. 189 с.

Применение национального режима в сфере закупок в рамках Евразийского экономического союза на примере запрета на допуск товаров легкой промышленности

Осканова Анна Ованезовна, магистрант
Балтийский федеральный университет имени И. Канта

Статья посвящена исследованию вопроса применения ряда норм российского законодательства, касающихся запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств. Рассмотрены вопросы, связанные с наличием правовой неопределенности, возникающей в процессе правоприменения.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, закупки, национальный режим, запрет на допуск, товары легкой промышленности

В связи с расширением социально-экономических связей Российской Федерации со странами-членами Евразийского экономического союза (далее также ЕАЭС) вопрос регулирования закупок в странах-членах ЕАЭС становится все более актуальным.

В части 30 раздела III приложения № 25 Договора о Евразийском экономическом союзе установлено, что каждое из государств-членов ЕАЭС обеспечивает в отношении товаров, работ и услуг, происходящих с территорий других государств-членов, а также в отношении потенциальных поставщиков и поставщиков других государств-членов, предлагающих такие товары, работы и услуги, национальный режим в сфере закупок [1].

На этом основании в часть 3 статьи 14 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее также Федеральный закон № 44-ФЗ) сказано, что в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка Российской Федерации, развития национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации устанавливаются запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, и ограничения допуска указанных товаров, работ, услуг для целей осуществления закупок. Также отмечено, что определение страны происхождения указанных товаров осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации [2].

В настоящее время в Российской Федерации действует ряд норм, устанавливающих такие запреты и ограничения. Рассмотрим практику применения Постановления Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 791 «Об установлении запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, и (или) услуг по прокату таких товаров в целях осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд, нужд субъектов Российской Федерации и муниципальных нужд» (далее также

Постановление № 791) [3] при проведении аукционов в электронной форме (далее также аукцион).

В соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ заказчик при проведении аукциона в электронной форме в случае закупки товаров, работ, услуг, в отношении которых предусмотрены запреты и ограничения, обязан:

— указать условия, запреты и ограничения допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами (пункт 7 части 5 статьи 63 Федерального закона 44-ФЗ);

— установить требование о предоставлении участником аукциона документов, подтверждающих соответствие участника такого аукциона и (или) предлагаемых им товара, работы или услуги условиям, запретам и ограничениям, установленным заказчиком в соответствии со статьей 14 Федерального закона № 44-ФЗ, или копий этих документов (часть 3 статьи 14 и пункт 2 части 1 статьи 64 Федерального закона № 44-ФЗ).

Согласно пункту 6 части 5 статьи 66 Федерального закона № 44-ФЗ такие документы или их копии должны содержаться во второй части заявки на участие в электронном аукционе. Однако в Постановлении № 791 не установлен перечень документов, подтверждающих соответствие участника такого аукциона и (или) предлагаемых им товаров, работ или услуг установленному в соответствии со статьей 14 Федерального закона № 44-ФЗ запрету [3].

Согласно Положению о порядке выдачи сертификатов о происхождении товаров формы СТ-1 для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденному приказом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 64 [4], документом, подтверждающим происхождение товаров, является сертификат формы СТ-1, выдаваемый уполномоченной Торгово-промышленной палатой Российской Федерации [5]. Однако учитывая отсутствие прямого указания в Постановлении № 791 можно признать надлежащим исполнением требований

пункта 6 части 5 статьи 66 Федерального закона № 44-ФЗ по представлению документа, подтверждающего соответствие участника аукциона и (или) предлагаемого им товара запрету установленному заказчиком в соответствии со статьей 14 Федерального закона № 44-ФЗ, или копии этих, в виде декларации [6]. В письме Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 2 марта 2016 года № ЕВ-12216/08 также указывается, что подтвердить факты, что страной происхождения предлагаемых тканей для изготовления товара легкой промышленности являются государства — члены Евразийского экономического союза, участник закупки может, предоставив декларацию происхождения таких товаров [7].

При том нигде не устанавливается, что представляет из себя такая декларация. По сути она является всего лишь указанием страны происхождения товара участником аукциона. Получается, что участнику аукциона достаточно просто задекларировать, то есть указать во второй части заявки наименование страны происхождения товара.

Теперь обратимся к пункту 1 части 3 статьи 66 Федерального закона № 44-ФЗ. В нем говорится, что первая часть заявки на участие в аукционе при заключении контракта на поставку товара должна содержать в себе в том числе наименование страны происхождения товара. В случае отсутствия такой информации в первой части заявки участник аукциона просто не будет допущен к участию в аукционе в соответствии с частью 4 статьи 67 Федерального закона № 44-ФЗ. При этом недопустимо требовать от участника аукциона в составе первых частей заявок документы, подтверждающие соответствие участника такого аукциона и (или) предлагаемых им товара, работы или услуги условиям, запретам и ограничениям, установленным заказчиком в соответствии со статьей 14 Федерального закона № 44-ФЗ, или копии этих документов.

Таким образом, для возникает правовая неопределенность: достаточно ли указать в первой части заявки страну происхождения предлагаемого к поставке товара или все же нужно предоставить эти сведения еще раз, по сути продублировать во второй части заявки?

При этом важно отметить, что в первой части заявки на участие в аукционе декларируется страна происхождения самого товара, а не материалов или полуфабрикатов, используемых при производстве товара, что важно в контексте применения норм, содержащихся в Постановлении № 791. Так, например, 17 мая 2016 года Чувашским УФАС России было вынесено Решение по результатам рассмотрения жалобы индивидуального предпринимателя Чернышевой Елены Владимировны [8]. Заявка индивидуального предпринимателя Чернышевой Елены Владимировны была отклонена заказчиком по итогам рассмотрения вторых частей заявок в связи с отсутствием во второй части заявки на участие в аукционе декларации страны происхождения материалов или полуфабрикатов, используемых при производстве товара. И на этом основании Чувашское УФАС России вынесло решение в пользу заказчика, признав жалобу индивидуального пред-

принимателя Чернышевой Елены Владимировны необоснованной.

Чтобы заказчики и участники торгов могли грамотно применять нормы Постановления № 791 и Федерального закона № 44-ФЗ, нужно в первую очередь определиться с порядком толкования обозначенных норм. Если выбрать языковой способ толкования, то очевидно, что в тексте Федерального закона № 44-ФЗ звучит требование к участникам о предоставлении именно во второй части заявки документов, подтверждающих соответствие участника аукциона и (или) предлагаемых им товара, работы или услуги условиям, запретам и ограничениям, установленным заказчиком в соответствии со статьей 14 Федерального закона № 44-ФЗ, или копий этих документов. Однако в случае систематического толкования права возникает вопрос: если Постановление № 791, как и другие подобные нормативно-правовые акты, направлено на защиту основ конституционного строя, обеспечение обороны страны и безопасности государства, защиту внутреннего рынка Российской Федерации, развитие национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей, то следует ли в данном случае подходить формально к процессу рассмотрения заявок? Очевидно, что заказчик в ходе подведения итогов аукциона рассматривает заявку на участие в аукционе комплексно, как единое целое, то есть, рассматривая вторые части заявок на участие в аукционе, имеет в виду также сведения, предоставленные в первых частях заявок. Правовая неопределенность, дающая основания для отклонения заявок на таком формальном основании может привести, в свою очередь, к недобросовестным действиям, злоупотреблениям со стороны заказчика и некоторых участников закупки, а также несет в себе коррупционные риски. Также в случае отклонения заявки с наименьшей ценой при наличии указанной коллизии заказчиком будет нарушаться принцип эффективности использования бюджетных средств, изложенный в статье 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации [9]. Также необходимо отметить, что в соответствии с частью 27 статьи 44 Федерального закона № 44-ФЗ в случае, если в течение одного квартала на одной электронной площадке в отношении вторых частей трех заявок на участие в аукционе, поданных одним участником, заказчиком приняты решения о несоответствии указанных заявок требованиям, предусмотренным документацией об аукционе, то денежные средства, внесенные этим участником в качестве обеспечения последней заявки, перечисляются заказчику. Таким образом, участник может понести реальные убытки. Заказчик также может быть привлечен к административной ответственности за отказ в допуске к участию в аукционе по основаниям, не предусмотренным Федеральным законом № 44-ФЗ либо признание заявки на участие в аукционе надлежащей, соответствующей требованиям документации об аукционе, в случае, если участнику, подавшему такую заявку, должно быть отказано в допуске к участию в закупке в соответствии с требованиями Федерального закона № 44-ФЗ. В

соответствии с частью 2 статьи 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях это влечет наложение административного штрафа на должностных лиц заказчика в размере 1 процента начальной (максимальной) цены контракта, но не менее пяти тысяч рублей и не более тридцати тысяч рублей [10].

Литература:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) // Евразийский экономический союз, 2016 [сайт] URL: <https://docs.eurasianunion.org/ru-ru> (дата обращения 06.12.2016).
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 791 «Об установлении запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, и (или) услуг по прокату таких товаров в целях осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд, нужд субъектов Российской Федерации и муниципальных нужд» (ред. от 17.02.2016) // СПС Гарант.
4. Приказ ТПП РФ от 25.08.2014 N 64 «О Положении о порядке выдачи сертификатов о происхождении товаров формы СТ-1 для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Положении о порядке выдачи актов экспертизы для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант Плюс.
5. Решение Омского УФАС России от 07 июля 2015 года № 03–10.1/230–2015 о признании жалобы необоснованной // Правовые акты Федеральной антимонопольной службы // [сайт] URL: <http://solutions.fas.gov.ru/to/omskoe-ufas-gossii/03-10-1-230-2015> (дата обращения 06.12.2016).
6. Решение Удмуртского УФАС России от 08 июня 2015 года по делу № АБ 07–06/2015–1693 // Правовые акты Федеральной антимонопольной службы // [сайт] URL: <http://solutions.fas.gov.ru/to/udmurtское-ufas-gossii/ab-07-06-2015-169-z> (дата обращения 06.12.2016).
7. Письмо Минпромторга России от 02.03.2016 № ЕВ-12216/08 «Об изменениях, внесенных в Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 № 791 «Об установлении запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, и (или) услуг по прокату таких товаров в целях осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд, нужд субъектов Российской Федерации и муниципальных нужд» // СПС Консультант Плюс.
8. Решение Чувашского УФАС России от 17 мая 2016 года по делу № 95-К-2016 // Правовые акты Федеральной антимонопольной службы // [сайт] URL: solutions.fas.gov.ru/documents/06-04-3366 (дата обращения 06.12.2016).
9. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 30.11.2016) // СПС Консультант Плюс.
10. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.12.2016) // СПС Консультант Плюс.

Понятие социальной группы в статье 282 УК РФ

Паршин Виталий Александрович, студент
Тюменский государственный университет

Статья 282 УК РФ устанавливает ответственность за «возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе».

Пока ст. 282 УК РФ предусматривала ответственность за возбуждение только национальной, расовой или религиозной вражды, у следственных работников не было затруднений с идентификацией самих специальных групп. Понятия расы, нации, религии достаточно четко определены в совре-

менной науке. Эти явления знакомы и хорошо наблюдаемы в действительности. Трудности начались с момента вступления в силу новой редакции статьи 282 УК РФ, введенной Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, которая фактически была дополнена новым понятием — «социальная принадлежность», а само название статьи стало звучать максимально неопределенно: «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Таким образом, ряд хорошо знакомых специальных групп (нация, раса, религиозная группа) пополнился новым видом — «социальной группой» [8].

Под понятием «социальный» в большинстве энциклопедических словарей обычно понимается «общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе» [5], в то время как под группой подразумевается «совокупность людей, объединенных общностью интересов, профессии, деятельности и т. п.» [8].

Понятие социальной группы не предусмотрено законом, что в свою очередь приводит к разногласиям не только среди ученых, но и в судебной практике. Так, профессор А. В. Петрянин считает, что «социальная группа» — это группа, отличающаяся от посягателей по признакам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной принадлежности, что и явилось причиной противоправного (преступного) поведения; «экстремистская мотивация» — полное отрицание оппонентов (потерпевших) по признакам их политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной принадлежности, выражающееся в посягательствах или уничтожении оппонентов в процессе совершения преступлений экстремистской направленности [9]. Таким образом, А. В. Петрянин вводит обязательный признак для квалификации ст. 282 УК РФ — отличие приверженности к определенным группам посягателей и потерпевших от преступления. С другой стороны, М. А. Осадчий считает, что ст. 282 УК РФ предусматривает ответственность за возбуждение негатива к отдельному лицу на основе практически любой групповой принадлежности [8].

На практике вопрос о приверженности к социальной группе обычно ставится перед специалистами и экспертами. Так, научно-исследовательский экспертный центр по изучению проблем экстремизма Санкт-Петербургского государственного университета в комплексном исследовании специалистов от 02.09.2010 № 81/10 (03—08) утверждает, что под социальными группами понимаются такие группы людей, являющиеся структурной частью современного общества, которые выделяются по признакам, формирующим и определяющим цивилизационно-культурные особенности конкретной личности, его индивидуальность. К ним относятся признаки языка, происхождения, религиозной принадлежности, а также признаки расы, национальности и пола. Все эти признаки имеют и дополнительную особенность — они являются неизменяемыми для человека, присущими ему от рождения (раса, национальность, происхождение, пол, религиозная конфессия). Религиозно-конфессиональный признак относится к категории неизменяемых на том основании, что он является устойчивым, этнически (национально) закрепленным и получаемым, как правило, при рождении [4].

Как представляется, тезис о том, что национальность и религиозный признак являются неизменяемыми напрямую противоречит ст. ст. 26 и 28 Конституции РФ, которые позволяют свободно выбирать религиозные и иные убеждения, а также определять и указывать свою национальную принадлежность [16].

Аналогичные вопросы возникают на практике с отношением профессий к социальным группам. Так, 07.06.2008

Сыктывкарский городской суд республики Коми вынес обвинительный приговор Терентьеву С. С., который совершил действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по принадлежности к социальной группе — сотрудникам милиции [12]. С другой стороны, Костромской Суд оправдал Р. Замураева, указав, что «социальная группа предполагает наличие внутренней организации, общих целей деятельности, формы социального контроля, определенную сплоченность, общность интересов и т. д.» [11]. Чиновников и милиционеров (полицейских) нельзя считать социальными группами, поскольку их общность целей и внутренняя организация строится на профессиональных отношениях.

Также, следственное управление Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу прекратило уголовное преследование в отношении Воротникова и Николаева. Спустя год после возбуждения дела следствие не нашло признаков преступления, предусмотренного пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ, в действиях активистов, которые обвинялись в переворачивании милицейских машин во время акции «Дворцовый переворот» в сентябре 2010 года. Следствие пришло к выводу, что Воротникова и Николаева нельзя привлечь к уголовной ответственности за хулиганство по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы, поскольку «в настоящее время не существует единого мнения по поводу того, относятся ли сотрудники милиции к категории отдельной социальной группы».

Это решение, основанное на мнении независимых экспертов и прецедентных решениях российских судов, является крайне важным для правоприменительной практики и защиты прав гражданских активистов от неправомерных преследований. Изначально следственные органы были склонны в этом деле интерпретировать статью 213 УК РФ в рамках антиэкстремистского законодательства и строить обвинение исходя из мотива ненависти к социальной группе. Однако, ряд правозащитников и экспертов с самого начала поставили правомерность подобного подхода под сомнение указывая, что отсутствие твердого определения социальной группы — как в законе, так и в научном дискурсе — нередко приводит к произвольному толкованию этого понятия [10].

В зарубежной социологии существует множество разных определений понятия «социальная группа». Наиболее корректное понятие социальной группы, на взгляд автора, дает Р. Мертон (автор теории социального напряжения): «...совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют, осознают свою принадлежность к группе и считаются ее членами с точки зрения других людей» [2]. Приведенное определение, как верно замечает А. А. Цыбелов, содержит оба необходимых элемента: объективный (реальное взаимодействие людей) и субъективный (самоидентификация индивида как члена определенной группы, а также такое его восприятие другими людьми) [15]. В отличие от понятий, которые предла-

гают А. В. Петрянин и М. А. Осадчий, вариант Р. Мертона является более конкретным и не расходится с судебной практикой: для квалификации деяния по ст. 282 УК РФ не имеет значения принадлежность посягателя к той или иной социальной группе, она выступает лишь косвенным подтверждением наличия экстремистского мотива.

Конституционный Суд РФ в своем определении от 22 апреля 2010 года № 564-О-о указал, что содержащаяся в статье 282 УК РФ норма направлена на охрану общественных отношений, гарантирующих признание и уважение достоинства личности независимо от каких-либо физических или социальных признаков, устанавливает уголовную ответственность не за любые действия, а только за те, которые совершаются с прямым умыслом, направленным на возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства человека или группы лиц, в связи с чем неопределенности не содержит и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя [7]. Однако, изложенные выше примеры показывают, что вопрос о критериях выделения социальных групп применительно к рассматриваемой норме УК РФ (как и ряда других норм) остается недостаточно определенным, что создает условия для произвольного применения закона.

Можно сказать, что уголовное право в целом нуждается в конкретизации норм и уменьшении количества «открытых перечней» в понятиях для исключения их двоякой трактовки. В данном вопросе стоит поддержать точку зрения С. М. Оленникова в том, что самой лучшей гарантией защиты от чрезмерного использования репрес-

сивных ресурсов уголовного права являются понятные всем, четко определенные и не допускающие двусмысленностей формулировки самого закона [6].

По мнению автора, следует заменить абстрактное понятие социальной группы на конкретный перечень групп, интересы которых действительно нуждаются в защите со стороны государства. Проанализировав материалы судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, в том числе справки по результатам их обобщения отдельными судами [14], можно определить, что, помимо прямо выделенных в ст. 282 УК РФ признаков пола, расы, национальности, языка, происхождения и отношения к религии, наиболее часто в теории и на практике к социальным группам относят сообщества людей, объединенных по признакам возраста, территории проживания, состояния здоровья, сексуальной ориентации, профессии, гражданства, имущественного положения, членства в общественных организациях.

На основании изложенного, предлагается включить упомянутый перечень в качестве описания признака состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, дополнив последнюю примечанием следующего содержания:

«Примечание. Под социальной группой в данной главе, а равно в статьях 63, 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 213, 214 настоящего Кодекса понимается группа людей, объединенных по признакам возраста, территории проживания, состояния здоровья, сексуальной ориентации, профессии, гражданства, имущественного положения, членства в общественных организациях».

Литература:

1. Агапов, П. В. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: пособие / под ред. В. В. Меркурьева. — Академия Генеральной прокуратуры России. — М.: Издательство Проспект, 2015. — 224 с.
2. Борисов, А. Ф. Социология: Учебник для юридических вузов / Борисов А. Ф., В. П. Сальникова, С. В. Степашина. — СПб.: Издательство Лань, 2000. — 416 с.
3. Борисов, С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.08 / Сергей Викторович Борисов — М., 2012. — 484 с.
4. Комплексное исследование специалистов от 02 сентября 2010 г. № 81/10 (03–08) [Электронный ресурс] // Петербургская интернет-газета «Фонтанка»: Интернет-газета. — URL: <http://www.fontanka.ru/mm/items/2010/9/16/0029/issledovanie.doc>.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Издательство «Советская Энциклопедия», 1984. — 944 с.
6. Оленников, С. М. Пределы ограничения свободы слова средствами уголовного права: проблемы законодательной конструкции статьи 282 УК РФ / С. М. Оленников. // Адвокат. — 2010. — № 2. — с. 77–85.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2010 года № 564-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Замураева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение «Гарант» — URL: <http://base.garant.ru/1795310/>
8. Осадчий, М. А. Использование лингвистических познаний в расследовании преступлений, предусмотренных статьей 282 Уголовного кодекса РФ / М. А. Осадчий [Электронный ресурс] // Право и безопасность. — 2007. — № 3–4 (24–25). — URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_21_17.htm

9. Петрянин, А. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты, автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.08 / Алексей Владимирович Петрянин — М., 2014. — 50 с.
10. Полиция — не социальная группа. Уголовное дело в отношении активистов арт-группы «Война» закрыто [Электронный ресурс]: Сайт // Информационно-аналитический центр «Сова». — URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/counteraction/2011/10/d22788>.
11. Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 01 ноября 2010 г. № 1–32/2010 // Архив Свердловского районного суда г. Костромы.
12. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 7 июля 2008 г. № 1–396/08 // Архив Сыктывкарского городского суда Республики Коми.
13. Справка обобщения судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, а также об иных преступлениях, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы за 2010 год // Архив Верховного Суда Удмуртской Республики.
14. Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, а также иных преступлениях экстремистской направленности, рассмотренным в 2013 году // Архив Советского районного суда города Владикавказа Республики Северная Осетия — Алания.
15. Цыбелов, А. А. Содержание некоторых криминообразующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 136 УК РФ / А. А. Цыбелов [Электронный ресурс] // Юридическая научная библиотека издательства «Спарк». — 2008. — URL: <http://www.lawlibrary.ru/article2081397.html>.
16. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — ст. 4398.

Правовое регулирование крупных сделок в обществах с ограниченной ответственностью

Рябокоть Станислав Сергеевич, студент;

Разночинцева Юлия Эдуардовна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной статье рассматривается понятие крупной сделки, изучается ее нормативно-правовое регулирование, анализируются особенности заключения крупных сделок в обществе с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: *крупная сделка, общества с ограниченной ответственностью, совет директоров, протокол собрания участников общества*

В условиях современной экономической политики граждане и юридические лица взаимодействуют между собой посредством заключения различного рода сделок, будь то покупка дома, завещание или создание организации [1]. Это связано с тем, что изначально экономические отношения являлись основной сферой общества. Появление сделок обусловило их деление по видовым категориям и позволило выделить среди них особый вид сделок — крупных сделок. С возникновением такого понятия, как «крупная сделка», являющегося областью экономических отношений, возник целый ряд вопросов, ведь она является формой взаимодействия организаций не зависимо от их организационно-правовой формы. В то же время следует иметь в виду, что правовое регулирование крупных сделок различается в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица [2].

История возникновения крупных сделок берет свои истоки в период существования Древней Руси, когда начинала зарождаться предпринимательская деятельность. Еще в IX веке по Волжскому пути и пути «из варяг в греки» формировались первые торговые кампании, участники которых активно принимали участие в совершении различного рода сделок.

С XV–XVII века все предпринимательские отношения начинают регулироваться нормами: грамотами, судебниками, в том числе зарождаются договоры, которые в последствии станут неотъемлемой частью крупной сделки [3].

XVII–XIX века интересны тем, что сформировавшееся к тому времени купечество вело активную предпринимательскую деятельность и заключало сделки целыми артелями и кампаниями. Законодательному регулированию

правового положения обществ с ограниченной ответственностью в России положили начало, изданные императором в 1805 году нормативно-правовые акты, регулирующие основные положения акционерных обществ в России.

Первоначальным нормативно-правовым актом, послужившим началом развития корпоративного права в России, являлся указ Императора от 01.08.1805, изданный в связи с иском кредиторов к Акционерной компании для строения кораблей, учрежденной в 1782 г. Данный нормативный акт определил принцип деятельности ООО, в соответствии с которым общество «одним складочным капиталом отвечает только общество, и соответственно, никто из участников общества при убытках общества не теряет больше внесенного в компанию капитала».

При этом, до начала XIX века деятельность данных обществ, регламентировалась уставами указанных обществ, утверждаемыми верховной властью императора.

Принцип отсутствия ответственности у акционеров, при убытках общества, являлся достаточно известным фактом. В дальнейшем были приняты Указ от 06.09.1805 и Манифест «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» от 01.01.1807. В указанных нормативно-правовых актах были определены принципы ограниченной ответственности акционеров, основные черты акционерной формы, участие в компании большого количества лиц, возможность представителям всех сословий быть акционерами и т. д. Позднее положения Манифеста от 01.01.1807 были внесены в главу «О товариществе» том X часть 1 Свода законов Российской Империи.

Управление юридическими лицами, в том числе обществами с ограниченной ответственностью, в дореволюционный период имело свои особенности. Законодательной базой являлось «Положение о компаниях на акциях» от 06.12.1836. Согласно параграфу 2178 Положения Правление (один из органов управления акционерным обществом) распоряжается делами и капиталами компании не иначе, как на основании устава общества в коем положительно должна быть определена сумма, связанная с расходами на деятельность общества, которой Правление может распоряжаться, без созыва. С учетом вышеизложенного, можно прийти к выводу, что нормы, ограничивающие полномочия исполнительных органов в дореволюционный период, отличались большей диспозитивностью, что проявлялось в возможности обществ самостоятельно определить предельный размер средств, которые общество могло разрешить к расходованию правлением, и наличии «правила-исключения», когда правление могло расходовать суммы, превышающие размер, заранее определенный общим собранием акционеров компании [4].

Отсутствие в законодательстве до 20гг. XX века подробного регулирования многих вопросов, имеющих существенное значение для рассматриваемого института, наличие положений, тождественных современным правилам

о крупных сделках очевидно, что законодатель осознавал потребность в регламентации сделок с имуществом юридических лиц, возможная утрата которого приведет к невозможности общества осуществлять свою деятельность и защите законных прав различных субъектов корпоративных отношений и предпринимал попытки такой, регламентации.

Октябрьская революция 1917 г. приостановила правовое развитие деятельности обществ. Монополизация экономики привела к ликвидации большинства обществ и невозможности осуществлять предпринимательскую деятельность. Однако, вопрос сохранения балансов интересов оставался актуальным, хотя и для меньшего числа лиц.

Начало и середина XX века характеризовалось полным замораживанием предпринимательской деятельности, связанной с переходом страны на новую пролетарскую систему. Были национализированы все предприятия крупной и средней промышленности, были ликвидированы все товарные и фондовые биржи [5]. С переходом к НЭПу были сняты ограничения на частнопредпринимательскую деятельность, но это было лишь временным шагом. В основном же весь период существования СССР поставил табу на всю предпринимательскую деятельность, включая сделки любого рода и масштаба.

С 1992 года происходит переход к рыночным реформам, что ознаменует возвращение такого рода деятельности, как предпринимательство, а соответственно появление различных юридических образований, способных на заключение крупных сделок.

На сегодняшний день крупная сделка является распространенным явлением в деятельности обществ с ограниченной ответственностью. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) в статье 46 дает определение крупной сделке, под которой понимается сделка, выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности [6]. При этом в соответствии с данным законом сделка должна быть:

1. связана с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества (в том числе заем, кредит, залог, поручительство, приобретение такого количества акций (иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции) публичного общества, в результате которых у общества возникает обязанность направить обязательное предложение, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;

2. должна предусматривать обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если их балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной

по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

До 2008 года данный федеральный закон практически не изменялся. Однако, следует отметить, что в период с конца 2008 года до настоящего времени закон об ООО изменялся более 20 раз. Но при этом нормы, касающиеся сделок с заинтересованностью и крупных сделок, оставались неизменными.

Сегодня же с 1 января 2017 года в Федеральном законе произошли существенные изменения, касающиеся крупных сделок. В новой редакции законодатель расширяет круг крупных сделок, не ограничиваясь сделками, направленными на отчуждение имущества. Крупными признаются также сделки, направленные на передачу имущества во владение и пользование либо на передачу объектов интеллектуальной собственности.

В отличие от сделок с заинтересованностью, в отношении крупных сделок некоторые из оснований отказа судом в удовлетворении требований о недействительности сохраняются в теле закона.

Таким образом, данное законодательство дает точное понятие крупной сделки, в достаточной степени отражая ее сущность и значение для обществ с ограниченной ответственностью. Однако такое понятие в определенной степени разнообразно, поскольку дает определение крупной сделки по-разному в зависимости от организационно-правовой формы организации. Мы считаем, что все же, внося поправки в федеральные законы, необходимо учитывать, что понятие крупной сделки должно быть единым, не зависимо от того, совершается она в обществах с ограниченной ответственностью или же в акционерных обществах.

Литература:

1. Масленникова, Л. В., Евглевская Е. С. Понятие и характеристика организационно-правовых форм инновационных организаций, используемых в сфере предпринимательства. Характеристика малых инновационных предприятий, созданных с участием Кубанского государственного аграрного университета // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 99 (05). с. 200
2. Правовое положение кредиторов в отдельных процедурах банкротства юридических лиц: учебное пособие / Л. В. Масленникова; М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, ФГБОУ «Кубанский гос. аграрный ун-т». — Краснодар: КубГАУ, 2016. — 88 с.
3. Жилинский, С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности), 8-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма, 2007.
4. Масленникова, Л. В., Копыл Ю. В. Лицензирование деятельности управляющих организаций // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107 (03). с. 18
5. Касьянов, А. В. «Все о малом предпринимательстве. Регистрация. Учет. Налоги» Полное практическое руководство. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008.
6. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Сборник законодательства Российской Федерации от 16 февраля 1998 г. N 7 ст. 785 — ст. 46.

Оптимизация способов обеспечения исполнения налоговой обязанности

Сидорчук Марина Валериевна, магистрант
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Повышение эффективности деятельности налоговых органов в современных условиях является одним из наиболее актуальных вопросов. Вместе с тем, ее фискальный характер приводит к тому, что налогоплательщики в силу тех или иных причин уклоняются от уплаты налогов. В результате налогооблагаемая база стремительно уменьшается, что, в свою очередь, препятствует аккумуляции налоговых доходов бюджетов бюджетной системы РФ и делает налоговое администрирование крайне неэффективным.

В этих условиях особое значение приобретает обеспечение исполнения налоговых обязательств в целом. Обеспечительные меры в налоговом праве выступают в качестве гарантии защиты фискальных интересов государства, способствующим исполнению решений налоговых органов, снижая тем самым риски неисполнения или ненадлежащего исполнения налогоплательщиками своих обязанностей. Еще в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года № 55 «О применении арбитражными су-

дами обеспечительных мер» была закреплена характеристика обеспечительных мер как «ускоренного средства защиты». [1]

Следовательно, основным направлением оптимизация способов обеспечения исполнения налоговой обязанности в части превентивных мер выступает расширение сферы применения налоговыми органами обеспечительных мер, а также совершенствование практики их применения.

Правоприменительная практика по налоговым вопросам содержит значительное число споров, предметом которых выступают решения налоговых органов о применении обеспечительных мер. Несоблюдение процессуальных и материально-правовых требований, предъявляемых к таким решениям выступает основанием для их отмены и, следовательно, приводит к возникновению проблемы обеспечения исполнения налоговых обязательств.

Существенным фактором выступает также то обстоятельство, что применение обеспечительных мер обусловлено фактом выявления в результате налоговой проверки неуплаты налогов и (или) нарушений налогового законодательства. Общественная опасность данных деяний определяет необходимость правильного применения правил и процедур принятия решения о применении к налогоплательщику обеспечительных мер.

Одним из существенных вопросов в применении обеспечительных мер является обоснованность принятия решения налоговым органом. В соответствии с ч. 10 ст. 101 НК РФ решение о применении обеспечительных мер принимается исключительно при наличии достаточных оснований полагать, что непринятие их может затруднить или сделать невозможным в дальнейшем исполнение такого решения и (или) взыскание недоимки, пеней и штрафов. [2] Но какие фактические обстоятельства могут расцениваться как достаточные для вынесения решения налоговым органом?

Рассмотрение судебной практики по данной категории дел позволяют сделать вывод, что в качестве достаточных для применения обеспечительных мер обстоятельств суды признают, в частности, принятие мер, направленных на снижение средств, необходимых для погашения задолженности. Такими мерами могут выступать:

1) передача налогоплательщиком-организацией основных средств (зданий, сооружений, транспортных средств) физическим лицам, являющимся учредителями и (или) единоличным исполнительным органом;

2) регулярное списание с расчетного счета денежных средств — при отсутствии у налогоплательщика иного имущества, — ведущее к сокращению денежных средств до размера, не позволяющего погасить в полном объеме недоимку, пени и штрафы за нарушение налогового законодательства;

3) инициирование процедуры несостоятельности (банкротства);

4) создание налогоплательщиком искусственного документооборота в целях прикрытия реальных сделки по

распоряжению имуществом и занижение доходов от реализации продукции и иного имущества;

5) продажа имущества налогоплательщиком после проведения налоговой проверки и вынесения решения о привлечении к налоговой ответственности и др.

При этом конкретные обстоятельства, рассматриваемые судами как достаточные для принятия решения о применении обеспечительных мер, находятся в тесной связи с выбором конкретных обеспечительных мер, предусмотренных п. 10 ст. 101 НК РФ.

Необходимо также отметить, что оценка судами наличия или отсутствия достаточных обстоятельств для принятия обеспечительных мер не носит односторонний, унифицированный характер, и позиция налоговых органов вовсе не поддерживается судами во всех делах данной категории.

Требования налогоплательщиков о признании недействительными решений налоговых органов удовлетворяются судами, в частности, в случаях, когда в качестве оснований для вынесения решений выступают:

1) значительные доначисления налогов, пеней и штрафов по результатам проведенных налоговых проверок;

2) снижение активов организации-налогоплательщика, если такое снижение имело место до назначения и проведения выездной налоговой проверки;

3) несогласие (оспаривание) налогоплательщика с результатами налоговой проверки;

4) наличие у налогоплательщика недоимки, в том числе, недоимки, образовавшейся по результатам налоговой проверки;

5) превышение размеров начисленных по результатам налоговой проверки недоимки, пени и штрафов за нарушение налогового законодательства над стоимостью имеющихся у налогоплательщика активов.

Наконец, необходимо отметить, что отсутствие объективных причин принятия налоговым органом решения о применении обеспечительных мер, свидетельствующих о возможности затруднить или сделать невозможным в дальнейшем исполнение решения о привлечении к ответственности и взыскание налогов, пеней и штрафов, является безусловным основанием для отмены решения налогового органа.

Так трактуется требование обоснованности принятия решения о применении обеспечительных мер в судебной практике. Также при рассмотрении критерия достаточности при принятии налоговым органом решения о применении обеспечительных мер важно учитывать общие требования к применению обеспечительных мер, сформулированные в Постановлении Пленума ВАС от 12 октября 2006 года № 55. [1] На основании анализа Постановления с учетом специфики налоговых отношений при разрешении вопроса о применении обеспечительных мер необходимо учитывать:

1) разумность и обоснованность применения обеспечительных мер;

2) вероятность причинения значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер;

3) обеспечение баланса интересов при принятии решения о применении обеспечительных мер;

4) необходимость предотвращения нарушения публичных интересов, интересов третьих лиц при принятии обеспечительных мер;

5) соразмерность применяемых обеспечительных мер налоговому нарушению;

6) соотношение последствий применения конкретного способа обеспечения и фактической реализацией целей обеспечительных мер.

Наконец, необходимо отметить, что несоблюдение процессуальных требований при принятии и вынесении решения о применении обеспечительных мер также является основанием для отмены такого решения. В связи с недостаточностью регулирования соответствующих отношений налоговым законодательством РФ представляется необходимым строгая и четкая регламентация данной процедуры в подзаконном акте.

Обеспечительные меры являются одним из наиболее существенных превентивных способов обеспечения исполнения налоговых обязательств, но, вместе с тем, не являются единственными. Ограниченная сфера применения обеспечительных мер обуславливает существование иных способов обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных главой 11 НК РФ.

Другой сферой применения превентивных способов обеспечения исполнения налоговых обязательств может выступать изменение сроков уплаты налога. В данном случае способами обеспечения могут выступать залог имущества, поручительство, а также банковская гарантия. Однако анализ правоприменительной практики свидетельствует о крайне низкой степени применения указанных способов при обеспечении исполнения налоговых обязательств.

Нераспространенность данных гражданско-правовых способов обеспечения исполнения налоговых обязательств обусловлена рядом факторов. Прежде всего, применение обеспечительных механизмов в налоговом праве полностью зависит от дискреционных полномочий налоговых органов, поскольку обусловлено необходимостью получения разрешения налогового органа об изменении сроков уплаты налогов.

Кроме того, как уже отмечалось, указанные способы обеспечения имеют гражданско-правовую природу, для их применения необходима договорная основа. Следует признать точку зрения М.Е. Верстовой, согласно которой «практическое использование гражданско-правовых способов обеспечения налоговых обязанностей во многом затруднено в связи с недостаточно четкой законодательной проработкой процедуры применения в налоговой сфере положений гражданского законодательства». [4] Отсутствие разработанного механизма применения гражданско-правовых способов обеспе-

чения исполнения обязательств препятствует их активному применению.

Еще одним способом обеспечения обязательств является пеня как «мера государственного принуждения правосоставительного характера, направленная на понуждение налогоплательщика к исполнению его конституционной обязанности». [5] Механизм применения пени активно распространен в практике налоговых органов, что, вместе с тем, не исключает большого числа споров.

Проблемными вопросами при применении пени могут выступать:

1) вопросы соблюдения процессуальных требований налоговым органом при принятии о начислении пени;

2) начисление пени при наличии переплаты по налогу и возможности применения зачета;

3) основания для неначисления пени (например, при применении к налогоплательщику обеспечительных мер в виде приостановления операций по счетам);

4) взыскание пени по недоимке, по которой пропущен срок принудительного взыскания;

5) способы уменьшения размера начисленной пени и др.

Таким образом, применение пени как механизма обеспечения исполнения налоговых обязательств также нуждается в дальнейшем совершенствовании и развитии правовой регламентации по наиболее сложным вопросам правоприменения, часто выступающим предметом судебных разбирательств.

На основании анализа правоприменительной практики можно с уверенностью сделать вывод о необходимости оптимизации механизма обеспечения исполнения налоговых обязательств. При этом, оптимизация включает в себя несколько основных направлений. Среди них — формирование достаточной правовой базы по процедурно-процессуальным вопросам при применении тех или иных способов обеспечения исполнения налоговых обязательств, исключающих разное трактование норм налогового законодательства, а также совершенствование механизма применения обеспечительных мер при выявлении неуплаты налога или факта совершения налогового правонарушения.

Наконец, еще одним направлением совершенствования механизма является создание стимулов для расширения практики применения гражданско-правовых способов обеспечения исполнения обязательств. В настоящее время залог, банковская гарантия и поручительство не получили сколь бы то ни было активного распространения, что представляется существенным недостатком механизма обеспечения исполнения налоговых обязательств. Для распространения практики применения гражданско-правовых способов обеспечения представляется необходимым создание достаточной и унифицированной нормативной базы, позволяющей налогоплательщикам беспрепятственно использовать данные способы обеспечения обязательств.

Литература:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ
3. Определение Верховного Суда РФ от 31.01.2017 № 307-КГ16—19481 по делу № А21—5397/2015// СПС КонсультантПлюс
4. Верстова, М. Е. Основные пути и перспективы совершенствования способов обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов в современной России [Электронный ресурс]: http://www.juristmoscow.ru/nalogovye-spygu/stat_nal-sp/2387/
5. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 № 1572-О-О//СПС Консультант Плюс

Свобода собраний, митингов, шествий и демонстраций: проблемы законодательного регулирования и ограничения

Собянина Кристина Николаевна, студент

Научный руководитель: Никитина Анна Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права

Работа посвящена анализу свободы собраний, митингов, шествий и демонстраций. Цель исследования — определение основных проблем законодательного регулирования и ограничения.

Ключевые слова: конституционное право, свобода собраний, свобода митингов, свобода шествий, свобода демонстраций, пикетирование, массовое мероприятие, проблемы законодательного регулирования

Freedom of assembly, rallies, marches and demonstration: regulatory problems and limitations

Sobyanina K. N.

The paper analyzes the freedom of meetings, rallies, marches and demonstrations. The purpose of the study — the definition of legal regulation and restriction of the fundamental problems.

Keywords: constitutional law, freedom of assembly, freedom of procession and freedom demonstrations, pickets, mass event, the legislative regulation of the problem

Конституция Российской Федерации в ст. 31 закрепляет право на свободу собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования. 19 июня 2004 г. был принят Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [1], детализировавший содержание ст. 31 Конституции Российской Федерации. Право на свободу собраний, митингов, шествий, демонстраций и пикетирования вытекает из свободы мысли и слова, которые относятся к естественным, неотчуждаемым правам и наследует их естественный, неотчуждаемый характер, являясь конституционным (основным) правом человека.

Смысл публичных мероприятий состоит в обсуждении тем, затрагивающих, например, политику органов государственной власти, решений органов и должностных

лиц, решений органов местного самоуправления или в осуществлении протеста против отмеченных решений, а также необходимость довести собственную позицию до общественности или склонить путем убеждения органы государственной власти и местного самоуправления к принятию конкретных решений. Право свободных шествий, митингов, собраний и демонстраций принадлежит не только гражданам, в законе предусмотрена возможность участия в них и иностранных граждан, и лиц без гражданства, пусть и ограниченно [2].

В отличие от ст. 31 Конституции РФ, в указанном в законе определении публичного мероприятия отсутствует фраза «без оружия». Отметим, что понятия «мирно» и «без оружия» не идентичны, так как возможно собрание, проводимое без оружия, но совсем не мирное, и наоборот.

Многочисленные вооруженные и невооруженные агрессивные акции, проводимые на Майдане в Украине в 2014 году — явное тому подтверждение. В связи с этим автор полагает необходимым понятие «публичное мероприятие», приведенное в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 19 июня 2004 г., дополнить фразой «без оружия».

Конституционное право на свободу собраний, шествий, митингов, демонстраций и пикетирований хотя и имеет отношение к числу естественных конституционных прав, не относится к числу абсолютных, в связи с чем может быть ограничено. И тут существенно определить конкретную грань, за которую не должны выходить граждане в пользовании правом на публичные мероприятия. Во-первых, публичное мероприятие может проводиться в любых пригодных для целей данного мероприятия местах в случае, если его проведение не создает угрозы обрушения зданий и сооружений или иной угрозы безопасности участников данного публичного мероприятия.

Федеральный закон от 19 июня 2004 г. запрещает проведение публичных мероприятий на: территориях, непосредственно прилегающих к опасным производственным объектам и к иным объектам, эксплуатация которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности; путепроводах, железнодорожных магистралях и полосах отвода железных дорог, нефте-, газо- и продуктопроводов, высоковольтных линий электропередачи; территориях, непосредственно прилегающих к резиденциям Президента Российской Федерации; к зданиям, занимаемым судами; к территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; пограничной зоне, если отсутствует специальное разрешение уполномоченных на то пограничных органов. Наряду с этим в перечень объектов, где не могут проводиться публичные мероприятия, не вошли военные объекты, аэродромы и вокзалы, воздушные и морские порты, объекты единой системы организации воздушного движения, места базирования и проведения учений войск, зоны стихийных бедствий и т. п. объекты особого значения [3], что можно считать пробелом в правовой регламентации данного круга общественных отношений.

В специальном докладе Уполномоченного по правам человека [5] приведены примеры грубейшего нарушения Конституции РФ и федерального законодательства о праве на мирные собрания, расхождения с международным правом.

«Так, в соответствии с Постановлением администрации Читинской области «О мерах по обеспечению правопорядка и безопасности населения при проведении массовых мероприятий в Читинской области», от 18 марта 2003 г. (в ред. от 23 августа 2005 г.) организатор публичного мероприятия обязан обратиться в орган местного самоуправления не с уведомлением, а с заявлением о выдаче разрешения на проведения мероприятия [5]. В свою очередь, Уполномоченный по правам человека в своем докладе за 2012 г. сделал заявление о новых экзотичных способах

неправомерного ограничения свободы собраний, среди которых назван «отзыв» уже выданных согласований о проведении публичных акций. «В декабре 2011 г. так поступили власти г. Нижнего Новгорода, доведя в итоге до разгона ставшего вдруг «несогласованным» митинга» [6].

Разноплановое понимание в юридической практике вызывает процедура согласования публичных мероприятий. В сегодняшней литературе по-прежнему высказывается суждение о фактическом разрешении компетентными органами власти — региональными и местного самоуправления — проведения общественных акций [4]. Под разными формальными поводами власти выносят решения о несогласовании того или иного публичного мероприятия.

Например, сразу после событий 6 мая 2012 г., представлявших собой, согласно выводам Доклада Комиссии «Круглого стола 12 декабря» по Общественному расследованию событий 6 мая 2012 года на Болотной площади», обнародованным 22 апреля 2013 г., «заранее спланированное, осознанное, целенаправленное, с особой жесткостью и цинизмом массовое нарушение Конституции РФ и российских законов» (с.145 Доклада), Федеральным законом от 08.06.2012 № 65-ФЗ были внесены ужесточающие поправки как в закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», так и в связанные с ним статьи КоАП РФ, только увеличившие расхождение российского законодательства с международно-принятыми нормами ЕКПЧ, МППП и Руководящими принципами по свободе мирных собраний БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии Совета Европы.

Эти положения были оспорены группой депутатов в Конституционном суде РФ. Однако, позиция Конституционного суда РФ в его Постановлении от 14 февраля 2013 г. № 4-П [7] (с особыми мнениями судей Конституционного Суда РФ В. Г. Ярославцева и С. М. Казанцева) была таковой: в основном внесенные изменения в Закон о митингах были признаны соответствующими Конституции. Таким образом, с незначительными оговорками, Конституционный Суд РФ признал резкое ужесточение и без того далеко не совершенного, избыточно жесткого законодательства, не противоречащим Конституции, а следовательно — допустимым.

21 июля 2014 г. вступил в силу Федеральный закон № 258-ФЗ, которым был внесен ряд изменений и дополнений репрессивного характера в закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», КоАП РФ, УК РФ, УПК РФ и Закон о полиции. Наибольший объем ужесточающих поправок был внесен в КоАП РФ.

В результате неоднократного в течение 2012–2014 гг. внесения изменений и дополнений характера в федеральное законодательство, регулирующее осуществление конституционной гарантии на свободу собраний граждан, это законодательство, и ранее далеко не в полной мере отвечавшее Конституции РФ и международным обязательствам Российской Федерации, превратилось, по сути, в инструмент в руках действующей власти.

Литература:

1. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.11.2016).
2. Горшкова, С. А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство. М., 2001. с. 278
3. Юрьев, С. С., Махмудов М. Г. Шаг вперед или три шага назад? // Советская Россия. 2004.
4. Коневская, О. Ю. Право граждан на мирные собрания: проблемы реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 6. с. 3–6.
5. Российская газета. — 2007. — № 136. — 28 июня
6. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 год. — М., 2013. с. 68.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко» // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.01.2016).

Права и обязанности прокурора на стадии возбуждения уголовного дела

Сугаипова Элина Ахмедовна, аспирант

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

С возбуждением уголовного дела связана важная группа полномочий прокурора. Возбуждение уголовного дела — это стадия уголовного процесса, охватывающая собой как деятельность до вынесения постановления о возбуждении дела (об отказе в возбуждении), так и после (например, направление возбужденного уголовного дела для передачи по подследственности). С другой стороны, возбуждение уголовного дела — это процессуальное решение, результатом которого является вынесение соответствующего постановления и начало расследования.

Первые контуры отечественного уголовно-процессуального института возбуждения уголовного дела были очерчены в нормах Декрета о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. Уже в постановлении НКЮ РСФСР от 16 декабря 1917 г. сделана попытка закрепить требование о производстве отдельных следственных действий лишь в связи со следственным производством, т. е. только после возбуждения уголовного дела, а постановлением НКЮ РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати» впервые определялись поводы к возбуждению уголовного дела. Окончательно данный институт оформился в середине 1930-х годов, после принятия резолюции по итогам выступления В. Вышинского от 23 апреля 1934 года на I Всесоюзном совещании прокурорско-следственных работников.

Тенденции развития уголовно-процессуального законодательства тех лет, в том числе и рассматриваемого института, были направлены, как представляется, на усиление роли прокурора в руководстве расследованием преступлений, обеспечении административного контроля за обоснованностью возбуждения уголовного дела. Более того, для принятия данной резолюции и подписания соответ-

ствующего циркуляра Прокурором СССР имелись объективные причины. Так, в поисках простых и эффективных норм уголовного судопроизводства под предлогом борьбы с формализмом НКЮ РСФСР 5 июля 1929 г. выпустил циркуляр, предлагающий отказаться от оформления решения о возбуждении уголовного дела специальным постановлением. Достаточно было нанести резолюцию на заявлении о преступлении: «Возбудить уголовное дело по статье...» Между тем против подобного «упрощенчества» выступили многие процессуалисты и практические работники, результатом чего стала резолюция совещания, а также ряд специальных циркуляров Прокурора СССР, в том числе и от 26 февраля 1937 года, которым устанавливалась типовая форма постановления о возбуждении уголовного дела [1].

Как самостоятельная стадия судопроизводства возбуждение уголовного дела было принято юридической наукой далеко не сразу, так как крайне трудно было аргументировать ее процессуальный характер без присутствия в ней производства по уголовному делу. В теории уголовного процесса вплоть до конца 1930-х гг. возбуждение уголовного дела считалось либо частью предварительного расследования, либо назначением дела к слушанию, если не требовалось дополнительного производства по делу.

Вместе с тем под влиянием различных факторов, в том числе указанных выше специфических тенденций развития правового института возбуждения уголовного дела, основное содержание которого составляли циркуляры и приказы административной власти и резолюции различных совещаний, в науке советского уголовного процесса сформировалась позиция о необходимости выделения самостоятельной стадии возбуждения уголовного

дела. Своеобразным толчком к этому могли стать нормативные документы, принятые в середине 1930-х годов для упорядочения процедур так называемой доследственной проверки, т. е. своеобразной деятельности прокурора по «проверке первичного материала о преступлении» [2].

Признание этой деятельности процессуальной требовало в свою очередь и признания возбуждения уголовного дела самостоятельной стадией уголовного процесса. Таким образом, акт возбуждения уголовного дела принял значение юридического факта, порождающего, с одной стороны, обязанность органов предварительного расследования начать эту деятельность, с другой — их право производить определенные следственные действия и принимать процессуальные решения.

Из этих положений исходил законодатель, принимая УПК РСФСР 1960 года, а также, как представляется, предполагал их и применительно к УПК РФ 2001 года. Задачи прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса и участие прокурора в рассмотрении судом уголовных дел регламентированы так же Законом о прокуратуре [3].

Обязанность возбуждать уголовное дело с вынесением соответствующего постановления лежит в раной мере на органе дознания (имеются виду субъекты, на которых ст. 40 УПК РФ возлагает обязанности органа дознания), дознавателе и прокуроре, но их компетенция в данном случае существенно различается по объему прав.

Главной фигурой здесь, безусловно, является прокурор, на которого возложена обязанность по осуществлению контроля (надзора) за законностью при возбуждении каждого дела. Именно прокурор принимает окончательное решение о достаточности собранной (полученной) им самим или следователем (дознавателем) информации для принятия решения о начале уголовного преследования.

В случае положительного решения прокурор выносит постановление о возбуждении уголовного дела сам или соглашается с подобным постановлением, полученным от дознавателя либо следователя.

После проверки исполнения требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении прокурор уполномочен возбуждать уголовное дело и поручать его расследование дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору, либо принимать его к своему производству. Если возбуждается дело публичного или частно-публичного обвинения следователем или дознавателем, то прокурор дает им на это свое согласие (ст. 146 УПК),

Исходя из анализа современного российского уголовного-процессуального законодательства, институт возбуждения уголовного дела неоправданно, излишне усложнен введением явно надуманной процедуры согласия прокурора на возбуждение уголовного дела (ст. 146 УК РФ). Эта новелла уже породила немало ненужных сложностей на практике, внесла неясности во многие вопросы — кто фактически возбуждает уголовное дело, как определить время его возбуждения, какова процессуальная значи-

мость следственных действий, проведенных до получения согласия прокурора, и т. д.

Исходя из вышесказанного, установленное УПК РФ обязательное правило дачи прокурором согласия на возбуждение уголовного дела либо вынесение постановления об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела или возвращение материалов для дополнительной проверки (ч. 4 ст. 146 УК РФ) и на обращение следователя в суд при наложении ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185), производстве обыска в жилище (ч. 5 ст. 182), личного обыска (ст. 184), временного отстранения от должности (ст. 114), наложении ареста на имущество (ст. 165) и в других случаях ограничения прав граждан по судебному решению целесообразно отнести к нормам УПК РФ, требующим дальнейшего их усовершенствования.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что ч. 4 ст. 146 УПК РФ, принятая в редакции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, является заведомо нереализуемой. Прокуроры на местах не имеют реальной возможности выезжать на места большинства преступлений, по которым необходимо, как правило, проведение всего комплекса неотложных следственных действий, включая задержание подозреваемого, обязательность его допроса в течение 24 часов с момента возбуждения уголовного дела, а также допросы потерпевшего и очевидцев преступления и ряд других следственных действий. А процедура возвращения следователя с места происшествия за получением согласия прокурора на возбуждение уголовного дела повлечет за собой упущенное время и инициативу по сбору и закреплению доказательств, установлению, задержанию и изобличению подозреваемого.

Кроме того, прокуроры не в состоянии осуществить тотальный контроль за миллионами возбуждаемых ежегодно уголовных дел, а при обжаловании данного решения стороной уголовного процесса прокурор будет связан ранее им же принятым решением, а вышестоящий прокурор — понятием «чести мундира».

Более того, не менее чем в двух с половиной тысячах мест дислокации отдельных следственных подразделений, следственных групп и следователей, а также городских, поселковых отделений полиции (небольшие города, поселки, входящие в структурное образование — город, район) прокуроры вообще отсутствуют и введение в штаты прокуратур нескольких тысяч (в целом по России) заместителей прокуроров представляется маловероятным. А именно эти должностные лица, наряду с прокурорами, в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 37 УПК РФ обладают полномочиями по даче согласия на возбуждение уголовного дела.

Поэтому вполне обоснованными и уместными выглядят предложения о возвращении к прежнему, существовавшему много десятилетий порядку контроля прокуратуры (теперь и суда) за возбуждением уголовных дел, который приобрел новое наименование — «молчаливое обод-

рение» прокурором постановления о возбуждении уголовного дела, естественно, при сохранении его полномочий по прекращению уголовного преследования и уголовного дела. Для упорядочения же этого вида деятельности прокуратуры, «усиление контроля» за возбуждением уголовных дел вполне достаточно ведомственного нормативного акта, хорошо организованного контроля и нет необходимости создавать новую процессуальную конструкцию.

Таким образом, для придания институту возбуждения уголовного дела современного облика, необходимо, в

первую очередь, полностью и безоговорочно отказаться от так называемой доследственной проверки заявлений, сообщений о преступлениях и по их получении немедленно возбуждать уголовное дело и начинать расследование, то есть производство по делу, как это имеет место во всех видах судопроизводства, включая и уголовное.

Итак, «стадия» возбуждения уголовного дела, будучи своеобразным «реликтом социалистической законности», если и не отмирает, то, по крайней мере, серьезно трансформируется.

Литература:

1. Деришев, Ю. Стадия возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. — 2003. — № 8.
2. Постановление НКЮ РСФСР от 25 августа 1933 г. // Сборник постановлений и разъяснений НКЮ РСФСР. М., 1934, с. 219.
3. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., № 8, ст. 366.

Правовая регламентация ответственности за организацию незаконной миграции

Схимникова Ксения Михайловна, аспирант
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В рамках работы раскрываются особенности статьи 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации с момента введения статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации по настоящее время. Анализируются редакции статьи 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации с 2004 года по 2016 году. Предлагаются пути совершенствования настоящей статьи в сфере противодействия организации незаконной миграции.

Ключевые слова: организация незаконной миграции, мигрант, уголовная ответственность, лишение свободы, незаконный въезд, незаконное пребывание, незаконный выезд

В настоящей статье хотелось бы затронуть тему регламентации уголовной ответственности за организацию незаконной миграции. Ответственность за данное преступление предусмотрено статьей 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В связи с необходимостью эффективного регулирования вопросов ответственности не только самих мигрантов, но и непосредственно тех, кто организывает незаконную миграцию, 28 декабря 2004 г. Федеральным законом № 187-ФЗ в российское уголовное законодательство была введена ответственность за организацию незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ). Введение данного состава было обусловлено «социальными реалиями», распространенностью нелегальной миграции и необходимостью повышения эффективности противодействия таким деяниям с учетом международных обязательств РФ.

В соответствии с российским законодательством незаконная миграция представляет собой незаконный въезд на территорию Российской Федерации, незаконное пребывание и незаконный выезд с территории Российской Федерации граждан иностранных государств, а также лиц, не

имеющих гражданства, а все эти действия сопровождаются нарушениями российского законодательства, которое регулирует вопросы въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда граждан других государств.

Понятие «организации» по отношению к незаконной миграции включает не только непосредственную организацию самого процесса незаконной миграции, но и содействие совершению незаконной миграции советами, различного рода указаниями, а также обеспечением необходимыми средствами или обеспечением устранения препятствий, руководство указанными действиями.

Если анализировать механизм регулирования настоящей статьей Уголовного кодекса РФ отношений в сфере незаконной миграции ответственность за организацию незаконной миграции наступала в редких случаях и в основном по первой части статьи, которая предусматривала ответственность в виде назначения штрафа в размере до двухсот тысяч рублей. Усиленная санкция в виде лишения свободы на срок до двух лет применялась в исключительных случаях. Санкция по первой части данной статьи относилась к категории преступлений небольшой тяжести,

что в своем роде объясняет достаточно резкое увеличение преступлений данного характера.

Так, по результатам изучения П. Филипповым судебной практики по ст. 322.1 УК РФ за 2010–2014 гг. установлено, что штраф являлся самым распространенным наказанием за организацию незаконной миграции (58,8%), вторым по частоте применения выступало лишение свободы (32%), оставшаяся доля примерно в равных частях приходилась на обязательные и исправительные работы [2, стр. 83–92]. Учитывая тот факт, что до изменений, внесенных Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 308-ФЗ, данное преступление являлось преступлением небольшой тяжести, совершалось, как правило, лицами, впервые привлекавшимися к уголовной ответственности, подобный подход к назначению наказания следует признать справедливым.

Признание общественной опасности организации незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, незаконного пребывания на территории страны таких лиц, а также их незаконного транзита через территорию государства, расширило перечень преступных деяний, нарушающих установленные ограничения и прямые запреты в сфере миграции. Федеральным законом от 30.12.2012 № 312-ФЗ была усилена уголовная ответственность за организацию незаконного въезда в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства, их незаконного пребывания или незаконного транзитного проезда через территорию нашей страны. Законом предусматривается увеличение размеров и сроков наказаний за организацию незаконной миграции и, таким образом, отнесение указанного деяния к преступлениям средней тяжести, а при наличии квалифицирующих признаков — к тяжким преступлениям.

Криминализация организации незаконной миграции как отдельного состава направлена на общую превенцию для лиц и групп лиц, которые «профессионализируются», «специализируются» на переправлении в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства. Практика подтверждает, что этот вид преступной деятельности широко развит. Число нарушений закона в сфере незаконной миграции в 2013 г. возросло на 40% по сравнению с аналогичным показателем 2012 года. Кроме того, было возбуждено в 9 раз больше уголовных дел по фактам организации незаконной миграции.

Необходимо отметить, что Федеральным законом от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ меняется санкция части первой статьи 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Законодатель и вовсе убирает альтернативные виды наказания за организацию незаконной миграции, такие как штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы. Санкция части первой статьи 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации представляется следующим образом: — «наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового» [1]. Как мы видим часть первая статьи 322.1 УК РФ по-прежнему относится

к категории преступлений средней тяжести, законодатель решил криминализовать ответственность и убрать альтернативные (смягчающие) виды наказаний, чтобы повлиять на снижение динамики преступлений данного характера и не оставлять преступников безнаказанными.

Анализируя часть вторую статьи 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, можно отметить, что Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ вводится квалифицирующий признак (пункт «а» части 2 статьи 322.1 УК РФ) — «группой лиц по предварительному сговору». Это объясняется тем, что на практике процесс доказывания очень сложен, когда преступление совершается организованной группой. Как показывает судебная практика при совершении преступления, предусмотренного ст. 322.1 организованной группой, для его совершения требуются большие подготовительные мероприятия, и тем самым привлекается большой круг лиц, которые выполняют определенные роли. Что касается санкции части второй статьи 322.1 УК РФ, здесь необходимо отметить, что преступления, предусмотренные частью второй, относятся к категории тяжких преступлений. Законодатель не стал ее менять, оставил всё как есть. Если сравнивать с санкцией второй части данной статьи 2004 года, то можно отметить, что до 2012 года данная часть относилась к категории преступлений средней тяжести. С 2012 года законодатель криминализовал норму и представил ее в таком виде, в котором мы можем наблюдать и сегодня.

Несмотря на немногочисленные изменения нормы, считаем изменения 2016 года в статью 322.1 УК актуальными и целесообразными для усиления мер борьбы с преступлением — организацией незаконной миграции в Российской Федерации.

В конце хотелось бы добавить, что, несмотря на многочисленные изменения статьи 322.1 УК РФ, издание других нормативно-правовых актов, других толкований анализируемой нормы, но комментария Верховного суда РФ нет, что значительно затрудняет деятельность правоприменительных органов по осуществлению борьбы с организацией нелегальной миграции. Нет и более или менее полного комментария к статье 322.1 УК РФ, который содержал бы в систематизированном виде анализ федерального законодательства, регламентирующего вопросы въезда и пребывания иностранных граждан в Российской Федерации.

Огромный размер извлекаемой незаконной прибыли и соответственно высокий уровень коррупционной составляющей, фактическое отсутствие потерпевшей от данного преступления стороны, несовершенство законодательства в сфере противодействия незаконной миграции, низкий уровень профессионализма сотрудников правоохранительных органов в документировании и расследовании преступлений данной категории, а также недостаточный уровень знаний по закреплению доказательственной базы приводят в своей совокупности к практически нулевым показателям в борьбе с организацией незаконной миграции.

На наш взгляд, чтобы прийти к положительному результату в вопросе регулирования организации незаконной миграции, необходим комплексный подход к данной проблеме. Только при усиленном контроле за ор-

ганизацией незаконной миграции, а также выявлении и уничтожении преступных групп, предупреждении, пресечении волны незаконных мигрантов, можно достичь положительной динамики в разрешении данного вопроса.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (действующая редакция от 07.03.2017) // СПС Консультант Плюс.
2. Филипов, П. Организация незаконной миграции: практика применения ст. 322.1 УК РФ и новеллы законодательства // Уголовное право. — 2014. — № 3. — с. 83–92.
3. Байбурина, Э. Р. Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) и вопросы совершенствования квалифицирующих признаков состава преступления // ЕврАзЮж № 4 (23) 2010.
4. Соков, В. С. Организация незаконной миграции: проблемы предупреждения и пути их решения // Молодой ученый. — 2014. — № 2. — с. 603–606.
5. Дядюн, К. В. Проблемы регламентации уголовно-правовой ответственности за незаконную миграцию // Академический юридический журнал. — 2013. — № 1 (51). — с. 19–27.

Особенности права и правовой культуры Западной Европы в эпоху Средневековья

Хоружий Владимир Валерьевич, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Статья посвящена анализу основных характеристик средневекового права и правовой культуры на примере законодательства стран Западной Европы.

Ключевые слова: правовая культура, обычное право, сервы, вассал, рента, оброк, надел, каноническое право, ордалия

Правовая культура западноевропейского средневековья подарила современной мировой цивилизации такие институты как английский суд присяжных, траст (институт доверительной собственности), следственно-розыскной судебный процесс, явившийся более прогрессивной формой, по сравнению с обвинительным процессом. Именно в это время возрождается применение норм римского частного права, принципы и конструкции которого стали источником всей мировой правовой культуры.

Для раннего средневековья было характерно преобладание так называемого обычного права. Средневековье — время, когда каждый человек стал зависеть от своего сеньора. Это подчинение получило правовое основание. В IX–XI вв. в западноевропейских государствах стало общим правило положение о том, что «нет человека без господина». Например, Законы Этельберта предписывали каждому свободному человеку в Англии найти себе лорда [1, с. 124].

Власть была сопряжена с землевладением. Во Франции право собственности приобрело наиболее классическую форму, свойственную всему средневековому западноевропейскому праву. Для него была характерна иерархическая структура, условность, ограниченный характер. В X–XI веках наблюдается процесс передачи земельной

собственности королю, крупным земельным собственникам, церкви с получением их обратно в виде феодалов — наследственных держаний.

Вассал имел право владения и пользования землей. Все доходы с этой земли считались его собственностью. Однако в праве распоряжения он был ограничен: не мог отчуждать, не мог распорядиться на случай своей смерти. Лишь с XIII века у вассалов появляется право отчуждать феодалы без согласия сеньоров, но при условии особой платы. Существенные особенности отличали правовое положение крестьянского надела. В период раннего средневековья во Франции сложилось два вида крестьянского землевладения — землевладение лично зависимых крестьян (сервов) и землевладение лично свободных крестьян (вилланов). Крестьянский надел серва находился в его владении и пользовании. Этот участок был в «мертвой руке», т. е. без разрешения господина серв не имел права совершать с этим участком никаких сделок. Даже в случае смерти все имущество серва переходило господину. Такое правило «мертвой руки» просуществовало в средневековом праве до XIII в. Затем этот надел стал передаваться по наследству при условии уплаты господину. Теперь за владение и пользование земельным наделом сервы ежегодно платили господину натуральный и денежный оброк. Зависимость от господина определялась еще рядом прав

господина, например, право «первой брачной ночи». Сервы подлежали суду своего господина, который осуществлял над ними как судебную, так и внесудебную расправу.

Наделы лично свободных крестьян — это земельные участки, за которые было необходимо нести повинности в пользу сеньора, которые определялись обычным правом. Земельно-правовые отношения между сеньором и свободным держателем по французскому обычному праву характеризовались следующими чертами:

1) свободный держатель обязан был периодически, когда этого потребует сеньор признавать зависимость своего земельного участка от сеньора; 2) сеньор получал ежегодную подать, а кроме этого мог потребовать десятину или отработку барщины от 3 до 12 дней в году; 3) сеньор имел право на баналитеты, что являлось правом на получение взносов за использование крестьянином мельницы сеньора, чтобы смолотить зерно, возможности давить виноград на его прессе, печь хлеб в его пекарне и т. п.; 4) за сеньором закреплялось исключительное право охоты на крестьянских землях.

Свободный держатель имел широкие права по распоряжению своим наделом: оставить в наследство, подарить, заложить, без разрешения сеньора, который, однако, при перемене владельца получал пошлину. Все повинности в его пользу сохранялись. Обычное право Франции еще не закрепило такого понятия, как право собственности. При рассмотрении споров по вопросам права на недвижимость имелось в виду такое понятие, как владение.

Под владением понимали такое право лица над вещью, которое в случае его несоблюдения можно было защитить в судебном порядке. Многие поздние обычаи предусматривали передачу владения путем простого оформления соответствующего договора. Одним из самых распространенных договоров был договор займа. Каноническое право запрещало взыскание процентов по займу. Для того, чтобы обойти этот запрет существовало несколько путей. Например, заключался договор об установлении ренты, при котором лицо, приняв в долг определенную сумму денег, обязывалось заимодавцу уплатить определенную денежную ренту.

Способом обхода этого запрета являлся также залог, который в XVII—XVIII веках превратился в ипотеку. Кредитор получал земельный участок должника во владение не прямой передачей, а через запись в залоговой книге. И хотя в это время все большее значение при заключении сделок начинают приобретать документы, в крестьянской среде все еще предпочитают следовать обычаям. Например, при переходе земли продолжали призывать 12 свидетелей и 12 мальчиков. Каждому из мальчиков, наблюдавших ввод во владение, драли уши и давали пощечины, чтобы они лучше запомнили происходящее и могли быть свидетелями в будущем.

Правовые обычаи с течением времени записывались и включались в различные письменные документы: хартии, жалованные грамоты и т. п. В них находят четкое опреде-

ление привилегии сеньоров и обязанности вассалов, горожан, крестьян. Формы регуляции феодальных отношений были сходны в различных правовых обычаях, что даже при сохранении местных различий позволяло выявить тождественность многих институтов и правовых подходов того времени. Это позволяло уже средневековым юристам находить в них определенную систему.

Так, в XI веке появляются первые сборники (обычно в городах) с изложением основных принципов феодального права. Примером могут служить «Обычаи Барселоны» (1068 г.), а также работа миланского ученого Умберто де Орто под названием «Обычаи феодалов», в которой автор по существу впервые сделал попытку систематического изложения обычного феодального права. В более поздний период появляются другие частные записи правовых обычаев с попыткой их теоретического осмысления («Саксонское зеркало» в Германии и т. д.).

Реально действовавшие вплоть до буржуазных революций правовые обычаи, получившие основательную доктринальную обработку, стали одним из элементов национальной правовой культуры в общеевропейском масштабе.

Другой отличительной особенностью средневекового права стало господство религиозного мировоззрения и верноподданства.

Основой нравственности стала вера и верность. Если античный человек должен быть справедливым, то средневековый — верным. Король Англии Альфред (871—901 гг.) в своем судебнике «Правда Альфреда» прямо говорит, что «Христос приказал, чтобы каждый любил своего господина (глафорда) как самого себя... Так предписываемы и в отношении всех людей... кто замыслит на жизнь своего господина (глафорда), тот отвечает своей жизнью и всем, чем обладает, или пусть очистится (в соответствии с) вергельдом своего господина (глафорда)» [1, с. 128].

Карл Великий (768—814 гг.), король Франкского королевства, умножает число земельных дарений — бенефициев людям, чьей верностью он хотел бы заручиться. А Генрих II (1154—1189 гг.) наделяет английских разъездных судей правом принимать от графов, баронов и рыцарей клятву верности королю. Если кто-то отказывался принести присягу, то он подлежал аресту как враг короля.

Философия права эпохи средневековья характеризовалась стремлением к освобождению от земных уз, перенесением идеалов в загробную жизнь. Церковь овладевает человеком при помощи государства, которое она обращает в средство для утверждения своей власти. Государство и церковь сливаются в одно целое, нормы права совпадают с религиозными канонами.

Для средневековых сводов правовых обычаев и законов характерно санкционирование правом предписаний религии, смешение правовых и религиозных норм, регулирование правом чисто религиозных сфер. В введении к англосаксонскому своду XI в. «Правда Альфреда» содержатся обширные извлечения из Ветхого Завета, апостольских посланий, воспроизводятся 10 заповедей. Королев-

ские акты обязывали подданных под угрозой наказания подчиняться решениям церковных судов, которым подлежали прежде всего студенты, учителя, певчие, крестоносцы во время их походов, паломники, сироты, прокаженные. «Если кто-либо украдет что-нибудь в церкви, то возместит он стоимость украденного и (уплатит) штраф, соответствующий этому возмещению, и отрубят руку, которой он это совершил» [1, с. 127].

Силу закона придавали правовые нормы канонам, церковным правилам, предусматривавшим уплату десятины, налога в пользу церкви. Гражданские и уголовные дела рассматривались на основании норм канонического права. Религия господствовала в области правосознания, «преступное» отождествлялось с «греховным» [2, с. 190]. В ряде юридических сборников преступника предписывалось подвергать как уголовным, так и религиозным наказаниям. В судопроизводстве в качестве доказательств обращались к богу. Принося присягу перед судом, в подтверждение правдивости своих показаний и обвинитель, и обвиняемый возлагали руку на Евангелие, клялись именем бога или святого.

Для проверки виновности обвиняемого применялась ордалия — «суд божий»: нужно было достать кольцо из кипятка, прыгнуть в реку с быстрым течением, испытуемого опускали в холодную воду связанным и т. д. Испытание огнём состояло в том, что испытуемый должен был держать руки на огне, проходить через горящий костер, держать руками раскаленное железо. Выдержавший эти испытания признавался оправданным, не выдержавший — виновным. Утонувший в реке считался оправданным — Бог его забрал в лучший мир, он раньше попал на небо. Если не утонул, то следовала смертная казнь.

Таким образом, главным доказательством истины было доказательство чудом, в основе которого лежала формула «Бог на стороне правого». Считалось, что чудеса могли случиться в жизни каждого. В знаменитом произведении начала XIII в. «Чудеса Девы» Готье де Куэнси рассказывается о том, как Дева Мария сочувствует и помогает своим приверженцам. В течение трех суток она своими руками поддерживает повешенного вора, сохраняя ему жизнь. Вор же, прежде чем идти воровать, никогда не забывал вознести молитву Марии.

В сознании средневекового человека еще не утвердилось современное представление о том, что преступником может являться только человек. Арестовывали, сажали в тюрьму и судили животных, насекомых и даже неодушевленные предметы. С ними обходились по всем правилам тогдашнего судопроизводства, начиная от обвинения, пыток, следствия, вынесения приговора и заканчивая наказанием. В 1473 году разбиралось дело о майских жуках перед духовным судом Лозанны. Бенедикт Монсеродский, епископ Лозаннский, выслушав жалобу против личинок майского жука, постановил изгнать их, так как они не явились на суд.

Знаменитый средневековый юрист Шасене, президент Прованского парламента, даже приобрел известность, защищая крыс, которых призвал к ответу Отенский епископ. Шасене в защитительной речи начал с того, что не все крысы получили повестки в суд по причине распространности их жительства. Кроме того, крысы боятся кошек. И наконец, адвокат потребовал, чтобы крыс судили каждую в отдельности, персонально.

Уже в раннесредневековом законодательстве появляется принцип персональности права, чуждый, например, римской юридической традиции. В варварском королевстве люди не подлежали действию единого закона, распространяющегося на всех жителей его территории, но каждого человека судили по правовому обычаю той этнической группы, к которой он принадлежал: франка — по франкскому обычаю, бургунда — по бургундскому, а римлянина — по римскому праву. Отсюда и удивительные расхождения, когда за одно и то же преступление римлянин, например, наказывался смертью, а бургунд — штрафом. Сила традиции, обычая лежала в основе средневекового права. Корни обычая уходили в незапамятные времена и восходили к истокам коллективной памяти.

В 1252 году возник конфликт между зависимыми крестьянами собора Парижской богородицы в Орли и канониками. Крестьяне утверждали, что они не должны платить подать, тогда как каноники стали утверждать, что молва говорит обратное. Обратились за помощью к двум старым жителям данной местности, один из них был мэр Корбреза, которому было более семидесяти лет. Он сказал, что, согласно молве, крестьяне должны платить подать, поскольку именно так было «с незапамятных времен». Вторым свидетелем выступил архидиакон Жан, который заявил, что видел «старые свитки», где было записано, что каноники имеют право облагать податью жителей Орли. Он слышал, что такой обычай существовал.

Разобщенность населения и хозяйства, сложная социальная и правовая структура средневекового общества питали тенденцию, характерную для всего средневековья, к обособлению права, к выделению своего особого права для разных территорий, для социальных групп населения — городского, ленного; норм, регламентировавших правовой статус крестьян, ремесленников и т. п. Это явление получило впоследствии название юридического партикуляризма. Исключение составляла лишь средневековая Англия.

Средневековое право систематизировало множество правовых норм. Нельзя не согласиться с тем, что «нормативная сфера культуры фиксирует определенные границы поведения, деятельности, выход за которые ввергает индивида в бессмыслицу. Именно то, что признано в социуме как запрет, идентифицирует принадлежность к той или иной социокультурной группе через их представление о нежелательном и не-должном» [3, с. 82]. Именно эти границы поведения и определяло право в средневековом мире.

Литература:

1. Гущина, Л.И., Епифанова Е.В. История государства и права зарубежных стран: учебное пособие. Ч. 1. Краснодар: Манускрипт, 2015. — 148 с.
2. Гущина, Л. И, Епифанова Е. В. Всеобщая история. Государство и право: учебное пособие. Краснодар: Манускрипт, 2014. — 384 с.
3. Хоружая, С.В. Смысловая сфера культуры: модусы кризисного развития: дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01/ Светлана Владимировна Хоружая; Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону, 2008. — 247 л.

Основные положения протокола о присоединении Казахстана к ВТО

Чжан Цзыци, магистрант;

Айдарбаев Сагынгалий Жоламанович, доктор юридических наук, заведующий кафедрой
Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (г. Алматы)

В послании Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» много внимания уделялось модернизации внешней политики страны. Главой государства были намечены конкретные задачи, среди которых важное значение имеют: «диверсификация внешней политики, развитие экономической и торговой дипломатии для защиты и продвижения национальных экономических и торговых интересов» [1]. В этой связи необходимость вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию приобрела особую актуальность.

В качестве целей и задач присоединения Казахстана к ВТО были определены:

- 1) усиление процесса интеграции в мировую экономику;
- 2) снижение тарифных и нетарифных барьеров в торговле промышленными и сельскохозяйственными товарами, дальнейшая либерализация международной торговли и создание условий для свободной и справедливой конкуренции на мировых рынках;
- 3) регулирование международной торговли услугами на основе выработанных принципов и правил, ее дальнейшее расширение и постепенная либерализация путем проведения переговоров;
- 4) создание механизма эффективной защиты в области торговых аспектов прав на интеллектуальную собственность с учетом различий в национальных правовых системах;
- 5) создание эффективного многостороннего механизма урегулирования торговых споров;
- 6) осуществление мониторинга национальной торговой политики стран-членов ВТО;
- 7) доступность мировых рынков для экспорта казахстанских товаров и услуг;
- 8) приведение торгового законодательства страны в соответствие с международными нормами и стандартами;
- 9) формирование в стране предсказуемой торгово-инвестиционной среды;

10) обеспечение функций «переговорной площадки» для периодического проведения многосторонних торговых переговоров [2].

Переговоры о присоединении Казахстана к Всемирной торговой организации велись 19 лет, с 29 января 1996 года по 10 июня 2015 года. По итогам переговоров был подготовлен Доклад Рабочей группы по присоединению Республики Казахстан к Всемирной торговой организации.

Переговорный процесс по вступлению Республики Казахстан во Всемирную торговую организацию был завершен 22 июня 2015 года. Протокол о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года был подписан Главой государства в Женеве 27 июля 2015 года.

В соответствии с обязательствами, принятыми на себя Казахстаном перед ВТО, процедуру ратификации необходимо было провести до 31 октября 2015 года. Согласно правилам ВТО, страна становится официальным членом организации по истечению 30 календарных дней с момента направления страной нотификации о завершении процедуры ратификации Протокола о присоединении.

10 октября 2015 года Сенат Парламента Республики Казахстан принял Закон «О ратификации Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года».

12 октября 2015 года Президент РК подписал Закон Республики Казахстан от 12 октября 2015 года № 356-V ЗРК «О ратификации Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» [3].

27 июля 2015 года Президент РК Н. А. Назарбаев при подписании протокола о присоединении Казахстана к ВТО заявил, что Казахстан уже давно строит свою экономическую политику, исходя из «духа ВТО» — снимая барьеры, выступая локомотивом региональной интеграции,

продвигая принципы открытого сотрудничества. Президент Казахстана подписал протокол о присоединении Казахстана к ВТО во время участия в заседании Генерального совета ВТО. В своем выступлении Назарбаев выразил благодарность за конструктивный подход и поддержку в ходе переговорного процесса всем странам-членам ВТО, секретариату организации, а также правительству Финляндии, которое поддерживало председательство в рабочей группе по вступлению Казахстана в ВТО. Глава государства подчеркнул, что за время переговоров по вступлению в ВТО конфигурация казахстанской экономики значительно изменилась. «Она стала более сильной и открытой. ВВП на душу населения увеличился в 18 раз и достиг уровня стран Центральной и Восточной Европы. Объем внешней торговли достиг 120 миллиардов долларов. Более 90% нашего внешнеторгового оборота приходится на страны — члены ВТО. Значительно расширилась география торговых отношений. Если в середине 90-х годов Казахстан имел торговые связи только со странами постсоветского пространства, то сегодня мы торгуем со 185 государствами мира», — сказал Президент. Как заявил Н.А. Назарбаев, следующим шагом Казахстана будет активное взаимодействие с Организацией экономического сотрудничества и развития, в первую очередь в рамках страновой Программы по сотрудничеству между Республикой Казахстан и ОЭСР, реализация которой началась в 2015 году [4].

Председатель рабочей группы по присоединению Казахстана к ВТО, посол Финляндии Веса Химанен отметил, что в ходе переговорного процесса Казахстан принял более 50 новых законов и внес поправки в 10 международных соглашений, которые были приняты в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического союза. Прогресс по законодательному направлению под руководством президента Н. Назарбаева и в тесном контакте с партнерами Казахстана по ЕАЭС значительно способствовали ускорению работы в последний год. Пакет документов Казахстана — это пакет высокого качества, который вносит важный вклад в совершенствование возможностей доступа к рынкам, обновляет правила многосторонней системы торговли и укрепляет ВТО», — заявил Химанен [4].

Что касается нормативного содержания Протокола, то сам по себе он является небольшим документом, который состоит из 10 пунктов, объединенных в три раздела:

- 1) «Общие положения»;
- 2) «Перечни»;
- 3) «Заключительные положения».

В преамбуле документа говорится о том, что Протокол между Республикой Казахстан и ВТО заключается с учетом результатов переговоров о присоединении Казахстана к Соглашению ВТО, принимая во внимание Доклад Рабочей группы о присоединении Республики Казахстан к Соглашению ВТО (представленный в документе WT/ACC/KAZ/93 от 23 июня 2015 года — именуемый в дальнейшем как «Доклад Рабочей группы»), а также на основании одобрения Генерального Совета ВТО, предо-

ставленного в соответствии со статьей XII Марракешского соглашения об учреждении Всемирной Торговой Организации.

В Разделе 1 Протокола, который состоит из четырех пунктов, говорится о том, что с момента вступления в силу Протокола согласно пункту 8 Республика Казахстан присоединяется к Соглашению об учреждении ВТО в соответствии со статьей XII указанного Соглашения и таким образом становится членом Организации.

Соглашение, к которому присоединяется Казахстан, является Соглашением ВТО, включая пояснительные примечания к указанному Соглашению, с исправлениями, поправками и иными изменениями, внесенными такими правовыми документами, которые могли вступить в силу до даты вступления в силу Протокола. При этом, Протокол, который включает обязательства, указанные в пункте 1175 Доклада Рабочей группы, является неотъемлемой частью Соглашения ВТО.

Если иное не предусмотрено пунктом 1175 Доклада Рабочей группы, обязательства по многосторонним торговым соглашениям, которые являются приложением к Соглашению ВТО, должны быть выполнены в течение периода времени, начиная с момента вступления в силу указанного Соглашения, выполняются Республикой Казахстан, как если бы он принял указанное Соглашение на дату вступления его в силу.

Кроме того, Казахстан может сохранять меру, не соответствующую пункту 1 статьи II ГАТС. Однако для этого должны быть выполнены два условия:

- 1) такая мера должна быть внесена в Перечень изъятий из Статьи II, который прилагается к Протоколу;
- 2) такая мера должна отвечать условиям Приложения к ГАТС по изъятиям из Статьи II.

Раздел 2 Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года состоит всего из двух пунктов:

1) согласно пункту 5 перечни, представленные в Приложении к Протоколу, становятся Перечнем уступок и обязательств, прилагаемым к «ГАТТ 1994 года», и Перечнем специфических обязательств, прилагаемым к ГАТС, в отношении Казахстана. Этапность уступок и обязательств, перечисленных в перечнях, осуществляется, как указано в соответствующих частях соответствующих перечней;

2) для целей определения в пункте 6 (а) Статьи II ГАТТ 1994 года даты указанного Соглашения, соответствующей датой в отношении Перечня уступок и обязательств, прилагаемого к Протоколу, является дата вступления в силу Протокола.

Следует учесть, что, учитывая практику ВТО, не допускающую изменения каких либо обязательств государств-членов вне того Перечня уступок, который был согласован на стадии переговоров о вступлении, все несоответствия между нормами ВТО и законодательством Казахстана необходимо будет устранить путем внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

Раздел 3 Протокола содержит четыре положения.

Во-первых, Протокол открыт для принятия посредством подписания или иным способом, Казахстаном до 31 октября 2015 года или более поздней даты, которая может быть определена Генеральным Советом ВТО.

Во-вторых, Протокол вступает в силу на тридцатый день после дня его принятия Казахстаном.

В-третьих, Протокол сдается на хранение Генеральному директору ВТО. Генеральный директор ВТО неза-

медлительно представляет заверенную копию Протокола и уведомление о его принятии Казахстаном в соответствии с пунктом 7 каждому члену ВТО и Казахстану. Кроме того, Протокол регистрируется в соответствии с положениями статьи 102 Устава ООН.

Такова характеристика основных положений Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года.

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // Казахстанская правда — 2012—15 декабря.
2. Цели и задачи присоединения // <http://wto.gov.kz/ru/kazwto/join/phases/>
3. Закон Республики Казахстан от 12 октября 2015 года № 356-V ЗРК «О ратификации Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» // https://tengrinews.kz/zakon/parlament_respubliki_kazahstan/mejdunapodnyie_otnosheniya_respubliki_kazahstan/id-Z1500000356/
4. Назарбаев подписал протокол по присоединению Казахстана к ВТО // <http://newskaz.ru/politics/20150727/9268017.html>

ИСТОРИЯ

Трудности создания инженерной инфраструктуры в Архангельске в начале XX века. Часть II. Городская электростанция

Акишева Вера Дмитриевна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Локотко Михаил Петрович, студент

Балтийский государственный технический университет «Военмех» имени Д. Ф. Устинова (г. Санкт-Петербург)

Продолжая тему развития инженерной инфраструктуры в Архангельске, следует отметить, что вопрос о строительстве электросетей остро встал в последней четверти XIX века, с началом роста промышленности в регионе. Для увеличения объемов производства используются паросиловые установки, они снабжали электроэнергией пилорамы лесозаводов, канатную фабрику и судоремонтный завод.

В городе было построено несколько частных электростанций постоянного тока, самыми мощными были три: при Коммерческом собрании, промышленника Я. Е. Макарова и купчихи Е. К. Плотниковой. В совокупности станции за 1911 год выдали 497,5 кВт/ч, в 1912-м — 613,35 кВт/ч, с увеличением отпуска энергии на 23%. Общая выработка электроэнергии была невысока, но за счет увеличения абонентов — рентабельна. Кроме отпуска электроэнергии абонентам, станции освещали Троицкий проспект и некоторые, прилегающие к нему улицы, для которых было выделено 36,83 кВт. При этом затраты города на освещение улиц составляли 9980 рублей: 3500 — на электрическое, 5830 рублей — керосиновое и 650 рублей на керосино-калильное освещение [2, 1912, № 12, с. 5; 2, 1913, № 1, с. 20, 21].

К концу 1912 года технические возможности станций были исчерпаны, из-за перегрузки сетей подключение новых абонентов остановлено. Вопрос о строительстве городской электростанции несколько раз выносился на заседания Думы, был долгое время неразрешим, поскольку возведение такого рода сооружений предполагало существенные затраты, а статистических данных по устройству и рентабельности городских электрических предприятий в стране не было. Гласные (депутаты) долго не могли прийти к общему решению: строить АГЭС за счет средств города, или отдать предприятие в концессию [2, 1912, № 4, с. 21; 2, 1912, № 12, с. 5; 2, 1913, № 1, с. 20, 21, 23].

Выработка ресурсов частных электростанций вынудила искать источники энергии. Городская Управа заключила договор о разработке проекта электростанции с московским инженером Поливановым. Он спроектировал

паротурбинную станцию с применением трехфазного переменного тока частотой 50 Гц, электрические сети города, уличное освещение и электрический трамвай. Существующие частные станции постоянного тока предполагалось закрыть. После передачи 7 томов проекта в городскую Управу была создана комиссия по изучению предложений.

Комиссия «усмотрела ряд замечаний». Открыто против проекта выступал предприниматель Я. Е. Макаров, настаивая на своей разработке «экономического трамвая». В апреле 1912 года городская Дума заслушала инженера А. Иванова с докладом «Дешевая энергия для трамвая и электроосвещения», где он предлагал строительство гидротехнических сооружений, как один из самых дешевых источников энергии с использованием силы приливов и отливов реки Лая [2, 1912, № 2, с. 23–32].

Проблемы споров вокруг строительства заключались в том, что комиссия, созданная для проверки данных расчетов Поливанова, посчитала их рентабельность не обоснованной, а вновь проектируемые предприятия убыточными, и не возможными строить за счет городской казны. Сомнение вызывали расчеты, которые базировались на потреблении электричества в городах с населением в 2 раза превышающим Архангельск — 70 тысяч человек. По устройству трамвая доказательной частью являлись предприятия, принадлежащих Бельгийскому акционерному обществу, с доходностью 31189 тыс. франков и рентабельностью до 5% [2, 1913, № 1, с. 25].

Было принято решение — отдать строительство электростанции в концессию [2, 1912, № 2, с. 23–32; 2, 1912, № 4, с. 15–26]. На страницах местных СМИ началась полемика о необходимости создания городских электротехнических предприятий. Финансовая составляющая проекта Поливанова была подробно рассмотрена на всенародном обсуждении. Местные инженеры доказывали эффективность применения электричества по сравнению с керосиновым и иным освещением. Резюме общественности по поводу концессии было категоричным: «...по нашему мнению,

решение от 23 ноября, как основанное на явном недоразумении и голосовании, очевидно скороспелом, должно быть пересмотрено. То, что перерешивалось уже шесть раз, может быть перерешено седьмой, раз этого требуют действительная польза и нужды города...» [2, 1912, № 4, с. 15–21; 2, 1912, № 12, с. 5, 15–16; 1913, № 1, с. 17–26].

В. Трутовский в статье «Условия развития города Архангельска» обратился к власти города со следующим: «...у противников муниципализации городских предприятий был единственный аргумент против ее осуществления: указание убыточности предприятий для городской казны. Но если население быстро возрастает, а спрос на городские предприятия увеличивается, тогда не страшны первые убытки..., а указанный аргумент теряет свою силу и остроту. Город сделает огромную, трудно поправимую ошибку, отдав теперь городское предприятие концессионерам, закабалив себя группе крупных капиталистов. Пусть среди части архангельского населения, поддерживаемой некоторыми местными газетами, распространяется лозунг: «Дайте нам трамвай, освещение или канализацию, принадлежащую кому угодно, но только дайте все это поскорее, не откладывая в долгий ящик!» Мы этому лозунгу противопоставим другой: «Приступайте скорее к устройству городских предприятий, но не отдавайте нас в кабалу концессионерам!» [2, 1913, № 1, с. 16].

Вопрос о кредитовании городских мероприятий разрешился после выхода закона о кассе земского и городского кредита [2, 1913, № 1, с. 26]. Споры вокруг строительства прекратил городской голова (мэр) Яков Лейцингер, предложив пригласить независимого эксперта.

10 апреля 1913 года с инженером К. Г. Репиным был заключен договор на подрядные работы, после чего началось строительство главного корпуса городской АГЭС. В процессе работы в проект Поливанова были внесены коррективы, мощность станции была увеличена до 1500 кВт с использованием 3 турбогенераторов по 500 кВт. Торжественный пуск турбогенератора состоялся 26 августа 1915 года. Второй был сдан в октябре 1915-го, третий — в 1917 году. Стоимость всех мероприятий возросла до 3 млн. рублей с учетом инфляции военного времени. К 1918 году отпуск энергии увеличился в 13 раз, технические мощности станции были на пределе [2, 1919, 18 марта, с. 10].

В 1922 году на АГЭС были установлены два новых генератора. В связи с реконструкцией старых и строительством новых предприятий лесной, лесохимической и судостроительной промышленности были увеличены мощности станции, в 1927 году на АГЭС был установлен мощный турбогенератор на 3600 кВт. При заводах-ги-

гантах были построены тепловые электроцентрали (ТЭЦ), перед войной их объединили с АГЭС в единую энергосеть.

В 1956 году энергосистема переходит в подчинение Минэнерго СССР, с 1959 по 1967 годы было осуществлено строительство двухцепной линии электропередачи напряжением 110 кВт, под непосредственным контролем Совета Совнархоза. После выхода Постановлений о развитии города Архангельска за счет республиканского бюджета началось строительство городской ТЭЦ и бурное развитие энергетической системы области. В настоящее время «Архэнерго» находится в подчинении РАО «ЕЭС России», как филиал ОАО «МРСК Северо-Запада» с 4-мя отделениями в Архангельске, Плесецке, Вельске и Котласе [4].

В 1916 году в городе открылось трамвайное движение. Под руководством инженера Репина было проложено 15 км трамвайных путей, шириной 1524 мм. В 1914 году возведена тяговая подстанция на ул. Пермской (ныне Суворова), а на Почтовом тракте — депо.

Архангельская городская железная дорога открылась 25 июня 1916 года, в первый день на линии работало 8 вагонов. 2 февраля 1917 года было начато движение через Кузнечевское русло Северной Двины в Соломбалу, что существенно облегчило доставку конвойных военных грузов из порта Экономия к железной дороге в Исакогорке. В годы войны, движение не прекращалось круглые сутки: днем трамвай развозил пассажиров, ночью — грузы. По этой же схеме он работал и в годы Второй мировой войны [1, 3].

В 1919 году инженером Ф. А. Дицем была разработана новая схема прокладки трамвайных путей в периферийные районы города. Предложение было реализовано в советский период, с организацией 5 маршрутов, они соединяли почти все районы города, длина линии трамвайных путей охватывала прибрежную территорию Архангельска вдоль реки Северной Двины на протяжении более 30 км [2, 1919, 18 марта, с. 54–68].

АГЖД города была последней из 35 предприятий, созданных в Российской империи, в декабре 1922 года по итогам I всероссийской трамвайной конференции была признана лучшей в РСФСР. В 2004 году трамвайное предприятие было ликвидировано решением мэра города. В настоящий момент Архангельск задыхается от большого количества автобусов.

Новый генеральный план застройки предполагает вновь создание трамвайного сообщения, но с 2008 года, момента принятия документа, вопрос строительства сети экологически чистого общественного транспорта в городе до сих пор не решен, основной проблемой является дефицит городского бюджета.

Литература:

1. Акишева, В. Д. Жилищно-коммунальное хозяйство Архангельска в годы войны // Международный студенческий научный вестник. — 2016. — № 6. — с. 104–104; URL: <https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=16781> (дата обращения: 05. 01. 2017).
2. Архангельские городские известия (АГИ), журнал.

3. Ефремова, С. А. Тыл Карельского фронта // Архангельск — город воинской славы. Отечественная война 1941—1945. — Архангельск: Ом — Медиа. 2015. — с. 54.
4. Чернов, И. История промышленного Архангельска в датах. Электроэнергетика зародилась в леспроме // У Белого моря. 2016. 10 ноября.

«Заграничная» повседневность глазами советского провинциального рабочего в 1920–30-е гг.

Алексеевко Елена Вячеславовна, студент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева

Ключевые слова: СССР, США, торгово-экономические отношения, непризнание, Амторг, командировки, Самара

С первых дней провозглашения Советской власти правящие круги Соединенных Штатов Америки отнеслись к ней весьма враждебно и приложили максимум усилий для ее подавления. Правительство США категорически отказалось от признания Советской власти. Период непризнания длился 16 лет. Данное решение было продиктовано неверием в политическое и экономическое будущее России: большевизм — прямой вызов американскому образу жизни, а возможность улучшения экономического положения в России казалась маловероятной. Заклеймив большевистский режим, У. Колби вместе с тем допускал возможность развития торговых отношений с Советами. Необходимо отметить, что в 1918–1923 гг. экономические связи не упали до нулевой отметки: существовало ряд концессий и контрактов, а также шла непрерывная борьба сторонников и противников признания. С 1923 г. экономические отношения активизировались. Позиция официальных кругов не мешала отдельным предпринимателям иметь деловые контакты с Россией. Несмотря на ненависть к капитализму, большевистское руководство не скрывало восхищения перед техническими достижениями Запада.

До конца 1933 г. у СССР и США не было дипломатических отношений. Договоры американских фирм с советским правительством были их личным делом, американцы заключали их на свой страх и риск. оформление всех сделок контролировал Амторг — созданная в 1924 г. формально независимая корпорация American Trading Corporation, которой руководили из Москвы. Она являлась торгово-финансовым представителем СССР и выполняла целый ряд функций, в том числе и пропагандистские, и разведывательные. Через нее велись расчеты с американскими фирмами, и с нею они должны были согласовывать все свои действия.

Зарубежные командировки и производственная практика советских специалистов и рабочих считались самым эффективным способом обучения, так как в принимающей компании можно было научиться гораздо больше, чем у командированных в СССР специалистов, и

узнать производственные секреты. Сотни инженеров, техников и рабочих ежегодно направлялись за рубеж. Помимо плановых командировок, советские организации использовали договоры о технической помощи и контракты на поставку оборудования для поездок многочисленных практикантов на предприятия компаний.

У компании Форда с Россией и россиянами сложились давние отношения. «Форды» в Российской империи продавались с 1909 г., а эмигранты из нее пополняли ряды тех, кто эти автомобили строил. В 1920-е гг. основатель компании — Генри Форд — стал самым известным и уважаемым в Советском Союзе американцем. В художественном произведении Ильфа и Петрова «Одноэтажная Америка» Генри Форд описывается как одна из интереснейших достопримечательностей Америки, описывают его внешность, взгляды и род занятий с уважением: он худ и легко движется, проводит на заводе целые дни, любит чертежи и ненавидит акции, и вообще он похож на востроносого русского крестьянина, самородка — изобретателя, который внезапно сбрил бороду. В СССР знаменит совсем другой Форд. «У вас знаменит Форд — механик, у нас — Форд — удачливый купец». Его методы поточного производства широко пропагандировались и изучались. Компания Форда поставила собственные технологии для крупнейшего в Европе автозавода в Нижнем Новгороде, трактора «Фордзон» первыми нашли массовое применение в советской деревне, а несколько сот инженеров, техников и мастеров прошли в компании Форда производственную практику.

О русских эмигрантах в С. С. Ш. А. пишет в своем отчете о заграничной поездке тов. Климов Д. А. «В Соединенных Штатах Америки имеется до 500 тысяч человек, преимущественно это рабочие на заводах, рудниках, выехавшие из бывшей России с 1907 по 1914 гг. в западных губерниях: Минской, Гроднинской, Могилевской из-за безземелья и притесняемые в то время помещиками. Большинство из этих эмигрантов неграмотные, пьют запоем самогон, играют в карты... и между ними нет организованной «спайки», поэтому легко поддаются легкой

эксплуатации со стороны капиталистов. Единственное объединение русских эмигрантов — это кооператив взаимопомощи, в который входит 100 тысяч человек. Эта организация примыкает к газете «Новый мир», выходящей на русском языке один раз в неделю. Среди этих эмигрантов имеется большая тяга поехать в СССР. Из общего числа переехавших, около 20 тысяч — это белогвардейцы, классовый состав их состоит преимущественно из царских чиновников, генералов, офицеров, крупных фабрикантов, помещиков. Эта часть эмигрантов имеет свою организацию взаимопомощи и издаёт 5 газет на русском языке. Большинство эмигрантов генералов, офицеров занимаются такой работой: в ресторанах за буфетами, сторожами, подметают пол на заводах, торгуют газетами. Некоторые из них работают на заводах рабочими. Значительная часть из них настроены против СССР, но есть и те, кто тоскуют

по Родине и говорят: «Если бы нам простили все прошлое, мы бы спокойно вернулись на Родину» [5].

По архивным данным города Самары можно проследить степень и хронологические рамки взаимодействия СССР и США. В 1920-е гг. в капиталистическую страну на обучение советские граждане отправлялись часто. Такие командировки имеют место быть в 1925, 1926, 1927 гг. Далее роль С. С. Ш. А. в технической помощи идет на спад. На смену американским инженерам, приходят европейские. Налаживается сотрудничество в сфере производственных связей с Германией и Швейцарией.

Таким образом, следует отметить, что в 1920-е гг. через контакты в сфере производства советский человек устанавливает прочные связи с капиталистическим миром, несмотря на дипломатическое непризнание. Грани ментальной оппозиции, возникшие после революции, снова стираются.

Литература:

1. Дэвис, Д. Э., Трани Ю. П. Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях. Пер. с англ. Е. В. Нетесовой. М., 2002.
2. Осокина, Е. А. Золото для индустриализации: «ТОРГСИН». М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009.
3. Шпотов, Б. М. Использование опыта США в реконструкции советской нефтяной промышленности в 1920—1930-е гг. // Российский журнал менеджмента. 2006. № 1.
4. Орлов, И. Б., Юрчикова Е. В. Массовый туризм в сталинской повседневности. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина». 2010.
5. СОГАСПИ., Ф. 1, ОП. 5. Д. 58. Л. 6.

Актуальные вопросы внедрения идеи концептуального обучения на уроках истории

Иргалиев Сабыр Саинович, магистр гуманитарных наук, учитель истории
Назарбаев Интеллектуальная школа физико-математического направления г. Уральска (Казахстан)

В статье рассматриваются проблемы, связанные с формированием исторического мышления у учащихся по предмету всемирная история, с которыми сталкиваются учителя, в процессе внедрения идей концептуального обучения, как способ решения проблем предлагается использование широкой номенклатуры теории и методик. В статье определены основные положения идей «причина и следствие» как основополагающей идеи концептуального обучения.

Ключевые слова: *концептуальное обучение, историческое мышление, когнитивная деятельность, доказательство, причина и следствие, географическая среда, цивилизация, этногенез, функциональная грамотность*

The article discusses the problems associated with the formation of historical thinking in students on the subject of world history, faced by teachers in implementing the ideas of conceptual learning, as a way of solving problems is provided the use of a wide range of theory and techniques. The article defines the basic provisions of the ideas of «cause and effect» as the basic idea of conceptual learning.

Keywords: *key-concepts learning, historical thinking, cognitive activity, evidence, cause and effect, geographical environment, civilization, ethnogenesis, functional literacy*

Метод концептуального обучения является новой вехой в развитии навыков и формировании исто-

рического мышления учащихся. Возникающие проблемы, связанные с апробацией и внедрением идеи обу-

чения через концепты, связаны с множеством факторов; внедрения обучения через концепты началось только в 2016–2017 учебном году, в учебных планах внедрены в 7 и 8 классы; отсутствие опыта преподавание с использованием данной методики; недостаточно развитый инструментарий навыков в создании обучающих задач по истории; недостаточный теоретический багаж в процессе внедрении идей концептуального обучения.

В свете данных проблем хотелось бы отметить, что одним главных критериев успешного обучения и внедрение идеи концептуального обучения является теоретическая вооруженность учителя. Одним из фундаментальных основ, предусмотренных в концептуальном обучении является концепт «причина и следствие». Целью обучения данного концепта является то, что учащиеся, в конечном счете, должны уметь: — анализировать и оценивать взаимодействие нескольких причин и /или влияний; Сравнить причины и/или следствия, включая краткосрочные и долгосрочные причины/влияния. Понимать историческую обусловленность, выделяя совпадения, причинно-следственную связь, и взаимосвязи. Анализировать и оценивать взаимодействие нескольких причин и/или влияний объяснять и оценивать способы, в которых явление, событие или процесс связывается с другими аналогичными историческими явлениями во времени и в пространстве. [1]

Возникает вопрос, как же можно эффективно достигнут данных целей обучения. От ученика требуются умения определять и сравнивать основные причины и/или следствия, и уметь определять краткосрочную и долгосрочную перспективу причин и следствий. В процессе обучения ученики должны продвинуться в навыках от описания причин к оценке и анализу взаимодействия нескольких причин и/или воздействий.

Несомненно, что данные навыки необходимо развивать с учетом возрастных особенностей. Если в 6 классе мы просто можем обучать давать объяснения некоторым историческим событиям, то из класса в класс оно должно усложняться. В 7 классе ученик должен обладать давать объяснения событиям прошлого, определяя их причины и последствия, в 8 классе ученик объясняет почему произошло то или иное событие, выявляя ряд причин и демонстрируя связи между ними; в 9 классе учащиеся объясняют, почему произошло то или иное событие, ссылаясь на широкий диапазон причин и демонстрируя связи между ними, в 10 классе учащиеся уже могут давать развернутое объяснение причинно-следственным связям, детально анализируя каждый фактор и демонстрируя, как они связаны с исследовательским вопросом и друг с другом. Данный принцип развития позволит поэтапно усваивать, формировать и развивать навыки исторического мышления.

Успех на уроке невозможен без должной методической и теоретической вооружённости самого учителя (я бы назвал это тяговооруженностью).

Одним из путей который позволит обеспечить развитие навыков исторического мышления является применение

теории непосредственно связанных с концептом причина и следствие, к ним можно отнести теорию географического детерминизма Огюста Конта, теорию этногенеза Л. Н. Гумилева, Л. И. Мечникова, К. Э. Бэра, Ш. Монтескье, Жан Бодена, Генри Томас Бокль, Карл Риттер, Карл Маркс, основоположников индуктивного метода мышления Френсиса Бекона, дедуктивного метода мышления Рене Декарта.

Каждый из них внес свою лепту в обосновании концепции причины и следствия. Использовали ее как фундамент, хорду для продвижения своих научных идей. В частности Огюст Конт как основоположник науки социологии теоретик позитивист предложил следующую идею, в котором следует изучать историю и общество с точки зрения статистики и динамики. В статике общество подчиняется законам «порядка» и «прогресса». В своей совокупности явления, изучаемые в социальной статике, образуют организм со множеством сложных систем. Задача социальной статистики — изучение семьи, человека, условий жизни, в которых он действует. Конт определял, что на уровень и темпы развития цивилизации основополагающую роль оказывает географическая среда (климат) (мотивируя это тем, что сейчас мы с вами живем в период доминирования европейской англосаксонской цивилизации, т. к. не одна древняя цивилизация с господствовавшим натуральным хозяйством ныне не существует или вовсе исчезла Древний Египет, Месопотамия, Цивилизация Майя, Ацтеков и Инков и др.). [2] Данная теория очень хорошо вписывается в освещение многих тем таких, например как Падение Римской империи, в котором великое переселение народов спровоцировало одно из ключевых событий климатический пессимум раннего Средневековья «общее похолодание климата в Европе», ставший катализатором многих миграций. (Рост населения в средиземноморском ядре империи привёл к утрате лесных угодий, постепенному опустыниванию, развитию эрозии, переориентации хозяйства на мелкое скотоводство (козы, овцы), примитивизации быта. Обезлюдению ряда ранее плодородных земель).

В разделе монгольское нашествие одной из причин завоевательных походов изменение климата в центрально-азиатском регионе формированием сверх континентального климата с холодной зимой и засухой в летнее время. По теме Каковы причины стремительного распространения Черного Мора? можно создать урок с применением технологии проблемного обучения, где через концепт причины и следствия учащимся можно самим провести определить причину распространения (из природного очага на территории пустыни Гоби в результате резкого изменения климата в Евразии, вызванного малым ледниковым периодом. Охватив сначала Китай и Индию, проникла в Европу вместе с монгольскими войсками и торговыми караванами) [3]

Теория этногенеза Л. Н. Гумилева Исследует своеобразный исторический путь многих стран Евразийского пространства, исходя из особенностей ее географического

положения, взаимодействия европейского и азиатского начал. Параметры, который по Гумилеву определяют исторические события: Пространство, Время, Антропосфера. Пассионарная теория этногенеза (теория пассионарности и этногенеза) Льва Гумилёва описывает исторический процесс как взаимодействие развивающихся этносов с вмещающим ландшафтом и другими этносами. [4]

В книге «О духе законов» Монтескье определяет основные географические факторы: климат, почва, рельеф местности и т. д. — которые влияют на обычаи, ментальность и склонности людей, что на прямую влияет на общественный строй народа, его образ жизни, законы. К примеру жители южных регионов робки, как старики, народы же холодных климатов отважны, как юноши. Где жарко там лень, в цивилизациях где господствовало земледелие возникает нежелание рисковать жизнью, парализует энергию. Отсюда и возникновение деспотии чтобы их «стимулировать» к работе, необходим страх наказания, поэтому деспотии скорее складываются на юге, чем на севере. Бесплодная земля, напротив, делает человека свободным, на пример кочевники центральной Азии, викинги. Условия бесплодной почвы делают людей закаленными, храбрыми, воинственными, склонными отстаивать свою свободу. [5]

Л. И. Мечников доказывал, что географический фактор — решающая сила развития цивилизации, подчеркивая при этом особенную роль водных путей сообщения «речная цивилизация славян», также он утверждал, что все люди, независимо от того, где находятся, способны создавать культурные ценности. [5]

Помимо объективных факторов которые воздействовали на развитие цивилизации на раннем этапе человеческой истории природно-климатические условия, наличие пищевых ресурсов например как картофель у Инков 9–7 тысяч лет тому назад на территории современной Боливии [6], Маис 7–12 тыс. лет назад на территории современной Мексики, Рис 9 тыс. лет назад в Восточной Азии. Переход к земледелию, основанному на культивировании высокопродуктивных сортов злаков (пшеница, ячмень, кукуруза, рис), привел к устойчивости в обеспечении продуктами питания человеческих коллективов, способствовал росту населения. Не менее впечатляющими были достижения в интеллектуальной сфере. Стихийная селекция, изменявшая сорта растений и породы животных, постепенно закреплялась в традиционном повторяемых приемах, аграрный же цикл требовал систематизации астрономических наблюдений. В результате эмпирически накапливались положительные знания. [7]

Наличие полезных ископаемых также способствовали зарождению цивилизации обратите внимание на места расположения цивилизации на ближнем востоке именно наличие меди привели к зарождению цивилизации эпохи бронзы (в этих регионах цивилизации возникали на стыке тектонических плит и разломов где руда ближе к поверхности). И здесь конечно же нужно отметить интеграцию истории с другими предметами, которые позволяют эф-

фективно использовать концепцию детерминизма знание в области географий, биологии, химии позволяют это сделать с высокой эффективностью.

Если перейти к практическому применению, то это можно делать таким образом. Например в 7 классе по теме: Почему Римская империя пала на Западе? Ученики проводят исследование различных аспектов темы, используя учебники, вебсайты и другие ресурсы. Вопросы исследования включают: Почему варварские племена вторгались на римские территории? В чем выражалась социальная, экономическая, культурная и политическая слабость Римской Империи? Учащиеся должны записать ответы на свои исследовательские вопросы и быть готовыми обменяться ими с остальными учащимися. [8]

Далее переход к анализу и обсуждению. Выявив причины/факторы, учащиеся должны подумать о том, как эти факторы связаны друг с другом, а также, о том, какие из них наиболее важные. Они должны разработать модель того, почему Римская империя пала под натиском гуннов. В небольших группах, распределите по категориям (например, какие были социальные, экономические, политические или культурные? Какие были долгосрочные/краткосрочные?) и подумайте об их взаимосвязях (Какие факторы повлияли на другие? Какие появились изначально?) и об их относительной важности (Что было предшествующими факторами/условиями? Что было катализаторами? Какие из них сыграли наиважнейшую роль?). [9]

Разным участникам групп можно дать задание исследовать отдельные факторы и сделать о них доклад с выступлением перед всем классом. Можно попросить индивидуально или группы представить их заключения в письменной форме, с демонстрацией плаката или использованием компьютера (например, анимированного рисунка факторов в Power Point).

Анализ и обсуждения содержания деятельности необходимо облегчить, если учащиеся предлагают представить свои размышления: учащиеся могут оценивать и классифицировать факторы и модели их взаимосвязи, например, с помощью демонстрации диаграмм или графиков, показывающих взаимосвязь причин или, к примеру, посредством классификации факторов, при помощи графических организаторов и визуальных опорных схем, таких как диаграмма Венна. [10]

Данные теории не только расширяют инструментарий учителя, что позволяет очень эффективно проводить уроки, но и позволяют несомненно расширить кругозор ученика его функциональную грамотность, в том числе:

— умение сознательно организовывать свою познавательную деятельность (от постановки цели до получения и оценки результата)

— умение объяснять явления и процессы социальной действительности с научных, социально-философских позиций; рассматривать их комплексно в контексте сложившихся реалий возможных перспектив;

— способность анализировать реальные социальные ситуации, выбирать адекватные способы деятельности и

модели поведения в рамках реализуемых основных социальных ролей (производитель, потребитель как высшей ценности;

— стремление к укреплению исторически сложившегося государственного единства;

— признание равноправия народов, единства разнообразных культур;

— убежденность в важности для общества семьи и семейных традиций;

— осознание необходимости поддержания гражданского мира и согласия и своей ответственности за судьбу страны перед нынешними и грядущими поколениями и др.);

— овладение различными видами публичных выступлений (высказывания, монолог, дискуссия) и следовании этическим нормам и правилам ведения диалога;

— умение выполнять познавательные и практические задания, в том числе с использованием проектной деятельности на уроках и в доступной социальной практике;

— использование элементов причинно-следственного анализа;

— исследование несложных реальных связей и зависимостей;

— определение сущностных характеристик изучаемого объекта; выбор верных критериев для сравнения, сопоставления, оценки объектов;

Литература:

1. Шегенова, З., Жанисов А. Развитие навыков исторического мышления на основе исторических концептов. Методическое пособие/авт.-сост.: — Астана, 2015 г. — 20 с.
2. Булатова, А. Н., Исмагамбетова З. Н. Курс лекций по социологии Алматы «Данекер» 2002 г
3. Benedictow, O. J. The Black Death, 1346–1353: the complete history. — Woodbridge: Boydell & Brewer, 2004. — 506 p. — ISBN 0851159435.
4. Гумилев, Л. Н. // Большая российская энциклопедия, т. 8 М., 2007, с. 155..
5. Философия в схемах и комментариях Виктор Ильин, Алексей Машенцев
6. Lost Crops of the Incas: Little-Known Plants of the Andes with Promise for Worldwide Cultivation. National Academy Press Washington 1989
7. Rice farming in India much older than thought, used as «summer crop» by Indus civilization. November 21, 2016 Fred Lewsey University of Cambridge
8. Интегрированная образовательная программа Всемирная история. 7 класс. Учебный план Март 2015 г
9. Ciardiello, V. A. (2002). Helping adolescents understand cause and effect text structure in social studies. The Social Studies, 93 (1), 31–36.
10. Text Structure: Cause and Effect By Jennifer F. M. Padua Building Capacity Through Education 2011
11. <https://www.teachervision.com/professional-development/cause-effect-lesson>
12. <http://www.teachithistory.co.uk/key-concepts>

О первом переводе на удмуртский язык Евангелия от Иоанна

Туранов Андрей Алексеевич, инженер, краевед (г. Ижевск)

В статье рассматривается история создания первого перевода на удмуртский язык Евангелия от Иоанна. Определяется круг лиц, причастных к переводу, и их роль. В научный оборот вводятся новые источники.

Ключевые слова: Евангелие от Иоанна, перевод, рукопись, удмуртский язык, священник, Вятская епархия, Вятский комитет Библейского общества

В создании удмуртской письменности важную роль сыграли переводы на удмуртский язык христианских текстов. Почти два века прошло, как были выполнены первые переводы Евангелий, но интерес к ним со стороны удмуртских ученых — в первую очередь филологов — не ослабевает.

Историю первых переводов Евангелия на удмуртский язык исследовал в начале XX века вятский историк П. Н. Луппов. В наши дни исследователи лишь более или менее подробно пересказывают его работы, мало что до-

бавляя нового. При этом, однако, у исследователей нет единого мнения ни по поводу авторства, ни по поводу сроков создания каждого из переводов четырех Евангелий. Ведущая роль в создании переводов традиционно отдается Российскому Библейскому Обществу (РБО), в лице его Вятского Комитета. Вместе с тем, П. Н. Луппов, приписывая инициативу переводов Вятскому Комитету РБО, уточнял: «Как началось это дело в Вятском Комитете, мы не знаем, так как бывшая когда-то в делах Библейского Общества переписка «об издании книг Св.

Писания на вотский язык» в настоящее время утрачена» [1, с. 9].

Представляется, что информация, не сохранившаяся в материалах РБО в столице, могла сохраниться в документах Вятской губернии. Автором предпринята попытка восстановить историю первых удмуртских переводов Евангелия с привлечением документов, хранящихся в Центральном Государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГАУР) и Государственном архиве Кировской области (ГАКО). В результате удалось по-новому взглянуть на историю переводов: выяснить, как начинался этот процесс [2], полнее раскрыть тему создания переводов Евангелий Матфея [3] и Марка [4]. В настоящей статье рассматриваются вопросы организации и осуществления перевода на удмуртский язык Евангелия от Иоанна.

Вятский Комитет РБО был открыт 18 апреля 1817 г. [5, с. 362], но в первые годы занимался исключительно сбором средств на нужды Библейского Общества и распространением изданных Обществом книг, — ни о каких переводах речи не шло. Вопрос о переложении Евангелия на удмуртский язык в Вятской губернии впервые был поднят в последней трети 1820 г., после обозрения Вятской епархии Преосвященным Амвросием Епископом Вятским и Слободским. В конце октября была начата работа по переводу Евангелия от Матфея [3, с. 47–48]. А 13 декабря Вятской духовной консисторией были посланы указы в Глазовское, Сарапульское и Елабужское духовные правления о переводе на удмуртский язык Евангелий от Марка, Иоанна и Луки [2, с. 85]. Вся работа по переводам была организована и производилась в рамках духовного ведомства. Только в начале лета 1821 г. к делу был подключен Секретарь Вятского Комитета РБО, на которого возложено было войти в переписку с участниками переводов, «*чтоб тем дать им все руководство, ободрение и удобство для возможного совершенства в окончании»* [6, л. 23об.]. А произошло это после того, как в Вятке был получен первый выполненный перевод, — перевода Евангелия от Иоанна...

П. Н. Луппов, ссылаясь на рукопись перевода Евангелия Иоанна, вполне определенно называл его авторов, указывая на священников с. Дебес Павла Тронина и с. Балезинского Стефана Анисимова [1, с. 11]. Однако современные исследователи каких-либо указаний на авторов в рукописи не обнаруживают, сообщают, что переводы анонимны и имена переводчиков неизвестны, и, чтобы как-то выйти из затруднения, называют их со ссылкой на приведенное выше мнение П. Н. Луппова [7, с. 43–44, 47], [8, с. 278]. Дело, по-видимому, в том, что существуют две рукописи перевода [9, с. 127]. Луппов работал с рукописью из дел РБО, хранящейся ныне в Российском Государственном историческом архиве (РГИА), наши же современники исследуют рукопись из Архива Российской Академии наук (Архив РАН).

Так или иначе, а обнаруженные в архивах документы, позволяют автору нарисовать свою картину создания первого перевода Евангелия от Иоанна.

Указом Духовной консистории от 13 декабря 1820 года перевод Евангелия Иоанна предписывалось осуществить в Сарапульской округе. Указ этот в Сарапульском духовном правлении получен был 27 декабря [10, л. 64]. Сведений о том, каким образом осуществлялся выбор переводчиков, обнаружить не удалось. Ясно только, что указом Сарапульского духовного правления дело это было поручено Благочинному Камско-Воткинского Завода Благовещенского собора Протоиерею Василию Блинову.

Как Благочинный, Блинов имел хорошее представление о том, кто из священников его благочиния владеет удмуртским языком. Поэтому, поделив текст Евангелия от Иоанна — 21 главу — на части, он разослал их в села Чутырь и Дебесы.

В Дебесах переводом занимались священники Павел Григорьевич Тронин и Ксенофонт Феодосович Невоструев, — каждый переводил свою часть самостоятельно.

Тронину было назначено переводить 8 глав. Первый вариант перевода отослал он к Блинову, по-видимому, уже в конце зимы. Однако затем «*весь опять неоднократно пересматривал со вниманием, и сколько мог дойти до uznания неясных терминов, по переправке принужденным нашел себя паки переписать...*» [11, л. 41]. Этот окончательный вариант отправлен был 27 марта 1821 г.

Объем первоначального задания Невоструеву не ясен, но, по желанию Благочинного, сверх того он перевел еще две главы. Свой перевод он отправил к Блинову тоже 27 марта 1821 г. [11, л. 42].

В Чутыре, судя по некоторым сведениям, священнослужители переводили свою часть сообща — «*все вообще действовали»* [6, л. 36]. Но, вероятно, успехи их оказались скромными, — в последующем Блинов даже не считал нужным упоминать об их работе.

Какую-то часть, по-видимому, переводил и сам Блинов, а по получении переводов из Дебес и Чутыря занимался их проверкой. Так или иначе, а 13 мая 1821 г. перевод на удмуртский язык Евангелия от Иоанна был отправлен в Вятку на имя Преосвященнейшего Амвросия. В сопроводительном письме Блинов сообщал, что:

1) в труде этом «*много участвовали священники села Дебесъ Павел и Ксенофонт, пастыри, знающие язык Вотятский совершенно»;*

2) перевод выполнен по славяно-русским Евангелиям, при этом переводчики придерживались не славянского текста (как было прописано в Указе консистории), а его русского перевода;

3) перевод был тщательно сверен, и самим Блиновым был неоднократно прочитан многим удмуртам, «*которые все слышанное разумели, и разумением своим точность онаго утвердили».*

В отношении же возможных неточностей пояснялось, что «*если найдутся в переводе сем каких недостатки, то единственно не зависящие от переводчиков, но от самага языка, — беднаго в выражениях, и недостаточнаго в Грамматических правилах»* [6, л. 9–9об.].

В Вятке перевод был получен в последних числах мая, и от Преосвященного переправлен в Консисторию с резолюцией: «Перевод хранить самому Секретарю до отсылки куда следует, дабы кто либо не запачкал онаго. А от отца протоиерея истребовать сведение: кто имянно кроме дебеских священников трудился в оном и ко мне представить» [12, л. 667].

В ответе на последовавший указ Консистории В. Блинов сообщал, что «перевод Благовестия Святаго Евангелиста Иоанна на язык вотяцкой составлял особенное мое занятие и кроме священников Дебеских в оном вспомоществовали мне два диакона здешняго собора Петр Головизнин, и села Чутырскаго Андрей Курбатов знающие язык вотяцкий» [11, л. 111]. Названные диаконы занимались перепиской перевода при его пересмотре и поверках. Здесь же В. Блинов уточнял и обстоятельства проведенной им проверки перевода чтения в Заводе и в удмуртских селениях.

14 июня по распоряжению Преосвященного перевод вместе с письмом Блинова был препровожден в Комитет Вятского отделения РБО [12, л. 756]. В Комитете перевод был рассмотрен 17 июня, а 4 июля Блинов получил письмо Секретаря Комитета, где сообщалось, что «Комитет представленный им перевод приемлет не иначе как с особенным уважением его усердия и попечения по его званию <...> И при таком уважении Комитет в обязанность себе поставляет о сем довести до сведения С. П. бургскому Комитету чрез Его Преосвященство Г. вице-президента» [6, л. 19,25].

В столицу о переводе было сообщено письмом от 20 июня 1821 года на имя Президента Общества А. Н. Голицина. В этом представлении Преосвященный Амвросий называет в числе авторов перевода протоиерея Василия Блинова и священников Павла Тронина и Ксенофонта Невоструева, и сообщает, что Евангелие переведено на удмуртский язык «наречия Шарканской и Чутырской волости». Здесь же сообщается, что при составлении перевода он многократно прочитывался удмуртам «и всегда видно было, что читанное им было понятно в самом том смысле, какой был в подлинном российском тексте», но, несмотря на это намечена его дополнительная поверка. А так как «волости Шарканская и Чутырская в Сарапульской округе, но смежны с волостями Глазовскими и наречие их с последними сходно», то из Вятского Комитета перевод препровожден «к Глазовскому Корреспонденту Протоиерею Платунову, дабы его подвергнуть равной с Глазовскими переводами поверке». Все переводы по окончании поверки Глазовский Протоиерей должен доставить в Вятский Комитет [6, л. 22 об.-23об.].

Дальнейшие сведения о судьбе этого перевода весьма неопределенны. 24 августа 1821 г. Блинов получил письмо из Вятки от Секретаря Комитета, в котором сообщалось, что «благовестие Св. Иоанна ожидается из Глазова сюда в сем месяце. Потом не медля будет представлено в С. П. бургский Комитет с испрашиванием,

что б напечатать ево от здешняго Комитета, и чтоб труд переводивших не был оставлен без ободрений» [6, л. 47]. Однако как в действительности разворачивались дальнейшие события не ясно. Возможно, перевод был закончен в 1821 или в 1822 г., так как 12 декабря 1822 г. Преосвященным Амвросием было утверждено награждение Павла Тронина набедренником «в ознаменование понесенных им трудов в переложении святаго Евангелия на вотяцкой язык» [13, л. 90]; а еще раньше, в сентябре 1822 г., был награжден набедренником Ксенофонт Невоструев [14, л. 24об.]. Нельзя полностью исключить и то, что качество первого перевода могло не удовлетворить проверяющих в Глазове, результатом этого могла стать его правка и появление нового — глазовского — текста перевода. Известно, в частности, что перевод переписывал с. Святицкого протоиерей Афанасий Шкляев, — в его послужном списке впоследствии указывалось, что он «с 1821го года по 1823^ю занимался переводом Евангелиста Марка с российского на вотяцкой язык, и сверх того ревизовал и переписывал других трёх Евангелистов» [15, л. 80об.].

Так или иначе, а представление перевода Евангелия от Иоанна в столичный Комитет РБО затянулось на два с половиной года. Лишь 20 января 1824 г. в информационном листке Вятского комитета было сообщено, что «Комитет Вятский с Божиею Помощию последних двух Евангелистов Луки и Иоанна переводы на Вотяцком языке представил ныне С. П. бургскому Комитету Российскаго Библейскаго Общества на благоразмотрение» [6, л. 62об.]. К этому времени переводы Евангелий Марка и Матфея уже были возвращены из столицы в Вятку для напечатания...

Каких-либо сведений о дальнейшей работе по этому переводу у автора нет. После перемен, произошедших в Библейском Обществе в середине 1824 года, работа по переводам была приостановлена, а с закрытием Общества в 1826 г. и вовсе прекращена.

Очевидно, что рукопись перевода, хранящаяся в РГИА в фонде с делами Библейского Общества — это экземпляр, представленный в РБО Вятским Комитетом. Рукопись же Архива РАН, по-видимому, была привезена А. Й. Шёгреном из экспедиции по изучению финно-угорских народов севера России в 1825—1829 г. Есть сведения, что при посещении Воткинского завода в августе 1828 г. протоиерей Василий Блинов отдал Шёгрёну свою копию рукописи перевода [16, с. 164]. Не исключено, что это копия первого — сарапульского — перевода, еще не исправленного в Глазове. Прояснить ситуацию может сравнение текстов обеих рукописей на предмет различия переводов.

В свете всего изложенного можно утверждать, что первый перевод на удмуртский язык Евангелия от Иоанна был осуществлен в Вятской губернии в период с 13 декабря 1820 г. по 13 мая 1821 г. Работа с начала и до конца была выполнена в рамках духовного ведомства, силами духовенства Воткинского Завода и сел Дебесы и Чу-

тырь — основную работу по созданию перевода выполнили протоиерей Василий Блинов и священники Павел Тронин и Ксенофонт Невоструев. Последующие проверка, правка и переписка перевода осуществлялись в Глазове, аналогично глазовскому переводу Евангелия от Марка, и были закончены лишь к концу 1823 г. Роль Вятского Комитета РБО была лишь номинальной — в создании пере-

вода участие его было опосредованное, а до издания перевода, которое мог исполнить Комитет, дело не дошло.

Настоящей работой, в научный оборот вводятся новые документальные источники, которые позволяют расширить объем сведений об истории создания первых удмуртских переводов Евангелий, и, в частности, перевода Евангелия от Иоанна.

Литература:

1. Луппов, П. Н. О первых вотских переводах источников христианского просвещения. Очерк из истории инородческих переводов. — Казань, 1905.
2. Туранов, А. А. К истории создания первых переводов Евангелия на удмуртский язык // Восточно-Европейский научный вестник, 2016, № 2 (6). — с. 84–86.
3. Туранов, А. А. К истории первого перевода на удмуртский язык Евангелия от Матфея // Вопросы исторической науки: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. — с. 47–50.
4. Туранов, А. А. К истории создания первого перевода на удмуртский язык Евангелия от Марка // Восточно-Европейский научный вестник, 2016, № 4 (8). — с. 62–65.
5. Столетие Вятской губернии. 1780–1880. Сборник материалов к истории Вятского края. Т. 1. — Вятка, 1880.
6. ЦГАУР, Ф. 265, Оп. 1, Д. 20
7. Камитова, А. В. Опыт перевода Евангелия от Иоанна на удмуртский язык в начале XIX в. // Религиоведение. — 2012. — № 2. — с. 43–50.
8. Ившин, Л. М. Первый опыт перевода Евангелия от Иоанна на удмуртский язык: графико-орфографический анализ // *Linguistica Uralica*. — 2012, № 4 (XLVIII), С. 276–283.
9. Каракулов, Б. И. История удмуртского литературного языка XVIII–XXI века. — Ижевск: Удмуртия, 2006
10. ЦГАУР, Ф. 245, Оп. 3, Д. 110.
11. ЦГАУР, Ф. 265, Оп. 1, Д. 13
12. ГАКО, Ф. 237, Оп. 1, Д. 62
13. ЦГАУР, Ф. 245, Оп. 3, Д. 109.
14. ЦГАУР, Ф. 265, Оп. 1, Д. 28
15. ЦГАУР, Ф. 134, Оп. 1, Д. 570
16. Киселева, Т. В. Андреас Йоганн Шёгрэн — Основатель финно-угроведения в России: дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук: 07.00.02. — Петрозаводск, 2002. — 262 с.: 6107–7/1196.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Ядерная программа Ирана как инструмент для регионального лидерства

Бадретдинова Мария Эдуардовна, магистрант
Уфимский государственный нефтяной технический университет

Ядерная программа Ирана является одним из важнейших инструментов в иранской внешней политике. Программа была заложена при правлении шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, когда в середине 1950-х годов был основан Атомный центр Тегеранского университета, и, впоследствии, была реанимирована исламским правлением. После окончания ирано-иракской войны в правительстве страны стала обсуждаться программа ядерного оружия Ирана. Согласно отчетам американских сотрудников разведки было выявлено о недостающих или ложных декларациях Ирана, в частности, по вопросу объема и предназначению его ядерной программы, которая вызывала подозрения о своем истинном назначении. После заявлений американских сотрудников иранские власти были вынуждены признать, что они на самом деле искали средства по обогащению, отделяя блоки и конструкции ядерного оружия. Иранские власти также признали существование двух неизвестных ядерных объектов в Натанзе и Эраке в 2002 году, а в начале 2003 года правительство Ирана заявило, что их ядерная программа стремилась «закончить цикл подготовки топлива для заводов в мирных целях» [1, с. 52]. Эти заявления не только не облегчили международные опасения по поводу ядерных стремлений Ирана, а скорее только усилили данные опасения.

Хотя Иран пригласил инспекторов из МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) посетить эти два объекта, их существование вызывало особое беспокойство у МАГАТЭ, потому что агентство сначала изучило их существование через американские разведывательные службы, а не посредством признания иранских чиновников. Это увеличило подозрение, ведь иранские власти сочли необходимым скрывать существование двух неизвестных ядерных объектов, хотя последнее уведомление было законно в соответствии с условиями договора о нераспространении ядерного оружия. Доказательства на подобии между иранскими газовыми центрифугами и центрифугой Пак-1С окончательно убедили международное сообщество о стремлении Ирана освоить технологии получения ядерного оружия. Через некоторое время уже стала обсуждаться тема не «если», а «когда» Иран может приобрести и применить собственное ядерное оружие. В период правления Хатами, полагая, что

его умеренная и прагматическая внешняя политика нормализует отношения с США и странами ЕС; Иран достиг соглашения со странами ЕС (Великобритания, Франция и Германия) в Париже. В ноябре 2004 года «Парижское соглашение» гласило о том, что Иран согласится приостановить обогащение урана, взамен гарантий безопасности и существенной экономической поддержки для Ирана.

Анализируя факторы, которые мотивировали Иран разрабатывать свою ядерную технологию, можно выделить две основные причины. Во-первых, с момента Исламской революции, которая началась в 1978 году и закончилась в 1979 году, Иран чувствовал скрытые угрозы для собственной безопасности, и это непрерывное восприятие угрозы, вероятно, и стало одной из причин для освоения урана. Появилась ли эта угроза из Ирака в ходе ирано-иракской войне (это был, вероятно, поворотный момент для понимания правительства Исламской республики о необходимости и стратегической значимости ядерного оружия, учитывая разрушительные последствия обычной войны из-за экономики и демографии Ирана); или из США, учитывая речь президента Буша об «Осях зла» после вторжения в Ирак; или из Израиля или стран СССЗ (Совет сотрудничества стран залива), все это не ясно. Однако основным поводом Ирана, чтобы разработать свою ядерную технологию, которая могла позволить разработку ядерного оружия, было «острое чувство ненадежности и уязвимости от окружающего мира и сильное желание обеспечить беспрепятственную свободу своей власти» [1, с. 53].

Как показывает опыт, на примере политики Индии, Израиля, Пакистана и Северной Кореи; восприятие угрозы от конкуренции этих стран за власть в их регионе было действующим фактором, для приобретения ядерного оружия. Смотри на мотивацию в этих странах, владение ядерным потенциалом удержало бы любое прямое или косвенное нападение, обычное или ядерное. Для Ирана, повторное инициирование ядерной программы и развитие его потенциала было дополнительным инструментом наряду со стратегией построения союза с целью обеспечения своей безопасности и прочного места в региональном балансе сил. В Тегеране полагали, что без ядерного потен-

циала Исламской Республики союз между Ираном, Сирией, Хезболлой и Хамасом не будет представлять никакой защиты от атак Израиля и стран Персидского залива, безопасность которых находится под защитой ядерного США. Силовая политика продолжает доминировать в межгосударственных отношениях ближневосточного региона до тех пор, пока характер системы остается неизменным.

Во-вторых, стремление обзавестись ядерным оружием было также жизненно важно для региональных и глобальных стремлений Ирана. Х. Роухани, после того, как только занял президентский пост, объявил о желании ускорить переговорный процесс. «Мы считаем, что переговоры — это единственное возможное решение ядерной проблемы» [2], — сказал он на своей первой пресс-конференции.

После взаимного соглашения по приостановке своих испытаний по обогащению урана в Париже в 2004 году, при правлении Хатами, направление внешней политики Ирана изменилось в связи с избирательной победой Ахмадинежада. Переговоры между Ираном и странами ЕС были прерваны уже в сентябре 2005 года, потому что Иран решил возобновить преобразование урана после девятимесячной приостановки. Решение Тегерана повлекло к созыву совета МАГАТЭ, объявившего позицию Ирана как «несовместимый» с договором о нераспространении ядерного оружия, и Совет передал дело на рассмотрение в Совет Безопасности ООН. В мире царилло понимание, что благодаря той неопределенности, которая появилась после ликвидации талибов и свержения режима С. Хусейна, Иран продемонстрировал свое стремление доминировать в регионе. Для страны, без экономической и военной мощи, не имеющей возможность доминировать в регионе, самый простой, и дешевый способ заключается в создании ядерного оружия.

В результате экономического давления со стороны США и стран ЕС, а также резолюций Совета Безопасности ООН с 2006 года, которые предусматривали введение экономических и торговых санкций в отношении Тегерана, Иран сместил деловые, прежде всего — финансовые контакты с европейского направления на страны Дальнего Востока. В региональном балансе Азии, хотя Иран видит и ощущает себя в качестве одного из ключевых субъектов, данная страна является менее значительным субъектом, чем свидетелем его стремления. Заметим, что динамика азиатской политики, которая определяется в соответствии с обладанием ядерного оружия, также мотивировала Иран создавать ядерное оружие. Иран понял, что для того, чтобы стать региональным и влиятельным во всем мире субъектом, нужно создать ядерную программу. Ядерная программа — это отличная возможность увеличить свою власть в отношении других региональных и глобальных субъектов. Ядерная программа воспринимается как «материя технического прогресса, национальная гордость и солидарность, которая укрепляет иранскую идентичность и статус на региональном и международном уровнях» [1, с. 55].

Очевидно, что ведущие политики в Иране были полностью осведомлены о преимуществах ядерных возможностей

для региональной и глобальной энергетической игры страны. Однако с другой стороны, они также были осведомлены о потенциальной угрозе, которая исходила от стремительного производства ядерного оружия. Случай Ирака в 2003 году является прекрасным примером для возможных последствий и для Тегерана. Кроме того, Иран сделал выводы, опираясь на северокорейский опыт, что чем сложнее программа разработки ядерного потенциала, тем, больше возможностей для переговоров. Поэтому ядерное оружие как знак власти и преимущества, может служить точкой опоры изменения региональной и международной роли Ирана лишь до тех пор, пока международное сообщество не даст согласие. После того как обозначенная линия будет пересечена, ядерная программа, вероятно, станет бременем для Ирана. Так как иранские правители полагали, что линия не была еще пересечена, они продолжали сохранять задачу нерешенной, связав ядерную программу с решением важных региональных вопросов. Таким образом, Иран стремился использовать ядерную программу для достижения своих целей в ходе переговоров по иным вопросам.

В ответ на стремление Ирана обзавестись ядерным оружием, США, страны ЕС, Израиль и страны ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива) с 2006 года стали активно применять экономические и коммерческие санкции. Хотя были продолжающиеся дебаты о том, необходимо ли военное давление на Тегеран, чтобы предотвратить владение ядерным оружием; США и чиновники стран ЕС искали решение проблемы через дипломатию, в дополнение к санкциям Совета Безопасности ООН.

Нынешний лидер Ирана аятолла А. Хаменеи в своих выступлениях не раз подчеркивал, что в Тегеране не собираются отказываться от реализации программы по мирному использованию атомной энергии. «Наш девиз таков: ядерная энергия для всех, а ядерное оружие — никому» [3], — заявил он.

После победы на выборах в 2005 году Ахмадинежад начал подавать сигналы об особенностях нового внешнеполитического курса страны. В своем выступлении на заседании в ООН, в сентябре 2005 года, он подчеркнул, «несправедливый порядок СБ ООН», неравенство среди членов организации, а также необходимость справедливости, мира и уважения к людям в международной системе. Уже через месяц в его выступлениях наметилась ничем неоправданная враждебность по отношению к Израилю. Восхваляя речи имама Хомейни, он напомнил его фразу «стереть Израиль с карты мира». Он также осудил всех мусульманских лидеров, «которые признают законность Израиля, по сути, подписали себе поражение исламского мира» [1, с. 57]. Это провокационная позиция достигла своего пика в декабре, когда Ахмадинежад поставил под сомнение события Холокоста. Он также добавил, что «мир возможен без США и сионизма» [1, с. 57]. Данные высказывания были, естественно, всеми осуждены на региональном и международном уровнях, за исключением союзников Ирана.

Итак, ядерная программа Ирана во многом основана на планах развития атомной энергетики, которые были приняты еще при шахе Пехлеви в 1974 году, и еще включает в себя развитие ядерно-топливного цикла параллельно с развитием атомной энергетики. Иран и сейчас, и во вре-

мена шаха, рассматривает развитие атомных технологий не только как средство сдерживания, но и как элемент национального престижа и атрибут регионального гегемонизма на Ближнем Востоке, а в перспективе, возможно, лидерства во всем исламском мире.

Литература:

1. Gidekli, G. Iranian foreign policy in the 2000s: a neo-realist perspective. — Ankara: 2014. — 132 с.
2. Переговоры с «шестеркой» единственное возможное решение ядерной проблемы Ирана — президент страны — <http://www.finmarket.ru/news/3375602>. 20.03.2017.
3. Бондарь, Ю.М. Иран: август 2012 г. Военно-политическая ситуация — <http://www.iimes.ru/?p=15541>. 20.03.2017.

Механизмы политического присутствия Турции в «тюркских» государствах

Маханова Арна Нурлубаевна, магистрант
Волгоградский Государственный Университет

Турецкая политика предлагает интересную перспективу для анализа политических и экономических интересов Анкары в данном регионе после распада Союза Советских Социалистических Республик. Несмотря на смену президентов или правительства, Турция всегда стремилась поддерживать дружеские отношения в данном регионе.

Ключевые слова: мягкая сила, ТИКА, политические взаимоотношения

Сразу же после распада СССР Турция была одним из первых государств, которая инициировала широко-масштабную политику в «тюркоязычных» странах. Несмотря на неудачи в продвижении тюркского союза в регионе, турецкая мягкая сила за эти годы достигла умеренного успеха, особенно в Казахстане и Кыргызстане. Еще сам Эрдоган говорил в своем интервью о важности сотрудничества с ЦАГ [1]. Так как это очень интересная территория с очень важными стратегическими путями деятельности. И упустив ее, можно потерять лидирующую позицию во всем мире. Поэтому Правительство Анкары пускает в ход мягкую силу, к примеру, открытие турецких университетов школ, финансируемые правительством, в бывших советских республиках, ставшие популярным выбором среди потенциальных студентов [2, с. 435].

Проводимая Турцией политика помощи в целях развития в регионе состоит из пяти основных столпов: сотрудничество в сферах связи, транспорта, культуры, образования, экономики, и энергетики. В соответствии с этими целевыми показателями, самым важным шагом, предпринятым Турцией стало создание ТИКА (Турецкое управление по сотрудничеству и развитию при Аппарате Премьер-министра Республики Турция).

Тем не менее, среди институтов ТИКА играет ключевую роль, являясь агентством помощи развитию. Она была создана в качестве нового инструмента для турецкой внешней политики со стороны Министерства Иностранных Дел. А также для того, чтобы усилить свою роль в странах, при этом

ослабив влияние со стороны России и Ирана. Но все благодаря общему тюркскому языку и культурному наследию [3].

Еще не менее важный факт кроме ТИКА — это создание большого количества многосторонних институтов в целях содействия сотрудничеству в различных областях и укреплению культурных связей между республиками постсоветского пространства и Турцией. Так ежегодно ТИКА выделяет огромные средства на обеспечение оборудования школ Киргизии, проводит симпозиумы, международные выставки и т. д. А в 2005 г. ТИКА открыла киргизско-турецкий центр трансплантации мозга, что говорит о серьезности организации [4]. Наиболее известными организациями являются: Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), основанная в 1993 году [5], где сами президенты положительно настроены на дальнейшее сотрудничество [6]; Тюркский совет, созданный в 2009 году [7]; Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (ТюркПА), созданная в 2008 году [8]; Международная Тюркская Академия, научно-исследовательский центр создан в 2010 году; и многие другие. Кроме того, там были такие инициативы, как создание общего тюркского языка и создание тюркского телеканала.

Но одним из главных приоритетов для Турецкого правительства является стремление стать главным игроком в регионе [1]. И поэтому она всевозможными путями демонстрирует свои достижения. Ищет новые сферы для долгосрочного и конструктивного диалога. Анкара бо-

ится потерять зону влияния, как, к примеру, произошло в странах Ближнего Востока и Северной Африке.

Важным партнером ТР является Республика Азербайджан, из всех 5 стран она наиболее перспективная по ряду вопросов. Так у 2-х стран языки на 80% похожи, совершаются частые визиты на высоком уровне, нежели с другими государствами. Часто столица Азербайджана становится площадкой для переговоров ТР с другими государствами. А объем двусторонней торговли превышает \$ 3,5 млрд., ежегодно более 600 тыс. азербайджанцев посещают Турцию. Можно увидеть в приложении А на стр., как выглядит двусторонняя торговля за 2011–2015 гг. Стоит отметить, что на сегодняшний день было заключено 347 проектов общей стоимостью \$ 11 млрд. [9]. И ТР лидирует по объему прямых инвестиций в нефтегазовый сектор: за 2015 г. они составили \$ 220,4 млн. [10]. Что является фактом заинтересованности Турции в Азербайджане.

Одним из главных партнеров является Казахстан, где находятся более 10 турецких фирм, есть Университет имени Ходжа Ясави и школы, которые пользуются достаточным спросом среди местного населения. Важно упомянуть, что во время своего визита в Турцию в октябре 2009 года Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и его коллега из Турции подписали Договор о стратегическом партнерстве [11]. В нем говорится, что сотрудничество во всех сферах деятельности будет развиваться не только между 2-мя государствами. Но и со всеми государствами евразийского пространства.

Другим государством в списке является Киргизия. Отношения между Анкарой и Бишкеком начались тоже после распада СССР в 1991 г. Турция стоит на 5-м месте инвесторов в данную страну [12]. Два государства очень тесно сотрудничают, их связывают не только договора и протоколы, но и различные Саммиты и организации. Турция имеет огромное влияние на Бишкек, да и в целом на всю страну. Стоит только упомянуть, что Анкара вложила достаточную сумму денег в строительство авиабазы «Манас» [13].

Стоит отметить, что президент Туркменистана Бердымухамедов подтвердил ключевое место Турции в формировании внешней политики своей страны. Он заявил, что Туркменистан и Турция были объединены через исторические и культурные связи [14].

Туркменистан обладает одним из крупнейших в мире запасов природного газа и Турция заинтересована в транспортировке газа страны в Европу. Около 100 соглашений и протоколов было заключено между Анкарой и Ашхабадом. Была образована в 2008 году совместная турецко-туркменская комиссия по экономическому сотрудничеству. К тому же они являются партнерами в Организации Исламского Сотрудничества, взаимодействуют в автори-

Литература:

1. Recep Tayyip Erdogan: Central Asia is a strategic axis of Turkish foreign policy // European Dialogue. URL: <http://eurodialogue.eu/eu-central-asia/Recep-Tayyip-Erdogan-Central-Asia-is-a-strategic-axis-of-Turkish-foreign-policy> (дата обращения: 17.03.2017).

тетных организациях, как к примеру, Организация Объединенных Наций [15].

Несмотря на то, что сотрудничество между Анкарой и Ташкентом началось после распада СССР, но отношения с Узбекистаном, который является самым густонаселенным из Центрально-азиатских государств, не являются гладкими, из-за обеспокоенности Анкары нарушениями прав человека и менее благоприятного экономического климата в этой стране. К примеру, можно добавить, что Правительство Узбекистана проигнорировало Саммит Сотрудничества тюркоязычных государств в августе 2012 г. [16].

Правительство Ташкента было недоволено Турцией из-за поддержки призыва проведения международного расследования резни в городе Андижане, когда войска открыли огонь по толпе демонстрантов в мае 2005 года, где погибло, по меньшей мере, несколько сотен человек [17, с. 239].

В начале 1990-х гг. после распада СССР Турция всеми силами пыталась поддержать «тюркские» государства, с которыми были связаны этнически, лингвистически, исторически и духовно. Анкара была первым государством, которая признала их независимость. После того как внешняя политика России была направлена в основном на Запад, Турция воспользовалась этим. Начали открываться школы, институты на всем постсоветском пространстве. Были заключены различные международные договоры, Анкара выступала мостом между Западом и Азией. Но сегодня мы видим картину, что некогда беспомощные страны, сами ведут активную внешнюю деятельность, закрыты многие турецкие школы. Однако, Саммиты тюркских культур все равно проводятся; ТИКА ведет свою деятельность. Страны не отказываются от Турции, они друг другу нужны.

У Турции к каждой стране свой особенный подход, к примеру, с Азербайджаном, Казахстаном, Киргизией и Туркменистаном очень тесные и доверительные отношения. Они всегда друг друга поддерживают, открыто большое количество турецких фирм и школ постоянно идет инвестиционный поток. К тому же ТР сотрудничает с ними не только по отдельности, но и на многостороннем уровне в ТЮРКСОЙ, ТИКА, ООН и т. д. Что касается Турецко-узбекских отношений, то здесь стоит упомянуть о некоторых разногласиях в отношениях, в основном из-за событий в Андижане и неблагоприятном экономическом климате. Но все равно Анкара ни за что не откажется от сотрудничества с данной страной. Ведь если хотя бы с одной из стран будут постепенно ухудшаться отношения, то остальные прекратят контактировать.

Очевидно, что Анкара наладила отношения в основном с четырьмя государствами из данного региона. Но через них можно будет проводить с другой, демонстрируя Правительству Узбекистана свою способность поддерживать политический баланс и экономический потенциал.

2. Ли, Ю.А. Стратегия реформ образования в Республиканской Турции // Сборник Ближний Восток и современность. — М.: ИИИиБВ, 2004. — с. 430–441.
3. Turkey's Development Cooperation: General Characteristics And The Least Developed Countries (LDC) Aspect // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-development-cooperation.en.mfa (дата обращения: 17.03.2017).
4. ТИКА // Ресурс о деятельности международных донорских организаций в Киргизской Республике. URL: http://www.donors.kg/ru/tenders/90/#.WHPsyB_8Ebd (дата обращения: 17.03.2017).
5. Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ). URL: <http://www.turksoy.org/ru> (дата обращения: 17.03.2017).
6. Президенты тюркоязычных стран высоко оценили деятельность ТЮРКСОЙ // Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ). URL: <http://www.turksoy.org/ru/news/2014/06/07/> (дата обращения: 17.03.2017).
7. Нахичеванское соглашение о создании Совета Сотрудничества тюркоязычных государств // Правительство Республики Казахстан. URL: http://ru.government.kz/docs/z100000341_20100927~1.htm (дата обращения: 17.03.2017).
8. Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (ТюркПА). // Режим доступа: <http://www.turk-pa.org/> (дата обращения: 17.03.2017).
9. Economic Relations between Turkey and Azerbaijan // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. URL: <http://www.mfa.gov.tr/economic-relations-between-turkey-and-azerbaijan.en.mfa> (дата обращения: 17.03.2017).
10. Азизов, А. Турция, Великобритания и США — лидеры по объему прямых инвестиций в нефтяной сектор Азербайджана в 1995–2015гг. // Интерфакс-Азербайджан. URL: <http://interfax.az/view/688651> (дата обращения: 17.03.2017).
11. Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Турецкой Республикой от 22 октября 2009 // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000471> (дата обращения: 17.03.2017).
12. Relations between Turkey and Kyrgyzstan. // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. // URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-kyrgyzstan.en.mfa> (дата обращения: 17.03.2017).
13. Канат Садыков: Турция вложила в КТУ «Манас» \$289 млн. // Вечерний Бишкек. URL: http://www.vb.kg/doc/223846_kanat_sadykov:_tyrciia_vlojila_v_kty_manas_289_millionov.html (дата обращения: 17.03.2017).
14. Relations between Turkey and Turkmenistan. // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. // URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-turkmenistan.en.mfa> (дата обращения: 17.03.2017).
15. Арамедова, А. Туркменистан — Турецкая Республика: дорогой долгосрочного партнерства // Правительство Туркменистана. Туркменистан: Золотой век // Управление международной информации МИД Туркменистана // URL: <http://turkmenistan.gov.tm/?id=4134> (дата обращения: 17.03.2017).
16. Туркменистан и Узбекистан игнорируют Саммит Сотрудничества тюркоязычных государств. // News-Asia. URL: <http://www.news-asia.ru/view/politics/3385> (дата обращения: 17.03.2017).
17. Alimukhamedov, F., Akçay E. Redefining the contemporary relations between Turkey and Uzbekistan — Ankara: Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. / Turgut Özal University, Department of Political Science and International Relations, 2013. — 235–242. с.

Процесс политической социализации молодежи в современном российском обществе

Милорава Александра Романовна, студент
Тулский государственный университет

В статье раскрываются особенности формирования политической социализации молодежи в условиях трансформации российского общества. Описаны функции основных агентов и институтов политической социализации.

Ключевые слова: молодежь, политическая социализация, агенты политической социализации, институты политической социализации

С середины 1980-х гг. и по настоящее время механизм и характер процесса политической социализации молодежи в России претерпел большие изменения. Советская модель единообразной по нормативности социализации

сменяется российской вариативной и стратифицированной моделью.

Российское общество с начала 1990-х гг. вступило в переходный период. Старая система политической социализации была устранена в результате складывания нового политического режима. В трансформирующемся обществе возникла проблема усвоения новых ценностей за счет дискредитации существовавших. Либеральные идеи еще не вошли в массовое сознание и поведения людей. Произошедшие политические и социальные перемены привели к ослаблению механизма воздействия и утрате прежними институтами социализации роли.

В государстве, в котором одновременно изменились и экономическая, и политическая системы, возник идеологический вакуум, подверглись глубокому изменению базовые ценности. Американский специалист в области политологии Г. Алмонд, занимаясь сравнительным исследованием политической системы СССР (периода 1985 г.) и России (периода 1998 г.), заметил, что в российском обществе в корне изменились роли основных институтов политической социализации. [1; с. 84] Алмонд отметил, что в трансформирующейся политической системе механизм политической социализации претерпевает серьезные изменения: в сознание индивида внедряются новые политические ценности и установки, которые кардинально отличаются от тех, что существовали прежде. Происходит расширение числа институтов, осуществляющих политическую социализацию, одновременно с разрушением приоритетности у ранее существовавших. [2; с. 316]

В современном российском обществе в условиях смены политических ценностей, норм и приоритетов, ярко проявляется кризис политической социализации, чертами которой являются политическая аномия молодежи и отчуждение личности от политической жизни.

В России в настоящее время ключевыми институтами политической социализации молодежи выступают: семья, система образования, СМИ, общественные организации, церковь, в то время как армия и трудовые коллективы ослабляют свою роль в данном процессе. Из традиционных институтов политической социализации современной молодежи наиболее действенными продолжает оставаться семья и система образования. [3; с. 25]

Система образования прямо и косвенно выполняет функцию политической социализации молодежи. Прямое воздействие заключается в том, что система образования является источником знаний о политике, представлений о политической системе, процессах и отношениях. Образовательные учреждения передают молодому поколению ценности и установки, существующие в обществе. Они способны сформировать привязанность к политической системе и символам своего государства (флагу, гербу, гимну). Часто именно школа прививает детям эмоциональную преданность к «своей» политической системе и формирует патриотические чувства и настроения.

Косвенная функция системы образования заключается в оснащении неполитическими знаниями, умениями

и навыками молодых людей. Образование делает человека более информированным, ответственным и активным, а также увеличивает чувство значимости своего участия в политике. Известно, что ученые выявили зависимость уровня образования индивида и его политической активности. Чем выше образование человека, тем он более политически информирован и склонен принимать участие в политической жизни общества. [4 с. 33] Люди с более высоким уровнем образования голосуют, принимают участие в политической жизни общества активнее, чем люди с более низким уровнем образования.

Политический режим и особенности политической системы государства определяют роль образования в политической социализации молодежи. Например, в США молодые американцы воспитываются в духе собственной исключительности и мессианства, в то время как в китайских учебных учреждениях ключевым является уважение к политическим лидерам, официальной идеологии и государственному строю. В России мы можем наблюдать тенденцию формирования у молодого поколения качеств политической, гражданской, правовой культуры, а также особая роль в процессе социализации отводится идее патриотизма.

Важнейшее значение в социализации молодых людей принадлежит семье, особенно на ранних этапах жизни. Она играет ключевую роль и в политической социализации. Именно в семье индивид приобщается к политике, получает первые представления о ней, от родителей дети получают первые политические знания и стереотипы поведения. В процессе политической социализации семья воспитывает в человеке восприимчивость к тому, что он изучает в школе, смотрит по телевизору и с чем сталкивается в повседневной жизни. [5 с. 241]

Под влиянием членов семьи у индивида формируются установки по отношению к власти. Политические ориентации ребенка зависят от политических предпочтений семьи и ее включенности в политическую сферу общества. Принятие решений в кругу семьи способно усилить в ребенке ощущение политической компетенции, обеспечить усвоение навыков, необходимых для политического взаимодействия. Здесь важно отметить тенденцию поведения членов семьи, слепое навязывание мнения ребенку может выработать у него предрасположенность к выполнению роли политического подданного. [6 с. 34]

Однако, несмотря на то, что в последнее время роль семьи в процессе политической социализации усиливается, у многих детей политические представления и ориентации формируются независимо от родителей. Например, политические установки старшего поколения, направленные на активное участие в выборах, слабо воспроизводятся у молодого поколения. [7 с. 36] Политическая пассивность и абсентеизм прослеживается у молодежи наиболее ярко, чем у любой другой категории населения. Другая причина связана с нестабильным развитием института семьи в России. Огромное количество молодежи в России не имеет возможности полноценно социализи-

роваться в семье: миллионы детей воспитываются в неполных семьях, более 800 тыс. находятся в детских домах и домах-интернатах. [8 с. 34]

Особую, важную роль в процессе политической социализации российской молодежи играют СМИ, как печатные, так и электронные. Влияние СМИ увеличивается с каждым днём, они являются одним из главных источников получения информации среди молодежи, формируют политические мнения и предпочтения. Однако, здесь важно отметить что СМИ нередко используют каналы манипуляции в своих коммерческих целях, а молодежь, не обладающая высоким уровнем политических знаний и политической культуры, оказывается в информационной ловушке: через различные телепередачи, ток-шоу СМИ предоставляют уже проанализированные мнения, мысли, толкования и молодежь усваивает готовые модели поведения.

Важную роль в формировании политической социализации молодежи в России начинают играть политические институты и агенты политической социализации:

- органы власти (государство),
- общественные организации,
- политические партии

Литература:

1. Алмонд, Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учеб. пособие / Сокр. пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной; Под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. М.: Аспект Пресс, 2002. 84–88 с.
2. Образ российской молодежи в современном мире: ее самосознание и социокультурные ориентиры: доклады и материалы Всерос. науч. Конференции. Москва, 6–7 декабря 2010 г. [Текст] / отв. ред. Вал. А. Луков. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2007. 316 с.
3. Чупров, В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука. 2010. 25 с.
4. Терязн, А. С. Организация патриотического воспитания в школе. [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/statya-patrioticheskoe-vospitanie-lichnosti-v-shkole-916348.html> (дата обращения: 09.10.2016).
5. Конода, И. Политическая социализация в современном российском обществе // Власть. 2007. № 4. 33 с.
6. Рудаева, Н. А. Семья и СМИ в политической социализации молодежи // Вестник Мордовского университета. 2011. № 3. 241–244 с.
7. Сайганова, Е. В. Политическая социализация молодежи: основные агенты и каналы формирования // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013; Т. 13. Вып. 4. 34–37 с.
8. Щеглов, И. А. Политическая социализация в России // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 5. 36 с.
9. Сайганова, Е. В. Политическая социализация молодежи: основные агенты и каналы формирования // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013; Т. 13. Вып. 4. 34–37 с.

Страны СНГ в системе международной безопасности

Тонких Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор;

Лытнева Надежда Александровна, студент

Воронежский государственный университет

После распада СССР, который Президент РФ В.В. Путин справедливо назвал крупнейшей геополитической катастрофой XX века, Россия столкнулась с

- общественные деятели,
- политическая элита и так далее.

Сегодня роль государства в формировании политической социализации молодежи значительно усиливается. И именно оно все больше задает формат процесса политической социализации молодежи, направляя различные политические институты на выполнение этой роли. На сегодняшний день наблюдается усиление вовлечения молодежи в политическую жизнь. Таким образом можно сделать вывод, процесс политической социализации молодежи в настоящее время проходит в обстановке идеологического плюрализма, выражающегося в разнообразии существующих в социуме позиций и ориентаций в условиях расширения демократии. У молодежи появились возможности действенной интеграции в политическую систему общества посредством политических институтов, идентифицируя себя с определенными социальными группами, участвующими в политических процессах. Однако процесс политической социализации российской молодежи не является линейным и бесконфликтным, содержа в себе противоречия переходного периода и трансформации политической системы государства.

рядом сложных внутренних и международных проблем. Среди них: реформирование экономической и политической системы; выстраивание экономических и политиче-

ских отношений с независимыми государствами на постсоветском пространстве; защита русскоязычного населения, оказавшегося по воле судьбы за пределами исторической Родины, государственного суверенитета от посягательств извне; раздел военного потенциала между новыми странами — бывшими союзными республиками СССР.

Наиболее сложной для России оказалась проблема нарушения единства трех славянских государств — России, Украины и Белоруссии, трех братских народов — русских, украинцев и белорусов. Это единство формировалось веками на основе объективных экономических, военно-политических и идеологических факторов. Союз трех славянских народов послужил фундаментом складывания уникального феномена под названием «советский народ». Ряд современных политиков и ученых под разными предлогами стремятся поставить под сомнение этот феномен, дружбу народов Советского Союза. Эти попытки несостоятельны. Жившие в СССР знают, что человека оценивали не по национальным признакам (русский, украинец, казах, грузин и т. д.), а по нравственным качествам (доброта, открытость, взаимопомощь, взаимовыручка и т. п.). Советский народ не единожды доказывал право на существование данного феномена, особенно в годы Великой Отечественной войны, когда бок о бок за Родину, за родной дом сражались представители всех без исключения национальностей Советского Союза. Великая Победа была добыта кровью всех народов СССР.

Содружество Независимых государств (СНГ) создавалось в целях смягчения адаптации бывших республик СССР к новым условиям, когда разрывались прежние, формировавшиеся десятилетиями социально-экономические, военно-политические и культурные связи.

В мае 1992 года было принято решение о формировании Вооруженных Сил России, что стало причиной значительного сокращения военнослужащих и реорганизации военной структуры. Наряду с этим производился вывод российских вооруженных сил с территории Германии и прибалтийских государств.

Ключевой проблемой после распада СССР стала необходимость сокращения арсеналов ракетно-ядерного вооружения, которое кроме России находилось на территории Украины, Белоруссии и Казахстана. Из-за позиции Украины передача сохранившегося ядерного потенциала России замедлилась. Только в январе 1994 года страны присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия, и подтвердили свой безъядерный статус.

Военно-политические проблемы в первые годы существования СНГ стали наиболее острыми. Бывшие советские республики стремились максимально упрочить собственный суверенитет и дистанцироваться от Москвы в реализации внешнеполитического курса. В то же время они нуждались в военно-политической поддержке России, поскольку им угрожали серьезные опасности в лице международного терроризма, особенно в регионе Центральной Азии. В сложившейся ситуации в мае 1992 года

лидеры России, Армении, Казахстана, Узбекистана, Туркмени и Таджикистана в Ташкенте подписали Договор о коллективной безопасности. В 1993 году к Договору присоединились Азербайджан, Белоруссия и Грузия. На Вооруженные силы России, действовавшие под эгидой СНГ, возлагались задачи обеспечения безопасности стран СНГ и урегулирования вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве. Речь шла о приднестровском, грузино-осетинском, грузино-абхазском и вооруженном противостоянии в Таджикистане [1].

Вооруженные конфликты на постсоветском пространстве в первые годы функционирования СНГ были порождены рядом причин. Во-первых, историческими принципами национальной политики: Советский Союз строился на основе федерализма, что стало одной из причин усиления центробежных сил. В период СССР Москва с помощью пряника и кнута сдерживала сепаратистские устремления лидеров союзных республик, в то же время подкармливая их за счет союзного бюджета. Во-вторых, причиной конфликтов стало влияние на происходившие события, а нередко и прямое вмешательство в дела республик иностранных государств. Прибалтика попала в зону влияния Германии; республики Южного Кавказа стали предметом споров между Россией, США, Турцией и Ираном; страны Центральной Азии столкнулись с влиянием России, США, Китая, Ирана, Афганистана и Пакистана. Молдавия стремилась к упрочению союза с Румынией. Всего за период с 1988 по 1991 год на постсоветском пространстве произошло свыше 150 конфликтов различной степени интенсивности. В 20 из них имелись человеческие жертвы. В этих конфликтах погибло и пропало без вести более 100 тысяч человек [2].

Приоритетным направлением внешнеполитического курса России в 1990-е годы стало проведение миротворческих операций и обеспечение безопасности молодых государств СНГ. При участии российских миротворцев были погашены острые конфликты в Абхазии и Приднестровье. В июле 1994 года Россия и Молдавия подписали соглашение о прекращении боевых действий в Приднестровье. В мае 1997 года стороны заключили Меморандум об основах нормализации отношений. Россия при этом выступала в качестве посредника. В том же году состоялись мирные переговоры участников грузино-абхазского конфликта. Было подписано соглашение о прекращении боевых действий в Таджикистане. Пребывание Вооруженных сил России на территории стран СНГ в Центральной Азии стало гарантом от агрессии со стороны внешних сил, что было крайне важно в обстановке гражданской войны в Афганистане.

В 2000-е годы основным направлением российской внешней политики стало усиление экономического влияния на постсоветском пространстве и обеспечение безопасности соседних с Россией государств СНГ. В то же время одной из задач внешней политики РФ оставалось ограничение иностранного влияния в СНГ с целью ослабить в этих странах присутствие России. РФ резко нега-

тивно относилась к вступлению стран СНГ в НАТО, размещению на их территории иностранных военных баз, что справедливо расценивалось российским руководством как прямая угроза национальной безопасности России. США и некоторые страны ЕС стремились усилить свое влияние в бывших советских республиках, в частности, в регионе Каспийского моря и Южного Кавказа как стратегических геополитических пространствах.

Еще в 1990-е годы руководство России обозначило определенные границы, переход которых мог представлять угрозу национальной безопасности нашей страны. Однако после терактов 11 сентября 2001 года РФ одобрила размещение американских военных баз на территории Узбекистана и Киргизии как ответную меру по сдерживанию терроризма в регионе. При этом подчеркивался чрезвычайный и временный характер американского присутствия в Центральной Азии.

Относительно сдержанно отнеслась Россия к присутствию американских военных инструкторов в Грузии, а также к вступлению прибалтийских республик в НАТО в 2004 году. После выхода прибалтийских республик из состава СССР они не рассматривались российским руководством в качестве партнеров по совместным интеграционным проектам в СНГ.

Наибольшей угрозой для РФ стали так называемые «цветные» революции первой половины 2000-х годов в Грузии, Украине и Киргизии. Эти события осуществлялись при поддержке зарубежных спецслужб и носили откровенный антироссийский характер. Запад поддерживал и подкармливал местные националистически настроенные элиты. Государственные перевороты в этих странах ослабили влияние Москвы и были восприняты как попытка провести подобные акции и в России.

Организация «цветных» революций имела определенные геополитические последствия по дестабилизации ситуации на постсоветском пространстве. Так, революция «тюльпанов» в Киргизии в 2005 году угрожала стабильности всего региона Центральной Азии, спровоцировала межэтнические выступления в Ферганской долине Узбекистана. Явно антироссийский характер носила и «оранжевая» революция в Украине, в результате которой к власти в Киеве пришли антироссийские политики. В начале 2008 года украинское руководство выступило с обращением предоставить Киеву План действий по членству в НАТО. Руководство Североатлантического альянса обещало Украине и Грузии получить членство в перспективе. Подобные провокации негативно сказались на отношениях России с США и Украиной.

Революция «роз» в Грузии привела к обострению напряженности и созданию конфликтной ситуации в регионе Южного Кавказа. Российская сторона выступала в качестве гаранта мира и стабильности в Южной Осетии и Абхазии. «Пятидневная» война с Грузией в августе 2008 года стала наиболее острым событием на постсоветском пространстве: впервые в вооруженный конфликт вступили государства бывшего СССР. Военные действия в Грузии

могли спровоцировать подобные конфликты в других регионах, где сохранялась напряженность.

К счастью, конфликт в Грузии завершился победой Российских Вооруженных сил. На Украине в результате выборов к власти пришел В. Янукович, подтвердивший внеблоковый статус Украины, что позволило на определенный период нормализовать российско-украинские отношения. В США президентом в 2008 году был избран демократ Б. Обама, объявивший и «перезагрузке» российско-американского сотрудничества. Руководство России после «Пятидневной» войны признало независимость Абхазии и Южной Осетии.

К 2010 году в отношениях России со странами СНГ наметились пути углубления интеграции [3]. Россия, Белоруссия и Казахстан к 2012 году образовали Единое экономическое пространство. К союзу с Россией, Белоруссией и Казахстаном примкнули Армения, Киргизия, Таджикистан и Украина. В 2011 году российское руководство выступило с предложением укрепления взаимодействия в рамках евразийского союза. Предполагалось создание на постсоветском пространстве центра силы с интегрированной экономикой, общей системой безопасности и единым гуманитарным пространством. Ныне более 40 государств изъявляют желание вступить в различные союзы на базе СНГ, в том числе с ЕАЭС хотели бы сотрудничать Турция, Иран, Китай, Индия, Монголия, Вьетнам, Сингапур, Пакистан, Таиланд, Камбоджа, Израиль [4].

Евразийский союз никогда не рассматривался лидерами стран СНГ как аналог возрождения СССР. Руководство Белоруссии и Казахстана постоянно подчеркивают необходимость сохранения национального суверенитета в рамках объединения. Евразийский экономический союз обеспечивает равные права всех его участников. Сдерживающим фактором интеграции являются разные масштабы экономик стран-партнеров ЕАЭС. Российская экономика гораздо масштабнее экономик других стран. ЕАЭС сталкивается с проблемой связей между всеми членами. У всех республик налажены партнерские связи с Россией, но Белоруссии, Казахстану, Киргизии, Армении нужно время для выстраивания торгово-экономических отношений друг с другом.

В 2016 году были согласованы ключевые вопросы формирования единого рынка фармацевтической продукции и общего рынка электроэнергии. Готовится концепция для объединения рынка нефти и газа. Идет обсуждение создания финансового центра ЕАЭС в Казахстане. Готовится гармонизация национальных платежных систем, денежно-кредитной политики для укрепления кооперационных контактов. В перспективе — создание общего рынка финансов и банковских услуг. Нуждается в ускорении промышленная кооперация. Не сформирована общая идеология для евразийского пространства [5].

Ведущим фактором интеграции в рамках ЕАЭС является российская экономика. Экономическая мощь государства наряду с военным потенциалом — фактор обеспечения национальной безопасности. С начала 2000-х

годов ведутся разговоры о модернизации, необходимости переориентации экономики с добычи и экспорта сырьевых ресурсов, что делает экономику РФ крайне уязвимой в условиях нестабильности мирового нефтяного рынка, на индустриальные рельсы. Однако перемены в данном направлении происходят медленно. Правительство страны действует по инерции, не видя новых тенденций развития мировой экономики. В стратегической перспективе стране необходимо провести вторую индустриализацию на современной технической и технологической базе. В противном случае Россия может остаться за границами нового технологического уклада, содержанием которого является переход к компактной и эффективной энергетике, отход от использования углеводородов; развитие и внедрение нанобиотехнологий, нанотроники, наноэнергетики, молекулярной, ядерной и клеточной технологий; робототехники; искусственного интеллекта. Наука стоит на пороге открытий в медицине — использование стволовых клеток, инженерия живых органов и тканей [6].

Постоянно укреплялось и военное сотрудничество республик. Еще в 1999 году Договор о коллективной безопасности стран СНГ был преобразован в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), участниками которой стали Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Особые действия для обеспечения безопасности страны предпринимались с 2010 года.

Анализ исторических предпосылок и современных тенденций взаимного сотрудничества РФ и ЕАЭС показал, что реальной альтернативы углублению взаимовыгодного сотрудничества в рамках интеграции стран СНГ нет. СНГ является определенным механизмом развития евразийской интеграции и культурной общности стран евразийского пространства. Сотрудничество в рамках организации отвечает национальным интересам всех стран-участниц, является приоритетным направлением внешней политики РФ, что полностью согласуется с ее внешнеполитической концепцией. В Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ 30 ноября 2016 года) отмечается: «В качестве одного из важнейших элементов современной системы обеспечения безопасности на постсоветском пространстве Россия рассматривает Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Россия выступает за качественное развитие ОДКБ, превращение ее в авторитетную многофункциональную международную организацию, способную противостоять современным вызовам и угрозам в условиях усиливающегося воздействия разноплановых глобальных и региональных факторов в зоне ответственности ОДКБ и прилегающих к ней районах».

В октябре 2016 года в Ереване состоялась встреча глав государств-участников Совета коллективной безопасности ОДКБ. В рамках саммита было принято свыше 20

документов, в том числе Стратегия коллективной безопасности до 2025 года, в которой согласованы позиции по проблемам региональной безопасности. Достигнуты договоренности о формировании системы кризисного реагирования ОДКБ; системы формирования новой архитектуры евроатлантической и евразийской безопасности; реагирования на угрозы «цветных» революций; программы подготовки военных специалистов и др. [7]. На сентябрь 2017 года запланированы совместные российско-белорусские учения «Запад-2017». В ряде соседних государств уже началась истерика в духе «холодной войны». Учения «Запад-2017» носят сугубо оборонительный характер и не угрожают никому из наших партнеров.

Важность усиления военной составляющей стран СНГ в рамках ОДКБ обусловлена усилением агрессивности в отношении России со стороны НАТО, что лидеры альянса связывают со стремлением России осуществить агрессию против стран Прибалтики, Украины и Польши. На саммите НАТО в Уэльсе в июле 2016 года было решено создать группы быстрого реагирования на случай «российской агрессии». Прибалтийские государства в последнее время стали плацдармом ударной группировки НАТО. В регион постоянно прибывают новые воинские соединения, вооружение, военная техника, направленные против России под прикрытием мифа о «российской военной угрозе».

Подобные действия не способствуют разрядке напряженности в Европе, не делают наши отношения с НАТО более безопасными и конструктивными. России приходится предпринимать адекватные шаги в целях обеспечения собственной национальной безопасности. Воинственная риторика военного командования НАТО возвращает мир к временам «холодной войны», которую современное молодое поколение европейцев стало забывать. «Проводимый США и их союзниками курс на сдерживание России, оказание на нее политического, экономического, информационного и иного давления подрывает региональную и глобальную стабильность, наносит ущерб долгосрочным интересам всех сторон, противоречит возрастающей в современных условиях потребности в сотрудничестве и противодействии транснациональным вызовам и угрозам», — говорится в Концепции внешней политики Российской Федерации.

Экономические, политические, военные и культурные связи стран СНГ формировались не вчера, а десятилетия назад. В этом преимущество государств ЕАЭС, стремящегося его использовать в целях усиления конкурентоспособности. Совместное сотрудничество во всех сферах стран СНГ делает наши отношения более весомыми на международной арене. Евразийская интеграция не направлена против третьих стран, а ставит стратегической целью усиление экономической составляющей стран-участниц.

Литература:

1. Россия в полицентрическом мире / под ред. А. А. Дынкина. — М.: Весь мир, 2011. — с. 413.

2. Политическая конфликтология: учебник / ред. С. А. Ланцов. — СПб.: Питер, 2008. — с. 306.
3. Российская трансформация: 20 лет спустя/под ред. Ж. Сапира. — М.:Магистр,2013. — с. 181.
4. Нератов, Д. СНГ: альтернативы нет? / Д. Нератов // Союзное вече. — 2016. — № 56. — с. 5; Союзное вече. — 2016. — № 58.
5. Мигранян, А. ЕАЭС: долго запрягаем, а как поедим? / А. Мигранян // Союзное вече. — 2017. — № 10. — с. 8.
6. Хаустова, Н. А. Контуры стратегии нестабильности XXI века: геополитические игры на мировой шахматной доске: прогнозы до 2030 года / Н. А. Хаустова, О. Н. Глазунов. — М.: URSS; ЛЕНАНД, 2014. — с. 164.
7. Козуров, Д. Нас должны уважать, а не бояться / Д. Козуров // Союзное вече. — 2016. — № 47. — с. 2.

Факторы, влияющие на миграционную политику России в отношении иностранных работников

Цымбалюк Валерия Александровна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье проанализирована миграционная политика России, выявлены положительные тенденции, отрицательные аспекты и меры, предпринятые для их урегулирования. Проанализированы условия и факторы, влияющие на миграционную политику в отношении иностранных работников.

Ключевые слова: иностранные работники, трудящиеся-мигранты, трудовая миграция, высококвалифицированный иностранный специалист, миграционная политика, разрешение на работу

Миграционные проблемы известны большинству стран современного мира. В связи с развалом СССР поменялась полностью государственная политика, изменился политический режим и социально-экономическая система, все это привело к массовому перемещению населения, как из страны, так и в страну. В настоящее время Российская миграционная политика в отношении иностранных работников зависит от целого ряда условий и факторов.

Одним из них является массовый приток мигрантов из других стран преимущественно из стран ближнего зарубежья. В докладе, опубликованном Отделом народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, отмечалось, что в настоящее время Россия занимает второе место в мире по числу проживающих на её территории мигрантов.

Второй фактор — это политическое и экономическое положение в мире. Немаловажное значение для миграционной политики России в сфере трудовых отношений имеют факторы, связанные с распадом СССР. Это касается, как оттока рабочей силы из России в страны бывшего Союза ССР и в Европу, так и притока из данных стран в Россию. Трудовая миграция для этого времени стала доминирующим видом миграции в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), которая вызвана, в первую очередь, тяжелой экономической ситуацией и безработицей во многих постсоветских государствах [1].

В свою очередь Россия, в отличие от СССР, стала страной открытых границ и свободных миграционных перемещений. Произшедшие изменения в миграционной политике вызвало принятие указа Президента РФ 22 июня 2006 года № 637 «О мерах по оказанию содействия добро-

вольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» в последующей редакции 2012 года, сделавшей данный указ бессрочным. Программа направлена на облегчение процедуры получения разрешения на работу и улучшение условий жизни переселенцев, оказавшихся после распада СССР за пределами РФ и желающих переселиться в Россию [2].

Третий — это рост миграционных потоков в крупные города, создающих социальную напряженность местных жителей [3]. Перспективными для мигрантов стали центральные и южные районы страны, которые не нуждаются в рабочей силе. Такая концентрация иностранных работников в густонаселенных городах на фоне сокращения населения в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока создает ложную нехватку рабочих мест.

Четвертый фактор — большинство иностранных работников не оформляют трудовые или гражданско-правовые договоры с работодателем, то есть относятся к «теневой» занятости (только около 40% мигрантов заключают такого рода договоры) [4].

С принятием ФЗ от 19.05.2010 № 86-ФЗ о внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [5] Россией усовершенствован механизм регулирования трудовой деятельности иностранцев, осуществляемой лицами, законно въехавшими на территорию РФ в безвизовом порядке и вставшими на учет по месту временного проживания. С этого момента граждане Российской Федерации имеют право привлекать к трудовой деятельности по найму на выполнение работ для личных и домашних нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской де-

тельности, по трудовому договору или гражданско-правовому договору, лиц, законно находящихся на территории Российской Федерации, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, при наличии у каждого такого иностранного гражданина патента. По мнению В. С. Борисова и Н. С. Землянухиной, порядок получения патента стал проще, в связи с чем иностранные граждане, прибывшие на территорию России из стран СНГ (безвизовых стран) с целью осуществления трудовой деятельности, «выходят из тени [6]. Одновременно нарушений трудовых прав иностранных работников уменьшилось по сравнению с прошлыми годами [7, 8].

Пятый фактор — низкий уровень образования трудящихся мигрантов. Мигранты современных поколений, прибывающие в Российскую Федерацию из государств-участников СНГ и ближнего зарубежья, по сравнению с работниками старшего поколения, обладают более низким уровнем знания русского языка, образования и квалификационной подготовки. В Россию идет приток неквалифицированной рабочей силы, которая, как правило, используется российскими работодателями в промышленных сферах, на местах с тяжелыми условиями труда и низкой заработной платой (около 55% мигрантов используются в строительстве, в промышленности — 21%, в транспорте — 12%, сельском и лесном хозяйстве — 9% [9]). Работодателям становится выгодно использование дешевой иностранной рабочей силы для экономии собственных денежных средств, что приводит к ухудшению качества получаемых продуктов деятельности и уменьшению уровня средней заработной платы по региону.

Законодатель попытался решить данную проблему принятием ФЗ от 19.05.2010 № 86-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», который вводит понятие «высококвалифицированный иностранный специалист». Л. В. Андриченко считает, что иностранным высококвалифицированным специалистом считается такой иностранный гражданин, который имеет опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия привлечения его к трудовой деятельности в Российской Федерации предполагают получение им заработной платы в размере двух и более миллионов рублей за период, не превышающий одного года [10].

Шестой фактор — неправильное выделение квот на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам, ведь количество безработных в некоторых регионах страны в несколько раз превышает потребность в рабочих местах.

Для устранения данного фактора, негативно влияющего на миграционную политику в России, необходимо прибегнуть к международному опыту. Во многих государствах, принимающих трудовых мигрантов, в качестве «позитивных» регуляторов миграционных потоков используются перечни дефицитных профессий. В отличие от квот они не устанавливают ограничений, а создают балльные системы. Функцию регулирования тут выполняют списки

профессий, востребованных на рынках труда в определенном регионе, критерии оценки кандидатов, перечни категорий, которым не требуется разрешение на работу.

Балльная система должна учитывать личные и профессиональные навыки работников, уделяя особое внимание их возможностям к адаптации к местным обычаям и знанию русского языка. В данную систему, учитывающую уровень образования и личные характеристики мигрантов, может быть встроен перечень профессий, наиболее востребованных российской экономикой, которые страна не может возместить собственными трудовыми ресурсами. В зависимости от профессии и квалификации работника будут устанавливаться более высокие или низкие баллы. Мигранты, успешно прошедшие отбор по балльной системе, в качестве поощрения, должны автоматически получать разрешение на работу в России [6]. На данный момент эффективность механизма квотирования неочевидна, он базируется на заинтересованном анализе и необоснованных завышенных заявках работодателей.

Одним из последних факторов, влияющих на миграционную политику, это сложность процедуры получения разрешения на работу для иностранных граждан. Так, порядок выдачи разрешения на работу и перечень документов, предоставляемых одновременно с заявлением о выдаче разрешения на работу, установлен постановлением Правительства РФ от 15.11.2006 № 681 «О порядке выдачи разрешительных документов для осуществления иностранными гражданами временной трудовой деятельности в Российской Федерации». В соответствии с ним разрешение на осуществление трудовой деятельности выдается федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции либо его территориальными органами при наличии заключения соответствующего территориального органа федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами занятости населения [5].

Заключение территориальных органов службы занятости о целесообразности привлечения иностранных работников составляется на основании поданной информации от работодателей и с учетом принципа приоритетного права российских граждан на занятие вакантных рабочих мест, который включает в себя:

1. наличие на соответствующей территории равноценной рабочей силы;
2. наличие возможности перераспределения трудовых ресурсов из густонаселенных регионов, в регионы, нуждающиеся в рабочей силе;
3. обеспечение равных условий и оплаты труда иностранных работников по отношению к гражданам Российской Федерации;
4. предотвращение негативно-причинной связи между наймом иностранных граждан и ухудшением условий занятости российских граждан [11].

Квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию устанавливаются Правительством РФ.

Представляется, что неправильно сформированная система миграционной политики в России усугубляет положение с безработицей на местах. Данная политика:

- не отвечает целям трудоустройства россиян;
- формирует увеличенный спрос работодателей на дешевую рабочую силу, что приводит к снижению уровня заработной платы россиян, занятых на тех же рабочих местах, что и трудовые мигранты, либо к увеличению числа безработных россиян;
- не отражает реальные запросы страны не просто в иностранной рабочей силе, а высококвалифицированной рабочей силе.

Для решения изложенных в работе факторов и условий, негативно влияющих на миграционную политику в России, необходимо уделять особое внимание созданию подходящих условий для переселения на постоянное место жительства в Россию отдельных категорий трудящихся-мигрантов (в первую очередь, речь идет о высококвалифицированных

мигрантах; иностранных работников, востребованных на российском рынке труда; мигрантах-выпускниках российских вузов), для чего важно создание разнообразных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы; уделить значительное место в этой политике борьбе с незаконной миграцией; созданию эффективных механизмов оценки потребности в иностранной рабочей силе с учетом перспектив развития экономики и национального рынка труда в регионе; к заключению длительных трудовых договоров и получению статуса постоянно проживающих в Российской Федерации; совершенствованию института квотирования; совершенствованию механизма осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на основании патентов; созданию дифференцированных программ краткосрочной и долгосрочной трудовой миграции; созданию механизмов стимулирования к переезду иностранных работников, востребованных на российском рынке труда [12].

Литература:

1. Зинченко, Н. Н. Региональные особенности правового регулирования процессов внешней трудовой миграции (на примере стран — участниц Содружества Независимых Государств) // Lex Russica. № 9. 2013. с. 185.
2. Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // Российская газета, 28 июня 2006 г.
3. Болдырев, С. И., Саламатов В. Ю., Губенко Р. М. Импортзамещение и миграционная политика // Эффективное антикризисное управление. 2015. № 3. с. 85.
4. Мукомель, В. И. Трансформация миграционных потоков: циркулярные миграции // Миграционное право. 2012. № 3. с. 206.
5. Федеральный Закон РФ от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями // ИПО «Гарант».
6. Борисов, В. С., Землянухина Н. С. Эффективность регулирования привлечения иностранной рабочей силы // Вестник Саратовского технического университета. 2011 № 1. Том 2. с. 29.
7. Сапфинова, А. А. Административно-правовой статус государственной инспекции труда в субъекте РФ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Волгоград, 2002.
8. Сапфинова, А. А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля. Диссертация доктора юридических наук / Москва, 2010.
9. Федотова, М. Ф., Шойко И. С. Современная миграционная политика Российской Федерации // Право и безопасность. 2010. № 2.
10. Андриченко, Л. В. Особенности привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов к трудовой деятельности в России // Журнал российского права. 2011. № 7. с. 10.
11. Кулаева, Н. С. Порядок получения разрешения на привлечение и использование иностранных работников // Бухгалтер и закон. Выпуск № 4. 2008. с. 16.
12. Семенов, И. В. Миграционная политика современной России в отношении иностранных работников // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 1. с. 243.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 13 (147) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 12.04.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25